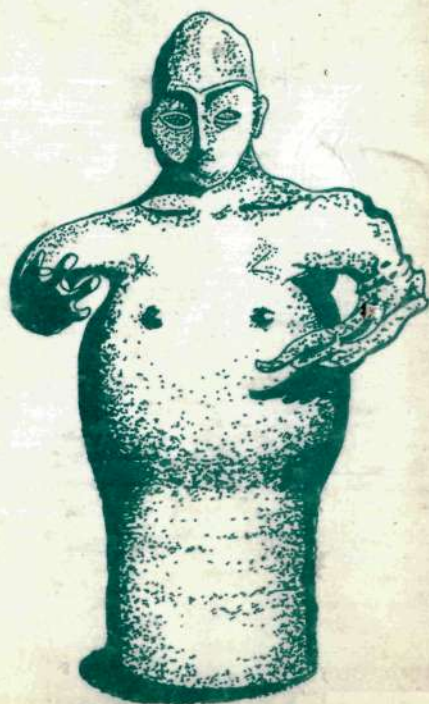

АН СССР

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ В ПРИРАЛЬЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМЕНИ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

**НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ
В ПРИАРАЛЬЕ**

(МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ)

ВЫПУСК 1

МОСКВА 1991

Ответственный редактор: М.Г.Воробьева

Ответственный секретарь: С.Б.Болелов

Предисловие

Основные итоги многолетних работ Хорезмской экспедиции ИЭ АН СССР на территории Южного Приаралья наиболее полно освещены в сериях "Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции" и "Материалы Хорезмской экспедиции", а также в отдельных монографиях. Настоящий сборник вводит в научный оборот материалы, полученные в результате раскопок последних лет на территории КК АССР и Ташаувской области ТССР, которым предлагается первичная интерпретация. В статьях затрагиваются проблемы истории, археологии, строительной техники, этнической истории Древнего Хорезма в широком хронологическом диапазоне — от неолита до позднего средневековья. Публикации неравноценны по объему и по составу анализируемых археологических источников, что обусловлено различием исследованных памятников и объемом проводившихся на них исследований.

Издание предлагаемых материалов делает их доступными большому кругу исследователей древней культуры народов Средней Азии.

НОВЫЕ НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА СТАРОРЕЧЬЯХ ЗЕРАВШАНА

В 1984 году Хорезмской экспедицией ИЭ АН СССР и историческим факультетом СамГУ были проведены совместные работы на староречьях Зеравшана. Объектом работ была система древних протоков Зеравшана-Чорбактинская дельта, выявленная на территории между изученными ранее староречьями Дарьясай и Махандарья (Гавлийский район Бухарской области). Первые рекогносцировочные работы были проведены здесь в 1978 году (Виноградов, Мамедов, 1979, с.547). В ходе исследований 1984 г. была открыта большая группа разветвленных стоянок каменного века, которые четко делятся на две хронологические группы. Первая, характеризующаяся наличием в инвентаре значительного количества лувлевидных скребков, относится скорее всего к раннему мезолиту; вторая - это стоянки кельтеминарской культуры (Виноградов, Мамедов, 1986, с. 456, 457).

В настоящей статье публикуются материалы некоторых из наиболее интересных местонахождений второй группы (стоянки Чорбакты 15А, 29, 33А, 35, 45, 47, 51, 55), в отличие от раннеолитических, не связанных непосредственно с древним руслом Зеравшана (оно в предварительном порядке датируется плейстоценовым временем). Они располагались по берегам котловин, на дне которых в условиях являканского паводка вероятно были медководные пресные озера. Рис. I. Ниже дается описание этих стоянок, более или менее подробное, в зависимости от объема и типологической значимости материала.

Стоянка Чорбакты 15А

Площадь ее 45х85 м, материал собран на затопленной поверхности. Коллекция насчитывает 388 предметов, в том числе 287 изделий из камня и 101 фрагмент керамики.

Исходным материалом для изготовления орудий служили кремль, кремнистый сланец и кремнистый песчаник (кварцит). Наибольшую группу составляют изделия из белого кремня (106 экз.), а если взять белый полупрозрачный и коричневый кремль, то кремневая часть коллекции составит 55,7% (157 экз.). Находок из серого и коричнево-серого кремнистого сланца - 77 экз. (27,3%), из кварцита - 37 экз. (13,5%). В целом, сырье, исключая кварцит, хорошего качества. Перейдем к описанию типов изделий. (табл. I).

Нуклеусы и предметы, связанные с расщеплением камни.

Эта группа состоит из собственно нуклеусов, ребристых пластин, сколов с нуклеусов. Хороших нуклеусов два, оба односторонние, для пластин. Один призматической формы, двухплощадный, параллельного скалывания. Высота изделия 8 см (рис. 2; 20). Второй также односторонний, уплощенный, клиновидный в продольном сечении. Площадка скошенная, основные приострено подрботкой с тыльной поверхности. Высота изделия 3,1 см. В связи с забитостью края основной ударной площадки несколько последних пластинчатых снятий сделано с противоположного приостренного конца нуклеуса (рис. 2; 19). Характер третьего изделия не совсем ясен. Это либо плоский нуклеус для пластин, оделанный на массивном отщепе, либо неудачный скол с нуклеуса. Высота изделия 3,8 см (рис. 2; 18).

Изделия без дополнительной обработки.

В этой группе 49 отщепов и обломков (в основном мелких размеров) и 85 сечений ножевидных пластин. Среди последних широких пластин 16 экз., микропластины 2 экз., остальные 68 экз. - пластины средних размеров. Первичных снятий нет. Огранич в большинстве случаев правильная.

Изделий с дополнительной обработкой в коллекции 145 экз., что составляет 37,8%. Все они представлены сериями. Охарактеризуем прежде всего орудия из пластин, составляющие основную часть этой коллекции (133 экз., 91,6%).

Пластины с выемками (58 экз.). Эта самая крупная группа орудий. Типологическая их характеристика затруднена вследствие сильной фрагментированности. Целые экземпляры являются редкими исключениями. По форме можно выделить следующие две группы: 1. Пластины с крупными неглубокими выемками. 2. Пластины с мелкими выемками. Следует также отметить, что имеются экземпляры с равнохарактерной обработкой противоположных сторон. Широкие выемки по одной стороне могут сочетаться с мелкозубчатым или прямым ретушированным краем по другой. Широкие выемки двух типов: неправильной, полукруглой формы и, несколько реже, подпрямоугольных или, скорее, трапециевидных очертаний (рис. 3; 24-30). Большая часть изделий такого рода имеет обработку со спинки по обеим сторонам (13 экз.). Ретушь во всех случаях довольно крутая, регулярная, образующая прочный рабочий край.

Значительно разнообразнее по характеру обработки пластины с мелкими выемками или неправильно-зубчатым краем (рис. 3; 31-35). Среди них выделяется небольшая группа изделий (5 экз.) с чередующейся ретушью, образующей по краю прочное мелкозубчатое лезвие, зигзагообразное или волнистое в плане (рис. 3; 20; 21). Тридцать семь вземчатых пластин оделаны из белого кремня.

Пластины с краевой ретушью (20 экз.). В эту группу выделены судя по характеру ретуши равнофункциональные орудия у которых ретушь образует прямой или близкий к нему рабочий край. Ножевидные пластины, обработанные со стороны спинки (в одном случае по обеим сторонам, в остальных только по одной) в большинстве случаев имеют тонкую пологую укрепляющую ретушь, существенно отличающуюся от ретуши, формирующей края вземчатых пластин.

Совершенно очевидно, что это орудия режущего типа (рис. 3; 36-38).

Иной характер имеют орудия, обработанные с бруска. Ретушь (значительно заходящая на плоскость, не очень пологая, но и не притупливающая, а укрепляющая рабочий край) обличает эти изделия с описанной выше группой выемчатых пластин, ретушированных с бруска. Они, очевидно, близки и функционально, тем более что и у последних иногда прослеживается слабовыраженная зубчатость краев (рис. 2; I-3).

Пластины с притупленным краем (II экз.). За одним исключением все они обработаны только по одной стороне (рис. 3; 39-43).

Довольно большую по масштабам стоянки группу составляют пластины с обработкой торца и, дополнительно, с равного рода ретушью по боковым сторонам.

Пластин с притупленным краем и со скошенным концом 3 экз., два из белого кремня и один из коричневого кремнистого известняка. В двух случаях торец обработан со слиянки, одно изделие имеет тонкую подправку с бруска по противоположной притупленной стороне (рис. 3; 8-10). В одном случае торец ретуширован с бруска. Легкая выемчатость торца, а также плавное сужение к противоположному концу орудия свидетельствует о том, что это, скорее всего, обломок типичного кельтеминарского асимметричного треугольника, сделанного противоположной ретушью (рис. 3; 16). Вариантом этих изделий является пластина с притупленным краем и прямообрезанным концом (рис. 3; 15).

Пластины со скошенным концом (7 экз., в том числе 6 из белого кремня) практически все имеют дополнительно разного характера ретушь по одной или обоим боковым сторонам, чаще со слиянки. Эти орудия, или, по крайней мере, часть их, и пластинки с притупленным краем и скошенным концом видимо, однофункциональны. (рис. 3; II; I7).

Пластины с прямообрезанным концом (8 экз., одна из белого, две из коричнево-серого кремня) также имеют раз-

ного рода (но не притупливающую) ретушь по одной из сторон (рис. 3; I2; I3).

В коллекции имеются несколько своеобразных, не серийных орудий из пластин, для которых свойственна обработка одного или обоих концов. Все они сделаны из белого кремня. Первое, целиком сохранившееся, имеет асимметрично-трапециевидную форму. Оно обработано довольно крутой ретушью со спинки образующей хорошо выраженные выемки и противолежащей ретушь по противоположной стороне (рис. 3; I9). Совершенно аналогично в типологическом плане другое орудие, меньших размеров. По существу это несколько усложненные асимметричные низкие трапеции. Можно, однако, предполагать, судя по специфической обработке верхнего и нижнего оснований, что функционально эти орудия отличались от обычных трапеций, в том числе и от "рогатых". Третье и четвертое изделия имеют на углу острый клювовидный рабочий конец (рис. 3; 22; 23). Не исключено, что они функционально аналогичны описанным ниже "фигурным" проколкам и поверткам.

Изделия геометрических форм. Всего их 4 экз., три из них параллелограммы. По очертаниям и размерам они типичны для Кельтеминара. У одного орудия оба торца обработаны со спинки, что более характерно для раннего Кельтеминара (дарьясайский этап) (рис. 3; 6). У двух других концы обработаны противолежащей ретушью (рис. 3; 2; 7).

Особенно интересен треугольник, низкий, с легкой асимметрией. Ретушь крутая, со спинки. По форме и характеру обработки он скорее мезолитический, чем кельтеминарский (рис. 3; I).

Наконечники стрел кельтеминарского типа - 2 экз. Один сделан из белого кремня, черешок обломан (рис. 3; 3). Перо обработано противолежащей ретушью. Другой по пропорциям не очень типичен для кельтеминара (рис. 3; 4).

Скребки концевые из пластин (15 экз., рис. 2; 4-9). Они преимущественно небольших размеров, короткие, лишь

у четырех орудий длина более чем в двое превышает ширину. Их можно разделить по форме рабочего края на три группы: а) скребки с полукруглым рабочим краем; б) скребки со скошенным рабочим краем; в) скребки "с носиком".

Сверла, провертки, проколки (II экз., в том числе 8 экз. из пластины). Все они однотипны: имеют длинный стержневидный прочный рабочий край, выработанный довольно крутой обочиной противоположной ретуши (рис. 3; 44; 48-50). И типологически, и по материалу выделяются два изделия описываемой группы. Одно из них "фигурное", как-то видное, обработанное вертикальной противоположной ретушью, сделано из темноведеного яшмовидного сланца (рис. 3; 49). Второе из темнокоричневого хорошего кремня (кремнистого сланца?), плечикового типа (рис. 3; 48). Оба изделия имеют наиболее близкие аналогии не в местном неолитическом материале, а в мезолитических комплексах Южного Таджикистана (Раиов, Коробкова, 1971, с.183, 147, рис. 5) и Северного Афганистана (Виноградов, 1979, с.15, рис. 5; 48).

Скрепки на отщепах (10 экз.) и по форме, и по размерам (от 1,2 см до 3,8 см в поперечнике) довольно случайны. По характеру обработки рабочего края и его формам эти орудия находят аналогии во всех трех группах скребков на пластинах выделенных выше (рис. 2; 10-14).

Отщепы с краевой ретушью (8 экз.). Во всех трех случаях по краю орудий выработаны легкие выемки. (рис. 2; 15-17).

Керамика.

На отщепке найден IOI обломок лепной керамики. Обломки мелкие (максимально 3-4 см в поперечнике), в большинстве случаев поверхности сильно оглажены, иногда заизвеоткованы. Облик в изломе красновато-коричневый и серый, неровный. Тесто с очень мелкой белой примесью. Толщина черепки 0,5-0,9 см, формы сосудов не реконструи-

руются (рис. 4; I-4). У четырнадцати мелких обломков прослеживается орнамент. В восьми случаях это прочерчивание в виде ромбоячейстой решетки (рис. 4; 6), в остальных орнамент выполнен насечками, подтреугольными вдавлениями, слабоволнистым прочерчиванием (рис. 4; 5; 7-12).

Стоянка Чорбакты ЗЗА

Расположена на северо-западном склоне Восточной котловины (рис. I). Площадь распространения находок примерно 50x40 м. Кремневая коллекция насчитывает 655 предметов, характер индустрии-пластинчатый, микролитический. Ножевидные пластины с ретушью и без ретуши составляют 65,8% от общего количества изделий из камня.

Выделены следующие группы изделий: а) ножевидные пластины без ретуши - 310 экз., это как правило короткие сечения, большая часть их имеет правильную огранку; б) отщепы, обломки без ретуши - 246 экз., они преимущественно мелких и средних размеров; в) нуклеусы и сколы с нуклеусов - 19 экз. Нуклеусов 6 экз., все они небольших размеров (высота 8,5 - 1,5 см) преимущественно одноостронние, призматические (4 экз.) и конические (2 экз., рис. 5; 64-67). Сколы с нуклеусов (13 экз.) представлены в основном продольными снятиями; г) изделий с дополнительной обработкой - 80 экз.

В числе последних девять орудий геометрических очертаний (рис. 5; 36-44). Большею частью это трапеции, имеющие хорошо выраженные выемки в верхнем основании. Все они (7 экз.) изготовлены из темносерого кремня, размеры варьируют в пределах: длина 1,8 - 20 см, ширина 1,6 - 1,9 см. Выемка и боковые стороны обработаны притупляющей ретушью со стороны спинки. Два изделия можно рассматривать как низкие асимметричные треугольники (рис. 5; 43; 44). Кроме того, в коллекции имеются пластины с притупленным краем (5 экз.), пластины с притупленным краем и со скошенным концом (8 экз., рис. 5; 45-47), скребки (12 экз.,

рис. 5; 60-63) в основном из пластинок, реже, из отщепов. Отметим также пластины с выемками (23 экз.) и с краевой ретушью (15 экз., рис. 5; 49-56), сверла, проколки (2 экз., 5; 57; 58), отщепы с выемчатым краем - 2 экз. (рис. 5; 59).

На стоянке найдены также 34 обломка керамики, преимущественно мелких и неорнаментированных. Формы не реконструируются. По двум обломкам венчиков можно предполагать, что это были небольшие сосуды со слабоотогнутым наружу краем (рис. 4; 23). На трех обломках есть орнамент, композиция неясна (рис. 4; 22).

Стоянка Чорбакты 29

Расположена в 700-800 м восточнее Восточной котловины. Площадь распространения находок примерно 30x35 м, в их числе - изделия из камня, керамика, украшения из гальки. Кремневая коллекция насчитывает 254 предмета, характер индустрии - пластинчатый, микролитический.

Выделены следующие группы: а) ножевидные пластины без ретуши (105 экз.), это преимущественно короткие сечения; б) отщепы, обломки без ретуши - 66 экз. в) нуклеус (1 экз.) призматический, односторонний (рис. 2; 42); г) сколы с нуклеусов - 4 экз. (в основном продольные); д) изделия с дополнительной обработкой - 78 экз.

В числе последних: наконечники стрел кельтеминерского типа (2 экз., рис. 2; 21; 22); пластины с выемками (32 экз., рис. 2; 29-32); пластины с краевой ретушью (16 экз., рис. 2; 33-35); пластины со скошенным концом (3 экз., рис. 2; 26; 28); пластины с притупленным краем (5 экз., рис. 2; 36); пластины с притупленным краем и со скошенным концом (1 экз., рис. 2; 25); пластина с прямосрезанным концом (1 экз., рис. 2; 27); параллелограммы (2 экз., рис. 2; 23; 24); сверла, проколки, провертки (10 экз., рис. 2; 38-40); скребки на отщепях и концевые скребки (4 экз., рис. 2; 37). Были найдены тек-

же украшения из гальки (9 экз., рис. 2; 50-52).

На стоянке найдены 133 обломка лепной керамики с мелкими белесыми примесями в тесте. Черепки в основном небольшие (рис. 4; 13-15). У восьми обломков сохранился орнамент, нанесенный прочерченными линиями, ногтевыми отпечатками, трубчатым штампом, мелкими насечками (рис. 4; 16-21).

Стоянка Чорбакты 35

Находится в 250 м восточнее Восточной котловины, площадь ее примерно 220x185 м. Кремневая коллекция насчитывает 322 экз., находки распределяются между следующими группами: а) ножевидные пластины без ретуши - 101 экз.; б) отщепы, обломки без ретуши - 82 экз., преимущественно мелких и средних размеров; в) нуклеусы - 7 экз., в основном односторонние (рис. 6; 12-15); г) сколы с нуклеусов - 16 экз. (в основном продольные); д) наделки с дополнительной обработкой - 116 экз.

В числе последних: наконечник стрелы кельтеминарского типа (1 экз., рис. 6; 1); трапеция "рогатая" (1 экз., рис. 2; 43); параллелограммы (5 экз., рис. 2; 44; рис. 6; 2; 3); пластины с притупленным краем - 2 экз. и пластины с притупленным краем и со скошенным концом (5 экз., рис. 6; 4-6); пластины с выемками (67 экз., рис. 6; 8-10); пластины с краевой ретушью (18 экз., рис. 6; 7; 16); сверла, провертки, проколки (5 экз., рис. 2; 45; 46); скребки (4 экз., рис. 2; 47-49).

На стоянке найдено около сорока обломков лепной керамики, с основным мелких (максимально до 4,5 см). Судя по венчикам это были сосуды с отогнутым наружу краем, а также полусферические чаши (рис. 4; 24-26; 37). У пяти обломков прослеживается орнамент. Он был нанесен прочерченными слабеволнистыми линиями, вдавлениями, в сочетании с насечками (рис. 4; 27; 28).

Стоянка Чорбакты 45

Расположена в 200 м к югу от стоянки Чорбакты 47. Общая площадь распространения находок примерно 50x36 м. Находки сравнительно немногочисленны и состоят главным образом из кремневых поделок и отходов, а также обломков керамики. Кремневая коллекция насчитывает 122 предмета, которые распределяются между следующими группами: а) ножевидные пластины без ретуши - 59 экз., это преимущественно короткие сечения, большая часть их имеет правильную огранку; б) отщепы, обломки без ретуши - 7 экз., в основном средних размеров; в) нуклеусы - 2 экз., оба односторонние, одноплощадочные, по форме один призматический, другой клиновидный (рис. 6; 29; 30); г) сколы с нуклеусом - 3 экз.; д) изделия с дополнительной обработкой - 51 экз.

В числе последних: параллелограмм - I экз.; треугольник асимметричный - I экз.; пластина с притупленным краем - I экз.; пластины с выемками - 29 экз.; пластины с краевой ретушью - II экз.; сверла и проколки - 2 экз.; скребки на отщепе - 3 экз.; концевой скребок - I экз.; отщеп с ретушью - I экз. (рис. 6; 17-28).

Керамика представлена 31 небольшим обломком. Восемь из них сохранили орнамент: прочерченный и сделанный насечками (рис. 4; 29-31; 33-35).

Стоянка Чорбакты 47

Находится на юго-восточном склоне Восточной котловины. Площадь распространения находок примерно 35x25 м. Кремневая коллекция насчитывает 361 экз. и распределяется на следующие группы: а) ножевидные пластины без ретуши - 251 экз., б) отщепы, обломки без ретуши - 35 экз. (в основном мелкие); в) нуклеус - I экз., призматический, односторонний, двуплощадочный (рис. 6; 65); г) сколы с нуклеусом - 4 экз. (в основном продоленные); д) изделия

с дополнительной обработкой - 70 экз.

Последние представлены: трапеции - 10 экз., из них 6 экз. "рогатые" (рис. 6; 33-42); пластины с притупленным краем - 3 экз. (рис. 6; 50; 51); пластина с притупленным краем и со скошенным концом с выемкой - 1 экз.; пластины со скошенным концом - 5 экз. (рис. 6; 43-47); пластины с выемками - 21 экз. (рис. 6; 52-58); пластины с краевой ретушью - 11 экз. (рис. 6; 59-61); сверла, проколки - 2 экз. (рис. 6; 48; 49); скребок на отщепке - 1 экз.; концевые скребки - 7 экз. (рис. 6; 62-64) и три отщепа с ретушью.

Керамика представлена лишь тремя малевскими обломками плохой сохранности, неорнаментированными.

Стоянка Чорбакты 51

Расположена примерно в 250 м к юго-востоку от Восточной котловины. Площадь стоянки 65x48 м. Находки немногочисленны и состоят главным образом из кремневых поделок и отходов (81 экз.) и обломков керамики (20 экз.). Кремневые находки распределяются между следующими группами: а) ножевидные пластины без ретуши - 33 экз., все представлены сечениями, огранка в большинстве случаев правильная; б) отщепа, обломки без ретуши - 19 экз., в основном мелких размеров; в) нуклеусы - 2 экз., односторонние, одноплощадочные, по форме - один призматический, другой клиновидный (рис. 5; 15; 16); г) изделия с дополнительной обработкой - 26 экз.

Последние представлены: наконечник стрелы кельтеминарского типа - 1 экз. (рис. 5; 1); параллелограмм - 1 экз. (рис. 5; 2); прямоугольник - 1 экз. (рис. 5; 3); пластины с притупленным краем - 2 экз. (рис. 5; 6); пластины с притупленным краем и со скошенным концом - 2 экз. (рис. 5; 4; 5); сверла, проколки - 2 экз. (рис. 5; 13; 14); пластины с выемками - 9 экз. (рис. 5; 8-12); пластины с краевой ретушью - 4 экз. (рис. 5; 7).

На стоянке найдены мелкие обломки керамики желтовато-красного и темно-серого обжига. По единственному венчику можно предполагать, что это были полусферические чаши с прямым верхним краем (рис. 4; 38). У трех обломков есть орнамент нанесенный насечками и вдавлениями (рис. 4; 82; 39; 40).

Стоянка Чорбакты 55

Расположена в 150 м к юго-востоку от стоянки Чорбакты 51. Площадь стоянки примерно 150x75 м, кремневая коллекция насчитывает 800 предметов, которые распределяются между следующими группами: а) ножевидные пластины без ретуши — 135 экз., представлены сечениями, первичных снятий нет; б) отщепы, обломки без ретуши — 47 экз., в основном мелких размеров; в) нуклеусы — 6 экз., по форме призматические (рис. 5; 27-29); г) сколы с нуклеусов — 19 экз., в основном продольные; д) изделия с дополнительной обработкой — 92 экз.

Последние представлены: "рогатая" трапеция — 1 экз. (рис. 5; 20); пластины с притупленным краем — 5 экз. (рис. 5; 70; 71); пластина с притупленным краем и со скошенным концом — 1 экз. (рис. 5; 68); пластина с прямосрезанным концом — 1 экз. (рис. 5; 69); параллелограмм — 1 экз. (рис. 5; 21); пластины с выемками — 52 экз. (рис. 5; 73); сверла, проколки, провертки — 3 экз. (рис. 5; 33; 34); скребки на отщепах — 5 экз., концевой скребок — 1 экз. (рис. 5; 30-32); отщепы с ретушью — 2 экз.; пластины с резцовым сколом — 2 экз.; скол с шлифованного изделия — 1 экз.

Керамика представлена маленькими обломками (21 экз.) плохой сохранности, без орнамента. По единственному обломку венчика можно предполагать, что это был сосуд со слабоотогнутым наружу краем (рис. 4; 36).

Приведенная выше характеристика коллекций показывает, что мы имеем дело с ярко выраженной пластинчатой ин-

дустрией кельтеминарского типа. По типологическому составу эти материалы близки ранее полученным коллекциям со староречьев Махандарьи и из системы Эчкилик-Айкагитма-Дарьясай (Гулямов и др., 1966; Виноградов, 1981).

Обратимся прежде всего к керамике. Ее сравнительно немного и она не очень выразительна, отчасти потому, что сильно измельчена. Тем не менее, по всем показателям она аналогична нижнезеравшанской неолитической керамике, в частности, керамике со стоянки Дарбазакыр (Гулямов и др., с.34; 39, рис. II; I2). Одним из главнейших, в отличие от Хорезма, признаков и той и другой, является бедность орнаментации и очень ограниченное число приемов и элементов орнаментики.

Найденные на стоянках украшения — три подвески из небольших плоских галек с просверленным отверстием и одна цилиндрическая прошивка из раковины (*Dentalium*) типичны для нижнезеравшанского неолита (рис. 2; 50-52).

Сравнительный анализ типологического состава коллекций, представленного на табл. I показывает сразу же, что мы имеем дело с разновременным материалом. Не вдаваясь в детали, только по четырем позициям (трапеции, параллелограммы, треугольники, наконечники стрел кельтеминарского типа) можно сделать простую корреляцию:

1) коллекции с трапециями, но без наконечников стрел кельтеминарского типа (стоянки Чорбакты 33А; 47; 55);
2) коллекции с наконечниками стрел кельтеминарского типа, но без трапеций (стоянки Чорбакты 15А; 29; 51);
3) коллекции с трапециями и наконечниками стрел кельтеминарского типа (стоянка Чорбакты 35); 4) коллекции без трапеций и наконечников, но с параллелограммами и асимметричными треугольниками (стоянка Чорбакты 45). Отметим, что два последних типа свойственны и некоторым коллекциям I-3 групп.

Уже давно установлено, что в неолите Кызылкумов широкое распространение небольших симметричных трапеций

относится к более раннему, а наконечников стрел кельтеминарского типа — к более позднему времени (Виноградов, 1980, с. 92, 96). Существует также предположение, что имеется некий переходный этап, на протяжении которого эти типы наделений существуют. Известна уже значительная группа стоянок переходного типа, их обычно относят к концу ранне-неолитического дьявсайского этапа (Чалая, 1972, с. 45-47; Виноградов, 1981, с. 103, 130).

Итак мы имеем стоянки по крайней мере двух хронологических групп. К раннему неолиту можно отнести всю первую группу (стоянки Чорбакты 33А, 47, 55). Что касается материалов, переходного типа (3-группа, стоянка Чорбакты 35), то их можно датировать концом раннего неолита. Однако, следует оговориться, что эта датировка в значительной степени условна. Все коллекции такого типа и из Кызылкумов, и с сопредельных территорий происходят с разбросанных стоянок и не могут, строго говоря, служить эталонами. Такого же характера и наши материалы. Возможно, более существенным основанием для выделения переходного типа являются данные из Джебеда, где в четвертом слое вместе с одним типичным и несколькими атипичными наконечниками такого рода, найдена маленькая симметричная трапеция (Оклядиных, 1957, с. 96). Еще одним случаем совместного нахождения трапеций и кельтеминарских наконечников, правда относящимся уже, бесспорно, к среднему, джанбасскому этапу неолита, является стоянка Толстова. В комплекте ее кремневых находок несколько десятков наконечников стрел кельтеминарского типа и три-четыре мелкие трапеции атипичных очертаний и техники обработки, для раннего неолита совершенно несвойственные (Виноградов, 1981, с. 80, 81, рис. 31, 23, 24).

Стоянки второй группы (Чорбакты 15А, 29, 51) бесспорно должны быть отнесены к среднему этапу неолита. Такого рода комплексы хорошо известны в неолите и Кызылкумов, и ряда сопредельных территорий.

Что касается параллелограммов и треугольников, то с ними дело обстоит сложнее. В стратифицированном комплексе со стоянки Учачи I3I (ранний неолит, дарьясайский этап) изделия в виде параллелограмма нет, но имеются асимметричные треугольники. Считается, что параллелограммы появляются только в конце раннего этапа (вместе с наконечниками кельтеминарского типа) (Виноградов, 1980, с.93). Это подтверждают и наши материалы: на стоянках Чорбакты 33А, 47 и 55 изделий в виде параллелограммов нет, но они есть в инвентаре всех стоянок остальных групп. Исходя из этого стоянку Чорбакты 45 с параллелограммами и треугольниками можно датировать временем более поздним, чем стоянки ранней группы. Более точная датировка не ясна (возможно из-за небольшого числа находок).

Подводя итоги можно сказать следующее. Наиболее ранними из описанных выше стоянок (ранний, дарьясайский этап) являются стоянки Чорбакты 33А, 47, 55. К концу этого этапа или к переходному от раннего к среднему неолиту времени относятся стоянки Чорбакты 35, а также Чорбакты 45. Стоянки Чорбакты I5А, 29 и 5I датируются средним этапом неолита (джанбаоский этап). Что касается абсолютных дат, то наиболее обоснованным представляются даты, предложенные для неолита Кызылкумов А.В.Виноградовым (Виноградов, 1981, с.132, 133).

Таблица I. Неолитические стоянки из района Чорбакты.
Типологический состав изделий из камня.

Типы изделий	Чорбакты I5A		Чорбакты 33A		Чорбакты 29		Чорбакты 35		Чорбакты 45		Чорбакты 47		Чорбакты 5I		Чорбакты 55	
	кол- ство	%	кол- ство	%	кол- ство	%	кол- ство	%	кол- ство	%	кол- ство	%	кол- ство	%	кол- ство	%
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Отщепы, об- ломки без ретуши	47	16,5	246	37,5	66	26,3	82	25,4	7	5,7	35	9,7	19	23,4	47	15,6
Ножевидные пластины без ретуши	8I	28,4	310	47,3	105	41,8	101	31,3	59	48,3	25I	69,5	33	40,7	135	45,1
Нуклеусы	3	1,0	6	0,9	1	0,3	7	2,1	2	1,7	1	0,3	2	2,4	6	2,0
Сколы с нук- леусов	II	3,8	13	1,9	4	1,6	16	4,9	3	2,4	4	1,1	1	1,2	19	6,3
всего:	142	49,7	575	87,6	176	69,3	206	63,7	71	58,2	291	80,6	55	67,8	207	69,1

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Пластины с краевой ре- тушей	20	13,9	15	18,7	16	20,8	18	15,5	11	21,6	11	15,7	4	15,4	15	16,3
Пластины с выемками	53	37,1	23	28,7	32	41,5	67	57,7	29	56,8	21	30,0	9	34,6	52	56,5
Пластины с притупленным краем	11	7,7	5	6,2	5	6,5	2	1,7	1	1,9	3	4,3	2	7,7	5	5,4
То же и со скошенным концом	3	2,1	8	10,0	1	1,3	5	4,3	-	-	1	1,4	2	7,7	1	1,1
То же и с прямосрезан- ным концом	1	0,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	3,8	-	-
То же и со ско- шенным и слег- ка выемчатым концом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2,8	-	-	-	-

Продолжение таблицы I.

	I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Пластинны с обработанным торцом																	
а) с прямосре- занным концом 3		2,1	-	-	I	0,8	I	0,8	I	1,9	I	0,4	-	-	I	1,1	
б) со скошенным концом 7		4,9	-	-	3	3,9	-	-	-	-	3	5,2	-	-	I	1,1	
в) со слегка выемчатым концом	-	-	-	-	-	-	I	0,8	-	-	I	1,4	-	-	-	-	
г) в округлым концом	-	-	-	-	-	-	2	1,7	-	-	-	-	-	-	-	-	
Трапеции	-	-	7	8,8	-	-	I	0,8	-	-	10	14,2	-	-	I	1,1	
в том числе "рогатые"	-	-	7	8,8	-	-	I	0,8	-	-	6	8,6	-	-	I	1,1	
Параллелог- раммы	3	2,1	-	-	2	2,6	5	4,3	I	1,9	-	-	I	3,8	2	2,2	

Продолжение таблицы I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Прямоуголь- ники	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	3,8	-	-
Треугольни- ки асиммет- ричные	I	0,7	2	2,5	-	-	-	-	I	1,9	-	-	-	-	-	-
Наконечники стрел кельте- миварского типа	2	1,4	-	-	2	2,6	I	0,8	-	-	-	-	I	3,8	-	-
Сверла, про- колки, провер- тки	II	7,7	2	2,5	10	12,9	5	4,3	2	3,8	2	2,8	2	7,7	3	3,3
Скребки кон- цевые	16	11,2	I	1,2	2	2,6	2	1,7	I	1,9	7	10,0	I	3,8	I	1,1
Скребки бо- ковые на се- ссия пласт- тин	-	-	10	12,5	-	-	-	-	-	-	-	-	I	3,8	-	-

Продолжение таблицы I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Пластины с нерегулярн. ретушь	-	-	1	1,2	-	-	-	-	-	-	1	1,4	-	-	1	1,1
Пластины с "резцовым ско- лом"	-	-	3	3,7	-	-	-	-	-	-	3	5,2	-	-	2	2,2
Отщепы с ре- тушь	3	2,1	-	-	1	1,3	3	2,6	1	1,9	3	5,2	-	-	3	3,3
Отщепы с вые- мчатым краем	-	-	2	2,5	-	-	1	0,8	-	-	-	-	-	-	-	-
Скребок на от- щепе	9	6,3	1	1,2	2	2,6	2	1,7	3	3,8	1	1,4	1	3,8	5	5,4
Сколы с гли- фованных из- делий	-	-	-	-	1	1,3	-	-	1	1,9	1	1,4	-	-	1	1,1

	I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Украшения	-	-	-	-	-	3	-	-	-	1	0,6	-	-	-	-	-	-
Керамика	101	-	34	-	133	-	38	-	31	-	3	-	20	-	21	-	-
Всего на- ходок	386		689			387		360		154		360		101		321	
Всего ору- дий из пластин	131	91,6	77	96,2	74	96,2	110	94,8	47	92,1	66	94,3	25	96,1	84	91,3	81
Всего ору- дий из от- цепов	12	8,4	3	3,8	3	3,8	6	5,2	4	7,9	4	5,7	1	3,9	3	3,7	

- Виноградов А.В. Исследования памятников каменного века в Северном Афганистане. - В кн.: Древняя Бактрия, М.: Наука, 1979, вып. 2.
- Виноградов А.В. Новые материалы по периодизации и хронологии неолита Кызылкумов. - В кн.: Культура и искусство древнего Хорезма. М.: Наука, 1980.
- Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья. ТХАЭ т.ХШ, М.: Наука, 1981.
- Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Комплексные археолого-геоморфологические работы в юго-западных Кызылкумах. - АО 1978, М.: Наука, 1979.
- Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Археолого-геоморфологические работы в юго-западных Кызылкумах. - АО 1984, М.: Наука, 1986.
- Гулямов Я.Г., Исламов У., Ускаров А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Ташкент, фан., 1966.
- Окладников А.П. Пещера Джебел - памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении. ТУТАКЭ, Ашхабад, 1957, т.7.
- Ранов В.А., Коробкова Г.Ф. Туткаул - многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. СА, 1971, №2.
- Чалая Л.А. Стоянка Бешбулак 15. УСА, Л., 1972.

Новые неолитические памятники староречья
Зеравшана

Подрисовочные подписи

- Рис. 1. Схематическая карта расположения неолитических стоянок Чорбактинской группы (Юго-Западные Кызыл-кумы), описанных в данной статье. 1 - стоянка Чорбакты 15А; 2 - стоянка Чорбакты 33А; 3 - стоянка Чорбакты 29; 4 - стоянка Чорбакты 35; 5 - стоянка Чорбакты 45; 6 - стоянка Чорбакты 47; 7 - стоянка Чорбакты 51; 8 - стоянка Чорбакты 55.
- Рис. 2. Стоянки Чорбактинской группы. Изделия из камня. 1-20 - Чорбакты 15А; 21-42 - Чорбакты 29; 43-49 - Чорбакты 35.
- Рис. 3. Стоянка Чорбакты 15А. Изделия из камня.
- Рис. 4. Стоянки Чорбактинской группы. Керамика. 1-12 - Чорбакты 15А; 13-22 - Чорбакты 29; 23 - Чорбакты 33А; 24-28, 37 - Чорбакты 35; 29-31, 33-35 - Чорбакты 45; 36 - Чорбакты 55; 32, 38-40 - Чорбакты 51.
- Рис. 5. Стоянки Чорбактинской группы. Изделия из камня. 1-19 - Чорбакты 51; 20-35 - Чорбакты 55; 36-61 - Чорбакты 33А; 62-73 - Чорбакты 55.
- Рис. 6. Стоянки Чорбактинской группы. Изделия из камня. 1-16 - Чорбакты 35; 17-32 - Чорбакты 45; 33-65 - Чорбакты 47.

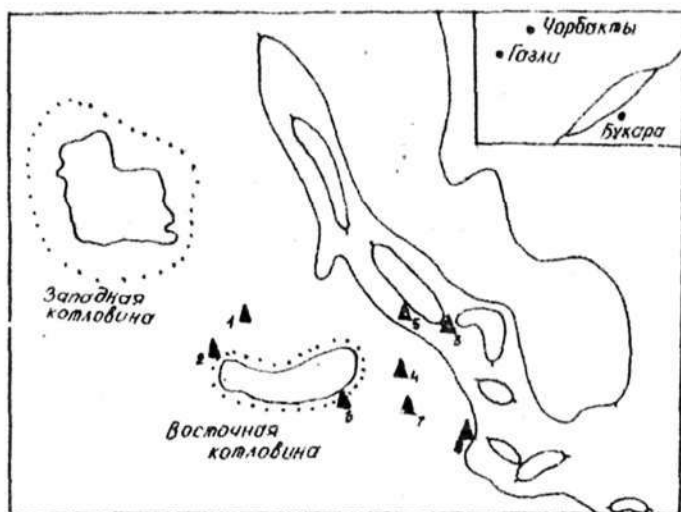

Рис. 1.

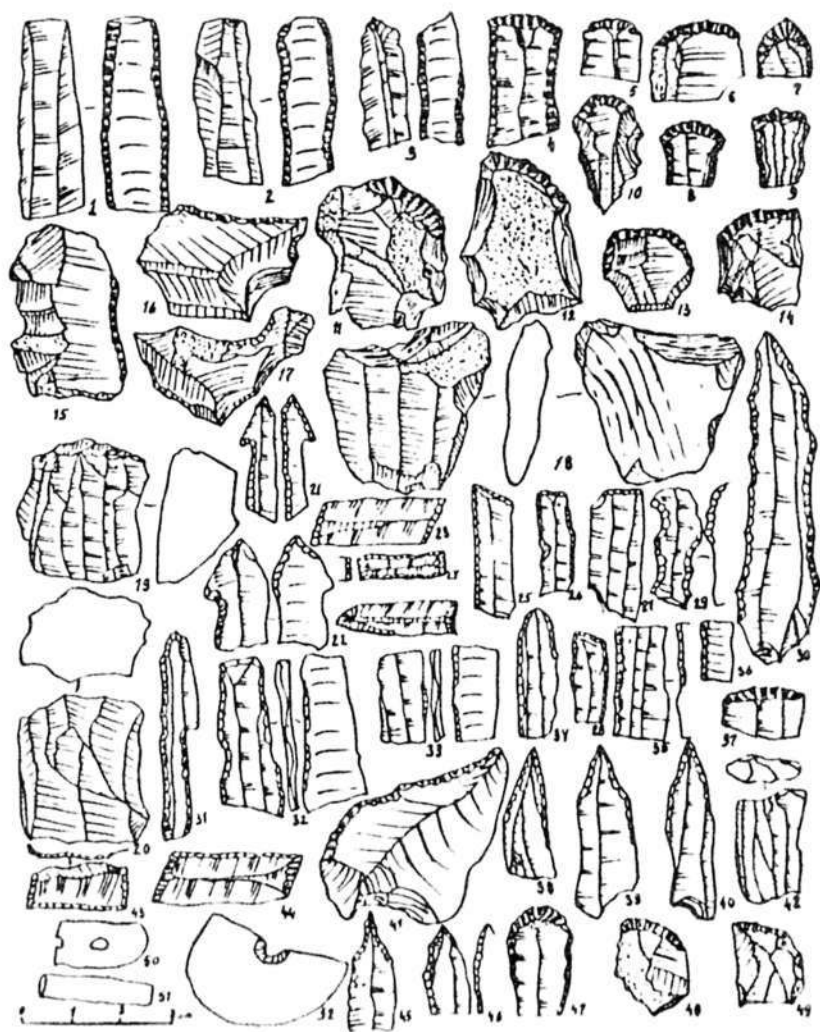

Рис. 2

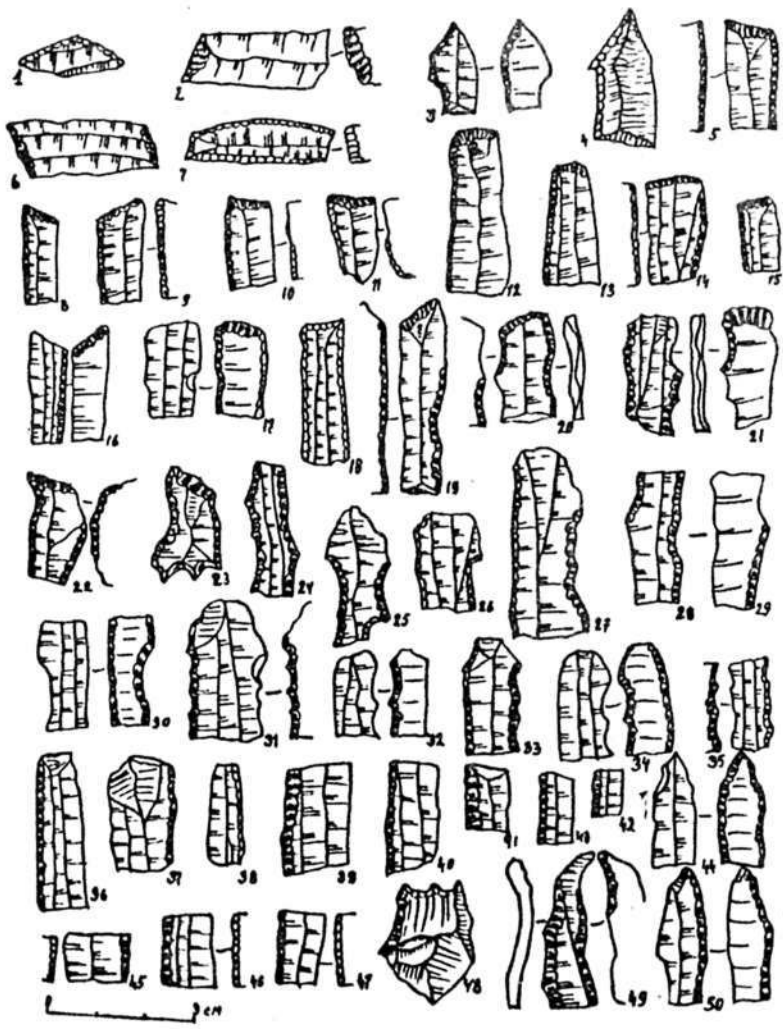

Рис. 3.

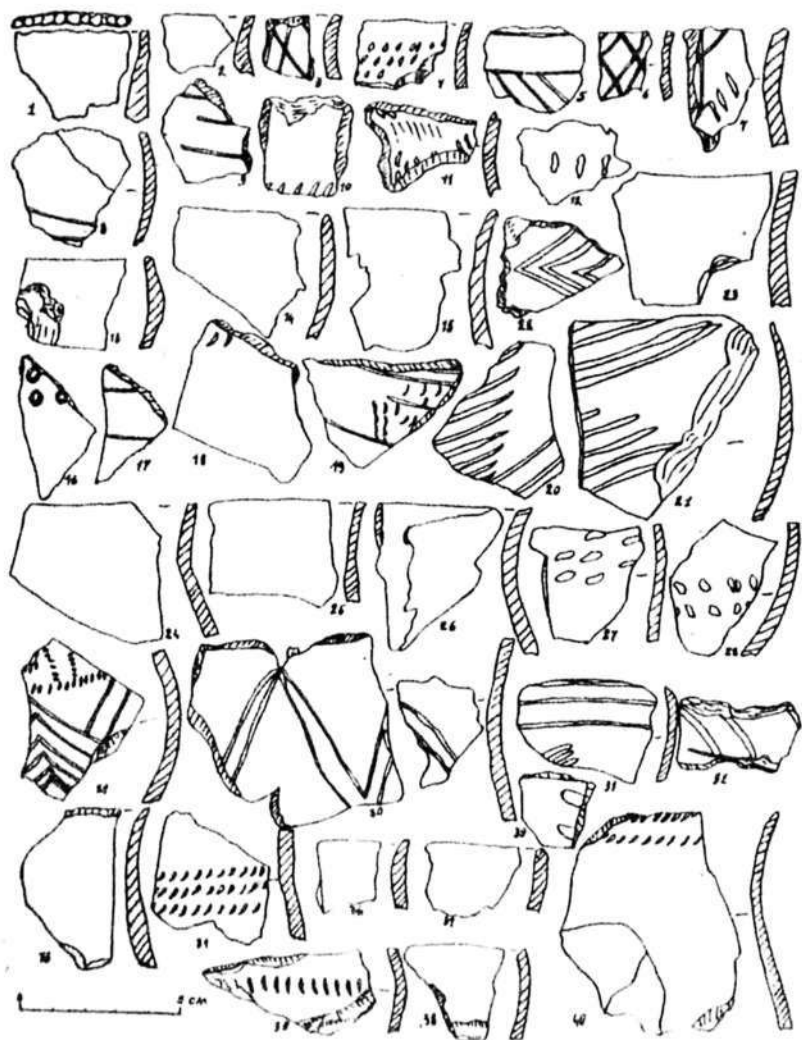

FIG. 4.

FIG. 5.

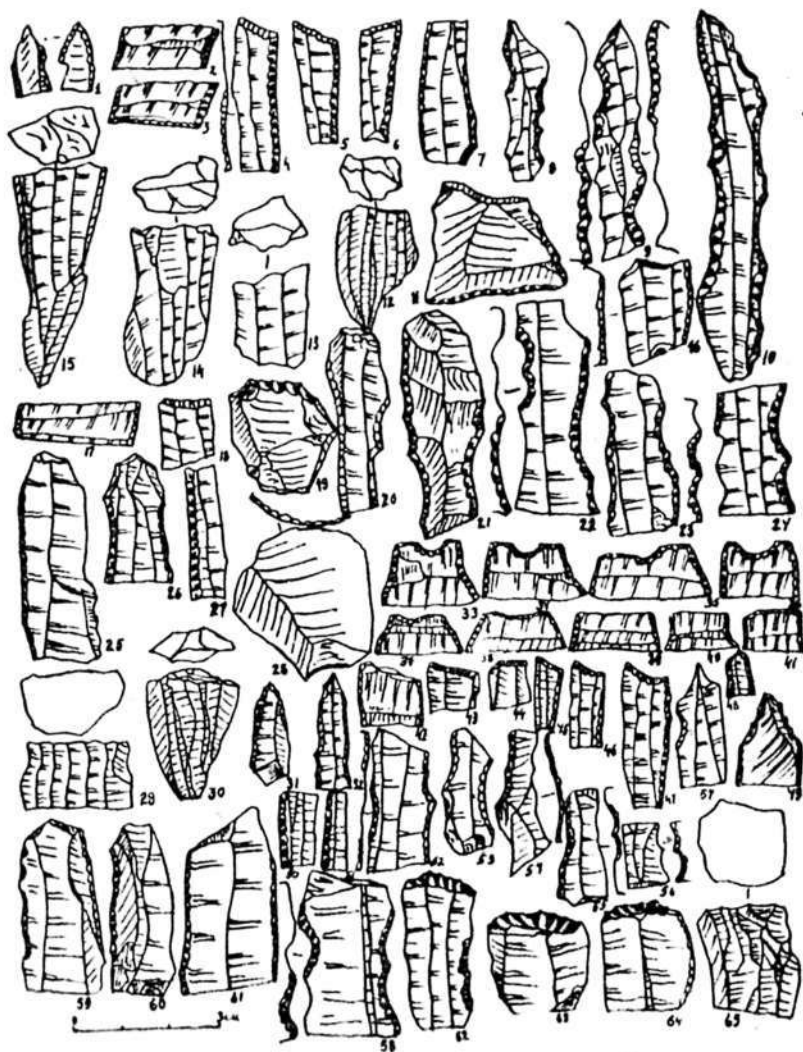

Рис. 6.

РАСКОПКИ ДВУХ УСАДЕБ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫС.
до Н.Э. В ДЖАНБАСКАЛИНСКОМ ОАЗИСЕ

Усадьбы обнаружены Археолого-топографическим отрядом под руководством Б.В.Андреянова в 1954 г. и названы усадьбами на точках 63I и 64I. Материалы обследования частично опубликованы (Андреянов, 1969, с.128, рис. 37). В 1978 г. усадьбы исследовались Правобережным отрядом Хорезмской экспедиции^I.

Усадьба на точке 63I.

В результате анализа перспективной аэрофотосъемки, проводившейся в 1954 г., опубликованный Б.В.Андреяновым план усадьбы 63I удалось существенно дополнить. Отмеченное Б.В.Андреяновым поле — одно из нескольких примерно равного размера. Можно предположить, что их было не менее пяти, а общая площадь превышала 1 га (рис.1).

Ограда поля представляла собой пахосовую стену толщиной более 1,5 м и имела два прохода: один в южной стороне (со стороны усадьбы), рядом с входом на поле орошавшего его канала, другой — с запада, у северо-западного угла, рядом с останцом, представлявшим собой небольшое строение со стенами толщиной 1-1,5 м и внутренним помещением 1,25x1,9 м. Сохранились сильно размытые пахосовый цоколь высотой около 0,5 м и остатки стен. Судя по их толщине и размерам помещения, строение представляло собой башнеобразную "сторожку", оборудованную для охраны полей и канала. Культурного слоя в ней не обнаружено, но выявлены следы ремонта. К югу от сторожки и в западном проходе в ограде выявлена вымостка толстокаменными

---

^I Отряд работал двумя группами. Раскопками усадьбы 63I руководил А.Н.Гертман, усадьбы 64I — М.Г.Воробьева.

черепками. Среди них — части хума, другие фрагменты которого найдены в яме в помещении 2 дома усадьбы (см. рис. 3, I), чем подтверждается принадлежность дома и поля к одному комплексу. В восточную часть южной стены ограды была врезана печь, от которой сохранилось сильно размытое пятно прокала значительной мощности. Рядом с остатками лечи, на утоптанной поверхности, обнаружены расслоившиеся маловыразительные фрагменты керамики и окисленное железное кольцо (рис. 7, 8).

По поверхностному микрорельефу можно было предположить, что собственно усадьба состояла из двухкомнатного дома с айваном и большого двора. При раскопках предположение подтвердилось, но айван оказался не двухчастным, как предполагал Б.В. Андрианов, а трехчастным (рис. 2). Общая площадь усадьбы составляла около 840 кв. м. Установлено, что уровень древней поверхности был выше современного на 0,3 — 0,5 м. Дефляционные процессы, связанные, как нам представляется, с неоднократными подтоплениями, сильно сказались на состоянии построек: максимальная высота стен от уровня древней дневной поверхности (сохранилась только под стенами) не превышала 0,5 м при их средней высоте в 0,2 м.

Дом, вытянутый в широтном направлении, был ориентирован стенами по странам света (магнитный азимут меридиональных стен — 6°) и состоял из двух помещений — западного (пом. I), почти квадратного (7,3 x 6,4 м) и восточного (пом. 2), вытянутого в меридиональном направлении (6,5 x 2,7 м). Айван расположен вдоль южной стены дома. Двумя антовыми стенами он разделен на три примерно равные части таким образом, что два его "отсека" располагались против большего помещения, один — против меньшего (рис. 2). Из дома два выхода: на юг, из помещения I в средний отсек айвана, и на север, из помещения 2, в сторону поля. Можно предположить существование прохода в средней части стены, разделявшей помещение (на этом участке она смыта до материка). Толщина стен в доме состав-

ляла I — 1,2 м, восточная стена — до 2 м, ее продолжала восточная стена ограда двора. В доме выявлено два поля, разделенных слоем плотной глины (пахсы?) толщиной до 15 см в помещении I и до 10 см во втором.

Нижний под.

Помещение I. Представляло собой жилую комнату с прямоугольным очагом 0,7 x 0,6 м, расположенным в центре. Очаг с бортиком по краю был приподнят над уровнем пола примерно на 10 см, поверхность его сильно прокалена. Вдоль западной стены комнаты прослежена глинобитная суфа, возвышавшаяся над уровнем пола на 0,2 м. Плотная зеленоватая обмазка пола наложена непосредственно на поверхность древнего такыра. В помещении обнаружено незначительное количество вдавленных в пол мадовывразительных фрагментов керамики и мелких угольков. С нижним полом связаны ямы 3, 4, 5, 6-н, 7, 8, из них 4 и 5 — самые ранние, т.к. были выкопаны еще до сооружения суфы и, возможно, связаны еще с периодом строительства¹ (рис.2). Все ямы, кроме №7 и 8, подчетыреугольные и заполнены рыхлым пылевидным грунтом, включавшим черепки сосудов, угольки, обломки прокаленных обмазок в нижней части, перекрытой "пробкой" плотной глины толщиной до 0,2 м. В ямах 4 и 5 обнаружены части одного кругового сосуда (рис. 3, 19). В ямах 3 и 6-н глиняная пробка не превышала толщины 0,1 м, а в заполнении больше находок — керамики, обломков костей животных, обгорелых обмазок и т.д. В первой из них (№ 3) найдены фрагменты лепного сосуда, другие части которого подобраны на полу помещения; во второй (6-н) — два прыслица из стенок круговых сосудов (рис.7, 4). Ямы 7 и 8 — округлые, диаметрами 0,9 и 0,8 м соответственно. Основное заполнение — плотная глиняная мас-

¹ По данным А.К.Писарчик, глину для малых ремонтно-строительных работ могли добывать прямо в доме (Писарчик, 1954, с.226).

са, сливающаяся с подбивкой под верхний пол. На дне второй из них (№ 8) — небольшая лунка рыхлого грунта, в ней — фрагмент каменного пестика, астрагал и несколько мелких обломков керамики. Обе, видимо, служили гнездами для установки хумов и хумчей, убранных при сооружении верхнего пола. Яма 2 по форме и характеру грунта близка к ямам 4, 5, 6-я, но достоверное отнесение ее к нижнему полу затруднительно, т.к. на этом участке пола смыты до материка.

Плоское перекрытие помещения опиралось на два ряда стоек-опор, от которых в полу сохранились восемь ямок диаметром и глубиной 12 — 15 см, по четыре в каждом ряду. Расстояние между ямками около 1 м, между рядами — 8 — 9,5 м (рис. 2). Еще две такие же были у северных углов очага и остались, очевидно, от опор обрамления светового люка.

Помещение 2. Сохранилось значительно хуже, средняя высота стен не превышала 10 см. Северный выход из помещения сильно поврежден в связи с разрушением его северо-восточного угла. Ширина прохода восстанавливается (0,9 м) по линии внутреннего края восточной стены (рис. 2). Выше уже отмечалась возможность существования прохода, соединявшего комнаты. Обмазка нижнего пола сохранилась в помещении 2 преимущественно в юго-восточном и северо-западном углах, толщина культурного слоя на нем не превышала 1 — 1,5 м. Он состоял из мелких истлевших обломков костей животных, угольков, линз зола, встречались мелкие фрагменты керамики. Очаг в виде кострища диаметром 0,6 м находился в средней части помещения. С нижним полом связаны две ямы: одна в северо-западном углу (1-я), диаметр которой 0,9 м и глубина 0,85 м, и в юго-восточном углу (№ 2), обе заполнены рыхлым мусорным грунтом, включавшим фрагменты керамики, обломки костей животных, угли. В яме 1-я обнаружен низ хумчи, украшенной прорезными треугольниками в верхней части тулова и

спиральями, нанесенными красной краской — в нижней (рис. 3, 4). Другие обломки этого сосуда найдены в вымостке площадки в северо-западном углу поля (к югу от сторожки). Можно предположить, что первоначально яма I-н служила для установки указанной хумчи, убранной при ремонте, и именно тогда ее черепки попали в вымостку.

В северной части помещения, на расстоянии примерно в одну треть его длины от северной стены, в полу обнаружены две ямки от столбов диаметром и глубиной около 12 см, расположенных на линии, перпендикулярной продольным стенам (рис. 2). Поскольку ширина комнаты (2,7 м) допускает безопорное перекрытие, эти столбовые ямки, скорее всего, связаны с существованием легкой стенки, своего рода экрана, защищавшего очаг с севера.

Верхний пол.

После общего ремонта, затронувшего оба помещения, наступил второй этап жизни усадьбы. В это время вся внутренняя площадь дома была покрыта слоем плотной глины (пахсы?) толщиной 10–15 см. Следы ремонта обнаружены и в "сторожке". Большой объем ремонта свидетельствует о серьезности причин, его вызвавших. Такой причиной мог быть прорыв воды из магистрального канала, проходившего к западу от усадьбы, и ее затопление. Рельеф местности и местоположение усадьбы таковы, что канал прямо-таки нависал над ней (рис. 1). Несмотря на значительность проведенного ремонта, можно думать, что после него в доме жили, скорее всего, те же люди.

Помещение I. Планировка комнаты осталась прежней, очаг — на том же месте. Из-за плохой сохранности его конструкции не ясна, можно только сказать, что он тоже был подчетыреугольным, но стал несколько больше (1,3 x 1,1 м). С южной стороны очага обнаружено неглубокое округлое углубление диаметром около 0,3 м, выполненное углубами и золой. В северо-западной части помеще-

ния, в том числе и на суфе, сохранился культурный слой, прорезанный самой поздней ямой № I (рис. 2). Она заполнена рыхлым комковатым грунтом, содержащим фрагменты керамики, угли, золу, кости животных. Со вторым полом связана и округлая яма 6-в, впущенная в яму 6 (рис. 2) и имеющая аналогичное заполнение. В линзах культурного слоя на ее краю, в верхней части заполнения и на верхнем полу помещения 2 найдены части одного лепного горшка (рис. 3, 25), что подтверждает одновременность функционирования обоих помещений после ремонта. Столбовые ямки, связанные с верхним полом, концентрировались вокруг очага. Некоторые находились вблизи углов и стен помещения, что свидетельствует, на наш взгляд, об изменении системы опор плоского перекрытия.

Помещение 2. Переделки здесь также незначительны. Очаг остался на прежнем месте, но его размеры увеличились (диаметр 0,85 м); к северу от него — линзообразное углубление диаметром около 0,5 м, заполненное золой, к востоку — ямка диаметром 0,2 м и глубиной до 0,1 м с аморфным культурным слоем и мелкими угольками, как и в столбовых ямках. Диаметр ее позволяет думать, что она осталась от какого-то предмета мебели (столика на одной ножке?), установка которого у очага вполне объяснима. Углубления с золой и углями около очагов служили для подогрева пищи.

В помещении 2 продолжала функционировать яма в северо-западном углу (I-в), но она несколько меньше той же ямы (I-н), связанной с нижним полом. Заполнение — аналогичное. Легкая перегородка (экран), отделявшая северную часть помещения, сохранилась на прежнем месте, но расположение ее опор стало несколько иным (рис. 2).

На площади хозяйственного двора, примыкавшего к дому с юга, все следы человеческой деятельности смыты, а его ограда представляла собой гряду бесформенных глиняных вихолмений, слабо выраженных на современной дневной поверхности. Двор имел площадь около 680 кв.м (26x19 м).

из него существовал выход ("калитка") вдоль западной стены дома и, возможно, ворота в южной стене ограды двора (рис.1). На территории, скорее всего, находились хозяйственные постройки. Мощная линза прокала, обнаруженная в той же западной стене ограды двора, у юго-западного угла, очевидно, осталась от тандыра.

Находки, сделанные в усадьбе.

Керамика, собранная на обоих полах, в ямах и на поверхности, немногочисленна (всего 41 сосуд) и хронологически однородна.

Круговая керамика. Хумчи. Хумов в комплексе не обнаружено. Наиболее крупные сосуды - хумчи с внешним диаметром венчика 22-30 см (рис.3, 1-4). Они найдены либо в ямах нижнего пола (рис.3, 1 и 4), либо среди подъемного материала (рис.3, 2-3). Всего собраны части (профильные) от пяти крупных хумчей¹. У всех розово-красный в изломе черепок с незначительными примесями гипса и барханного песка, на поверхности - следы светлого ангоба и перекрывающей его росписи красной краской. Хумчи находят многочисленные аналогии среди материалов нижнего горизонта Кой-Крылган-калы (Кой-Крылган-кала, табл.1, 12, 13, 21 и др.). Хумча, части которой были найдены в вымостке у сторожки и в яме I-н помещения 2 (рис.3, 4), типична для IУ в. до н.э. Она украшена прорезными полосами по горлу, двумя рядами прорезных треугольников, закрашенных красной краской в верхней части тулова и спиральями, нанесенными красной краской по светлому ангобу в его нижней части.

Кувшины. Встречены фрагменты двух красноангобированных кувшинов, различающихся формой венчика. Части одного из них были найдены в яме I помещения I, связанной

---

¹ На рис.3 приводятся четыре из пяти найденных на площади дома хумчей, пятая (подъемная), типологически близка им, но повреждена.

с верхним полом, части второго - на поверхности (рис.3, II, I2). Первый имеет отогнутый наружу венчик, бережок окошен внутрь и приострен (рис.3, II). Второй имел воронкообразное горло с сильно выступающим наружу венчиком с уступом для крышки (рис.3, I2) к тому же кувшину относятся нижняя часть ручки с характерным упором и сильно коррозированный налп в виде головы льва. Налп (3,1 x 2,9 см) оттиснут в односторонней форме, морда льва - широкая, с выпуклыми глазами без век, нос короткий, лоб - низкий, от гривы отделен низким валиком (грива не определяется из-за коррозии). На Кой-Крылган-кале найдена верхняя часть кувшина с "львиноголовой" ручкой с близкими горлом и венчиком (Воробьева, 1967, с.109, рис. 46, 7). Такие кувшины характерны для "раннеанглийского" (IV-III в. до н.э.) керамического комплекса (Воробьева, 1959, с.103).

Горшковидные сосуды. Представлены двумя экземплярами, найденными на поверхности дома и относящимися к разным типам.

1. Сосуд с невысокой горловиной, отогнутым наружу венчиком подтреугольной формы со скругленным бережком, корпус, видимо, был округлым (рис.3, I5), черепок в изломе - красновато-палевый, имеются примеси мелкого гипса и барханного песка.

2. Сосуд с короткой, практически вертикальной горловиной, без венчика, имеет грушевидное тулово (рис.3, I6) и покрыт светлым ангобом, на поверхности которого - подтеки красной краски.

Столовая красноангобированная посуда мелких форм.

Составляет примерно половину всей круговой керамики усадьбы. Все сосуды этой группы сделаны из хорошо оттученной глины с незначительными примесями песка и мелко-размолотого гипса, черепок в изломе желтовато-розовый, ангоб - красно-бурый, как правило, не очень хорошего качества. Сильная фрагментарность материала не всегда поз-

воляет определить чаша это, кубок или небольшая миска.

1. Сегментовидные чаши с округлым (рис.3, 5) или округло-уплощенным (?) дном (рис.3, 6). Встречаются аналогии в нижнем горизонте Кой-Крылган-калы (Кой-Крылган-кала, табл.Ш, 70, 71).

2. Глубокая полусферическая чаша, украшенная у бортика и по корпусу прорезными горизонтальными полосками (рис.3, 10). Чаши близкой формы, но иначе орнаментированные, известны на городище Калалы-кыр 2 (Воробьева, 1959, с.108, рис.17, 21) и Кой-Крылган-кале (Кой-Крылган-кала, табл.Ш, 73).

3. Неглубокая чаша со стенками, плавно расходящимися от дна к устью, бережок округло-уплощенный, примерно на середине высоты - ребро (рис.3, 13). Могло быть плоское толстое дно.

4. Чаша или кубок со слегка отогнутым наружу верхним краем и почти вертикальной верхней частью стенок (рис.3, 7). Описанное оформление устья и вертикальной верхней части характерно не только для чаш, но и для кубков с утолщенной нижней частью (рис.3, 7, 8, 14). Сохранившаяся часть сосуда напоминает красноангобированные круглодонные чаши 5-го типа из нижнего горизонта Кой-Крылган-калы (Воробьева, 1967, с.108, табл.Ш, 33-35, 37, 41).

5. Кубок. Ни одной целой формы не обнаружено, но наличие цилиндроконических поддонов (три экз.), а также форма одного из фрагментов верхних частей кубка позволяет восстановить один из сосудов такого типа (рис.3, 9). Формы устья этого сосуда и одного из видов чаш близки.

Лепная керамика. Без применения гончарного круга изготовлено 23 сосуда. Все они сделаны из грубой, плохо-промешанной глины с хорошо видимыми примесями песка, гипса, шамота и дресвы (14 сосудов всех перечисленных ниже видов). Иногда отсутствует дресва (6 горшков, 1 миска, и еще два - с добавлением сухой глины). В одном случае

вафиксирована толченая раковина, что не характерно для античной керамики.

Горшки. Это самые распространенные лепные сосуды в комплексе (13 экз.). Ни одной целой формы полностью восстановить не удалось. По сохранившимся верхним частям можно сказать, что лепные горшки имели невысокий, отогнутый наружу венчик со скругленным, как правило, березком. Переход от горловины к тулову мог быть более (рис. 3, 17, 21, 22, 25) или менее (рис. 3, 18-20, 23) округлым. У некоторых горшков были относительно толстые донья с выступающим краем (рис. 3, 24). Горшки, найденные на усадьбе 631, находят аналогии среди сосудов нижнего горизонта Кой-Крылган-калы (Воробьева, 1967, табл. У1, 18, 18, 22, 27).

Кувшинчик. С этой формой можно связывать всего один фрагмент относительно узкого воронкообразного горла со скругленным березком (рис. 3, 28).

Миски. Представлены несколькими мелкими фрагментами, по которым можно предположить, что мы имеем дело с обычным типом — стенки плавно сужаются к дну, березок — округло-приостренный. Лучше всего сохранилась небольшая мисочка, фрагменты которой были найдены в яме I-н помещения 2 (рис. 3, 26).

Крышка. Один фрагмент был найден в той же яме. Он представляет собой диск диаметром около 12 см, плоский с одной стороны и выпуклый с другой, изготовленный из глины плохого качества (рис. 3, 26), на выпуклой стороне — следы светло-желтой обмазки.

Отметим также фрагмент лепного круглодонного котла, изготовленного из грубой глины с примесями песка, дресвы и мазота, тесто в изломе темное, перекаленное. Форма не восстанавливается.

Терракоты. Среди подъемного материала, обнаруженного на площади дома, найдены две фрагментированные, сильно поврежденные выветриванием терракоты. Они изготовлены

в односторонних формах и принадлежат к распространенным в Хорезме типам:

1. Женская одетая стоящая фигура. Голова и низ ног отбиты. Правая рука согнута в локте, кисть у левой груди оттягивает свесившийся углом на грудь складчатый шарф. Левая рука полусогнута и опущена под драпирующем ее покрывалом, заканчивающимся тремя изогнутыми косыми складками. Платье длинное, справа украшено цепочкой из двух сцепленных вершинами ромбов. По средней линии — вертикальная полоса, разделенная поперечными штрихами на мелкие прямоугольники. Спинка округло-уплощенная. Черепок в изломе розовато-палевый; следы красного ангоба. Высота 8,9 см (рис.7, II).

2. Голова женской фигуры. Лицо ниже глаз и шея спереди сбиты. Волосы переданы низким взлком, обрамляющим лоб и виски и спускающимся округлыми буклями вдоль шеи к плечам. Уши переданы рельефной скобой, образующей ушную раковину. Глаза большие, широко раскрытые, прямого разреза, оконтурены рельефными веками. Брови переданы слабо выраженными дугами, затылок — уплощенный. Черепок в изломе красновато-палевый, вероятно красный ангоб. Высота 4,8 см.

К терракотам примыкает поделка из слабо обожженной глины, представляющая собой обломок слепленного от руки сплющенного цилиндра овального сечения. На одной из сторон, у края, противоположного обломанному, по сырой глине прочерчен вытянутый четырехугольник, заштрихованный слегка наклонными прямыми (рис.7, I). Эта поделка может быть подражением одному из типов древнехорезмийских терракот из нижнего горизонта Кой-Крылган-калы. В таком случае изображены нижний край покрывала и выступающее из-под него складчатое платье (Кой-Крылган-калы, табл. ХХУ, 2).

Кроме перечисленных находок следует упомянуть двековидные поделки и прилища, сделанные из стенок (рис.7, 4) или доньев круговых сосудов, фрагментированные камени-

ные орудия (обломки зернотерок, терочников и песта), бронзовую пуговицу (рис.7, 2), железное кольцо (рис.7,8).

Все находки, сделанные на территории усадьбы 63I и имеющие четкую хронологическую привязку (керамика, терракоты), находят аналогии в нижнем горизонте Кой-Крылганкалы, что позволяет датировать усадьбу тем же временем, т.е. IY в. до н.э.

Усадьба, скорее всего, представляла собой "хутор", стоявший среди полей и использовавшийся, очевидно, только во время сезона полевых работ, когда в нем жили работники, обрабатывавшие окрестные поля. Круглогодичное проживание вызвало бы появление хранилищ для запасов, чего здесь не наблюдается. Обнаружено слишком мало сосудов-хранилищ, в объем хозяйственных ям, которые могли существовать одновременно (ямы верхнего пола), также слишком мал. "Сторожка", возвышавшаяся над полями, очевидно, использовалась для наблюдения за поливом и для охраны полей.

Усадьба на точке 64I

Второй объект работ - расположенные в 250 м к юго-востоку от усадьбы в точке 63I остатки дома, обозначенного точкой 64I. Дом сохранился плохо, основное значение раскопок - в полученном закрытом комплексе раннеантичного ("кангюйского") времени. Остатки дома выступали на поверхности усыпанным керамикой пятном, незначительно возвышавшимся над окружающим такыром - наивысшая отметка +42 см, за нулевой репер принята поверхность такыра у точки 63I. За этим пятном такыр понижался и неоднократно размывался.

От дома сохранилось помещение (6,2 x 5,8 м по внутреннему обмеру, толщина стен 1,2 м), ориентированное углами почти по странам света. К северу и востоку от него прослежен двор, большая часть которого скрыта под барханами (рис.4). Строительная площадка была выровнена до материка (отметка от +10 до +2 см). В ее пределах частич-

но вскрыта яма 6, заполненная строительными отходами и перекрытая нижним полом. Прослежено два уровня полов, разделенных культурным слоем. На каждом из них сохранились остатки очагов, расположенных в центре комнаты. Перед настилкой второго пола в помещении был произведен ремонт, не изменивший его основной планировки. Однородность материала из наслоений, относящихся к обоим полам, свидетельствует о небольшом временном разрыве между ними.

Нижний пол (отметка +I4) был намазан на материк и представлял собой плотную глиняную обмазку. Восточная стена в большей своей части сохранилась на высоту 0,15 м, повышаясь к юго-восточному углу до 0,25-0,30 м. Северо-западный угол пострадал от разрушения больше других. Паховое основание стен покоилось на материке, выше в кладке применялся сырцовый кирпич, обломки которого были в яме 6. Стены могли белиться, так как сверху лежал слой с гипсовой крошкой, ниже - прослойка из комочков мела. Дверной проем мог находиться в средней части северной стены. Очаг располагался почти в центре помещения. Сохранились остатки сильно обожженной прямоугольной выкладки (0,95 x 0,9 м) высотой 10 см. С западной и северной сторон под у очага был вытопан, местами он дополнительно подмазывался. К востоку от очага уровень пола повышался. Обмазка здесь много толще, все пространство между выкладкой и восточной стеной помещения представляло собой незначительно возвышавшуюся суфу с неоформленным передним краем, переходившим в обмазку пола. Эта часть комнаты была свободна от ям, сконцентрированных в ее западной части, и содержалась в чистоте. В пределах возвышения (суфы) выявлена столбовая ямка диаметром 12 см, вторая, диаметром 10 см, находилась у юго-восточного угла очага, может быть, - дополнительная опора для дымового отверстия.

В западной, вероятно хозяйственной, половине помещения находилось пять ям различной величины и назначения.

Из трех крупных (1-а, 2-а, 7) первая (110x70x70 см) служила зерновой и содержала в рыхлом супесчаном заполнении много истлевшего проса. В верхней части ее северной стенки, у северо-западного угла, была ступенька длиной 60 см, шириной 20 см, вырезанная в борту на 25 см ниже верхнего края. Яма 2а (160x100x36 см), с вазолеяным глинисто-гумусным заполнением, предназначалась для выброса мусора и органических отходов, а яма 7 (110x80x40 см) с немногочисленными костями животных и единичными черепками — для выброса воды из очага. Яма 8-а (50x38x25 см), судя по зеленоватому тону дна и крива стенок, могла быть поглощающей.

Помещение, очевидно, было жилым; его восточная половина служила для отдыха и, может быть, ночлега, в западной — готовили пищу, что видно по вытоптанности с этой стороны обмазок пола, наличию на нем и в ямах костей и фрагментов ледных сосудов, закопченных снаружи и с нагаром внутри.

На нижнем полу материала было немного — отдельные черепки круговых и ледных сосудов, прислице из стенки красноангобированного сосуда и семечко винограда (на суфле).

Как отмечалось выше, помещение ремонтировалось. В рыхлом мусорном слое (средняя мощность — 0,15 м) над нижним полом остался и развал очага. Верхнюю часть ям заполнил мусорный грунт, комки глины, куски печины. Большую яму 2-с забутовали. Перекрывшее все остатки глиняное основание верхнего пола лучше сохранилось в южной и восточной частях комнаты.

К верхнему полу относился новый прямоугольный очаг, сложенный также из сырцового кирпича, но на 0,4 м южнее. Возможно, был перенесен дверной проем, поскольку перед предполагаемым более ранним проходом в северной стене скрыта яма 4 (100x110x50 см) с шелухой проса в заполнении.

Хозяйственная деятельность обитателей дома по-прежнему сосредоточивалась около очага, где, кроме керамики, найдены обломки зернотерок и терочников. К западу от очага, как и раньше, размещались хозяйственные ямы I, 2, 8, впущенные в заполнение перекрытых при ремонте ям I-а, 2-а, 8-а. Первая из них (280x110x55 см) с обилием керамики в заполнении, стала мусорной; вторая (120x95x20 см) использовалась для выброса очажной золы; третья (30x30x25 см), видимо, осталась от врытого сосуда (заполнена песком).

Из находок, относящихся к верхнему полу, надо отметить обнаруженные в культурном слое над ним и на поверхности у восточной стены две половинки печати из конкреции, а также небольшое бронзовое колечко, свинцовый стержень и два пряслица (рис. 7).

Помещение, видимо, погибло в пожаре: на верхнем полу много зольных и горелых пятен, вдоль южной и у восточной стен — скопление угля и куски опаленной глины. В верхней части ямы I угля было особенно много и лежал он местами пластом, вдоль ее южного борта и параллельно южной стене помещения залегали обуглившиеся куски дерева толщиной до 8 см, возможно, остатки огоревшей кровли.

За северной и восточной стенами помещения находилась двор. На зачищенной площади (3,7 x 3,5 м) вскрыты две ямы, одна (№ 5) полностью, вторая (№ 9) частично. Первая из них (210x180x55 см) — самая большая на данном объекте. Они, очевидно, были вырыты во время ремонта для получения глины, после чего в них сначала был выброшен мусор из помещения, а затем — ремонтные отходы, верхние же, но заполненные части использовались для мусора при жизни после ремонта. Судя по тому, что в обеих оказались фрагменты сосудов, обломки которых были и в яме № 1 верхнего пола помещения, можно считать, что все три функционировали одновременно. В восточной части двора расчищена площадь 9x9 м. На ней отмечены остатки большой прямоугольной печи и керамики, аналогичной, найденной в доме и в ямах

двора, среди которой оказался фрагмент статуэтки (рис. 7, 9).

Керамика, собранная в помещении усадьбы на точке 64I и в ямах двора, однородна. Черепки от некоторых сосудов оказались в наслоениях, относившихся к верхнему и нижнему полам, а также в разных дворовых ямках. Поэтому все обнаруженные сосуды рассматриваются вместе, с указанием мест их залегания. Всего найдено 78 сосудов разной степени сохранности. Из них 41 станковой выработки (52,6%) и 37 лепных (47,7%). При подсчете, кроме археологически целых экземпляров учитывались отличающиеся друг от друга по величине, форме, черепку и покрытию верхние части с венчиками и те донья, которые не могли к ним относиться.

Станковая посуда выработана на круге быстрого вращения, она хорошего качества, изготовлена из отмученного глиняного теста с очень незначительной отощающей примесью мелкого песка и порошкообразного гипса. Преобладает красновато-палевый (25 экз.) и палевый (9 экз.) цвет черепка в изломе; 6 сосудов с оранжево-красным черепком, один — сероглиняный. По способу отделки наружной поверхности сосуды станковой выработки делятся на светлоангобированные с росписью красным ангобом (21 экз. — 51,2%), среди которых три с орнаментом, ограниченным нарезным контуром, и красноангобированные (19 экз. — 46,4%). Кроме того есть одна чернолощенная сероглиняная тарелка.

Хумы (2 экз. — 4,9%). Один из них — горшковидный (рис. 5, 25). Высота — 64 см, диаметр дна 43 см, короткая шейка опоясана валиком, под которым симметрично расположены четыре овальных выступа с продольными канавками. Нарезные прямоугольники и треугольники через один закрашены красным ангобом. Черепок в изломе красновато-палевый. Хум в древности отремонтирован гипсом. От второго сохранилась только нижняя часть с дном диаметром 36 см. На светлоангобированной поверхности — остатки росписи спи-

ралями. Черепок в изломе оранжево-красный^I. Оба из ямы I верхнего пола.

Характерный горшковидный хум аналогичен обнаруженным в нижнем горизонте Кой-Крылган-калы (Воробьева, 1967, с.104, табл. I, 12, 13).

Хумчи (8 экз. - I, 5%). Три фрагмента верхних частей, четыре дна и одна стенка - все от разных сосудов со светлым ангобом и росписью. Две из них горшковидной формы (рис. 5, 17, 21), остальные со следами росписи спиральями условно отнесены к грушевидным (рис. 5, 18, 22, 26-28). В дне хумчи с оранжево-красным в изломе черепком (рис. 5, 27) до обжига сделано отверстие. Сосуды имели короткие шейки, опоясанные валиком, и различались венчиками. Дно плоское (рис. 5, 28) или слегка округлов (рис. 5, 26, 27). На двух хумчах до обжига прочерчены знаки (рис. 5, 22, 26). Изображенные на рис. 5 найдены: № 17 и 28 - в яме 5; стенка № 21 - в яме 9, № 18 и 26 - на верхнем полу, остальные - в яме I.

По профилю горловины и орнаменту хумчи сближаются с найденными в нижнем горизонте Кой-Крылган-калы (Воробьева, 1967, с.115, рис. 49, 9; табл. I, 20, 23, 24), на Калалы-гыре I (Воробьева, 1959, с.93, рис. 9, 3), на Топрак-кале Шаватской (Мамбетуллаев, 1986, с.22, рис. 5, 8, 13), в нижнем слое Хазаласпа (Воробьева, Лапиров-Скобло, Неразик, 1963, с.178, рис. 13, 2); на Калалы-гыре 2 (Воробьева, 1959, с. 93, рис. 9, 9, 17 и коллекция Хорезмской экспедиции).

Вне Хорезма близкие по профилю, но не по отделке наружной поверхности, сосуды встречены в наслоениях IV в. до н.э. на Афрасиабе (Кабанов, 1981, с.43, рис. 19, 25) и в нижнем слое шурфа в Бухаре, датированном временем от середины I тыс. до IV в. до н.э. (Ахраров, Усманова, 1978, с.99; с.101, рис. I, 9; с.104).

I В дальнейшем отмечается только оранжево-красный цвет излома.

Горшки (7 экз. - 17%). Представлены одним относительно целым сосудом, четырьмя венчиками и двумя доньями. Поверхность покрывалась красным ангобом (рис. 5, 20) или светлым с росписью. Венчики у всех горшков небольшие, у двух они с ложбинкой для крышки по плоскому берегу. У лучше сохранившегося (рис. 5, 23) под венчиком находились четыре симметричных сквозных отверстия. Выделяется клювовидный венчик (рис. 5, 19). Горшки, изображенные на рис. 5 под № 19, 23, - из ямы I; № 20 - из ямы 5, остальные - с верхнего пола.

Сосуды характерны для раннеантичного времени. Ближние найдены на Кой-Крылган-кале (табл. П, 21, 24), на Калалы-гыре I, Калалы-гыре 2, на поверхности развеечного дома к юго-западу от Анска-калы (Воробьева, 1959, с. 99, рис. 12, 4, II, 12, 18, 20), на Топрак-кале Шаватской (Мамбетуллаев, 1986, с. 22, рис. 5, 4; с. 23, рис. 6, 4).

Кувшины (4 экз. - 9,8%). Два светлоангобированных со следами росписи красным ангобом без ручек (рис. 5, 14, 15). У обоих венчик с наружной стороны разделен неглубокой ложбинкой. Два других покрыты плотным красным ангобом. Один из них с одной ручкой (рис. 5, 16). Второй представлен фрагментом плечиков с нижней частью горловины, опоясанной двумя уплощенными валиками. Яркий оранжево-красный излом черепка отличает его от остальных. Все из ямы 5.

Кувшины с росписью по светлому ангобу и без ручек (рис. 5, 14) обнаружены на Кой-Крылган-кале, на Калалы-гырах I и 2, в нижнем горизонте Топрак-калы Шаватской и в Узараспе (Кой-Крылган-кале, табл. П, 38; Воробьева, 1959, с. 99, рис. 12, 17; Мамбетуллаев, 1986, с. 24, рис. 7, 9; Воробьева, Лапиров-Скобло, Неразик, 1968, с. 179, рис. 13, 24). Аналогичные горловины красноангобированных кувшинов без ручек или с одной ручкой известны, главным образом, по материалам из Кой-Крылган-калы (Кой-Крылган-калы, табл. П, 49, 45).

Тазы (1 экз. - 2,4%). Сохранился фрагмент верхней половины. Венчик небольшой, округлый, диаметр устья 32 см. На светлоангобированной поверхности - следы красного ангоба (рис.5, 9). Обломки обнаружены в ямах 5 и 9.

По типу таз ближе к найденному на Калалы-гыре 2 (Воробьева, 1959, с.93, рис 9, 12).

Миски (2 экз. - 4,9%), разного размера. У меньшей (диаметр устья 22 см) - корпус округлый, плоский бережок покрыт красным ангобом (рис.5, 10). Вторая миска с уплощенным выступающим внутрь венчиком (рис.5, 11); поверхность покрыта светлым ангобом, на шейке - следы красного. Первая из ямы I, вторая была в яме 5.

Обе миски аналогичны койкырганским, вторая из них и хавараспской (Кой-Кырган-кала, табл.Ш, 12, 13; Воробьева, Лапиров-Скобло, Неразик, 1963, с.179, рис. 13, 36).

Тарелки (1 экз. - 2,4%). Низкий широко открытый сосуд с округло-уплощенным дном (диаметр по краю - 18 см.). По середине плоского скошенного внутрь бережка проходит неглубокий желобок (рис.5, 8). Черепок в изломе серый, поверхность покрыта черным ангобом с лощением по наружной стороне венчика и корпуса. Фрагменты найдены в ямах 5 и 9.

Кубки (предположительно 7 экз. - 16,8%). Часть их представлена мелкими фрагментами краев, которые могли относиться и к бокалам. Красным ангобом покрыты обе поверхности, в двух случаях он положен поверх подстилающего светлого. Почти полностью собран один сосуд (рис. 5, 6), верхняя половина (рис.5, 7) и часть третьего, аналогичного первому из упомянутых. Остальные представлены фрагментами верхних краев отогнутых наружу или стянутых внутрь (рис.5, 2), а также дисковидной поделкой из донца (рис.7, 6). Кубки имели массивные доньки. часть слегка вогнутые; стенки - иногда украшены резным пояском (рис.5, 7). Диаметр устья - от 10 до 13,4 см. Кубок на рис.5, 6 собран из фрагментов, найденных в ямах I, 5, 9; диаметр его устья 13,4 см, высота - 13,2 см, диаметр дна - 5,3 см. Кубок на

рис. 5, 7 из ямы № 9, два края найдены на нижнем полу, один (рис. 5, 2) и фрагмент сосуда, аналогичного изображенному на рис. 5, 6, а также дисковидная поделка из дна кубка — в яме I.

Аналогичные сосуды найдены на Кой-Крылган-кале, в Хазараспе, на Топрак-кале Шаватской, Калалы-гырах I и 2, в выбросе из гончарной печи № 6 раннеантичного времени на запустевшем городище Кувели-гыр, на разрушенных поселениях этого времени среди подъемного материала (Воробьева, 1967, с. 100, табл. III, 35-43, 51-53, 66, 67; Мамбетуллаев, 1986, с. 26, рис. 9, 8-II); Воробьева, 1959, с. 108, рис. 17, 10, 22, 29, 33-36, 39; Воробьева, Лапиров-Скоболо, Неразик, 1963, с. 179, рис. 13, 10, 13, 19, 26-28). Предположительно, меньший диаметр тяжелого усеченно-конического днища и резче выраженный изгиб при переходе от плечиков к устью характерны для более раннего времени.

Бокалы (4 экз. — 9,6%). Один из сосудов имел массивную низкую ножку с выступающим краем и слабо вогнутой наружной стороной дна (рис. 5, 5). Тулово украшено двумя врезными поясками. Черепок оранжево-красный в изломе, красный ангоб небрежно наложен поверх светлого, что отличает этот сосуд от других. Фрагменты его найдены в ямах I и 9. От трех остались ножки, использованные в качестве пряслиц (рис. 7, 7).

Из двух вариантов бокалов на высокой ножке реже встречался изображенный на рис. 5, 5. Похожие подставки найдены на Кой-Крылган-кале и Калалы-гыре I (Кой-Крылган-кала, табл. IV, 18, 21; Воробьева, 1959, с. 108, рис. 17, 28; с. 113, рис. 20, 2). Фрагменты ножек второго варианта — с более глубокой выкружкой внутри иногда профилированной подставки относятся к формам, известным во многих районах Средней Азии и за ее пределами. Они встречались в наслоениях разного времени, начиная с III в. до н.э. (Шешкин, 1956, с. 168, рис. 3, 2, 3, с. 169, рис. 4, 4-6, с. 170; Кабанов, 1964, с. 83-86). В Хорезме предполагались

более ранняя дата, возможно, IY в. до н.э., что встречало возражения (Воробьева, 1959, с.90, II4, 108, рис.17, 16; 1967, с.III). После находок подобных сосудов на Афрасиабе в наслоениях У-IY и IY в. до н.э. сомнение в возможности их бытования в IY в. до н.э. отпадает (Кабанов, 1981, с.29, 30, рис.13, 1, 2; с.31, 40, рис.17, 1-3, с.41, рис.18, 1-4, с.57).

Чаши (1 экз. - 2,4%). Форма открытая, верх заканчивается простым округленным краем, дно плоское (рис.5, 3). Диаметр устья 14 см, дна 6,8 см. Поверхность покрыта красным ангобом. Низ использовался вторично, обломы заполированы. Верх найден в яме 7, низ на верхнем полу.

Миниатюрные сосуды (1 экз. - 2,4%). Представлены одним красноангобированным горшочком. Диаметр устья - 7,5 см, дна - 3,3 см. Дно массивное, слегка вогнутое снаружи (рис.5, 4). Черепок в изломе красно-оранжевый. Обломки были в ямах 1 и 9.

В Хорезме встречены неоднократно, начиная с середины V в. до н.э. (Воробьева, 1973, с.132, рис.39, 1-3, с.133). Они найдены в нижнем горизонте Кой-Крылган-калы и на Калалы-гыре I (Воробьева, 1967, табл.IY, 13; 1959, с.II7, II8, рис.22, 26). Вне Хорезма обнаружены на Афрасиабе в наслоениях III-I вв. до н.э., есть они и на других памятниках (Кабанов, 1973, с.60, рис.13, 24-26, с.62; Воробьева, 1959, с.122). Подобные сосудики бытовали долгое время и использовались в различных целях. Найденные в усадьбе ближе к более ранним, начиная с дингильджинских.

Вьючные фляги (1 экз. - 2,4%). Найдены красноангобированные фрагменты стенки и бока с выступом в виде полубоченка с продольным канвлом для закрепления фляги при перевозке. Оба из ямы 2.

Крышки (2 экз. - 4,9%). Одна сохранилась лучше (диаметр по низу 22 см; рис.5, 12). От второй уцелел фрагмент верха (рис.5, 13). Обе однотипны. Скошенный довольно высокий (3,5 см) красноангобированный бортик через перегиб переходит в округлый верх невысокого подъема, посредине

которого отверстие, выполненное до обжига. Верх крышек орнаментирован нарезными закрашенными красным ангобом треугольниками и кругами. Фрагменты большей найдены в ямах I и 5, вторая - из ямы 4.

Варианты крышек этого типа известны на нескольких памятниках. Ближе других крышка из Топрак-калы Шаватской (Мамбетуллаев, 1986, с.25, рис.3; с.27) и несколько экземпляров из Калалы-гыра 2 (коллекция Хорезмской экспедиции), хотя они и проще по орнаменту. Этого же типа, но более плоские, найдены на Кой-Крылган-кале и Калалы-гыре 2 (Кой-Крылган-кала, табл.Ш, 8; Воробьева, 1959, с.108, рис.17, 6).

Делные сосуды составляют, как отмечалось, 47% (87 экз.) от всех найденных в усадьбе. Преобладают изделия с грубым, довольно плотным серым в изломе черепком. От желтовато- и коричневатого-серого до темно-серого цвета - 26 экземпляров, с черным черепком - 7, с красным - 4. Наружная поверхность чаще серая, но довольно много и красноватых снаружи изделий (14 экз.) при черепке обычно сером, в одном случае - черном, в четырех - красном. В глиняное тесто всех сосудов добавлялась стоющая примесь, состоявшая из четырех основных компонентов - песка, дресвы, гипса и приготовленного из гончарных сосудов шамота. По составу отощающей примеси изделия неоднородны. С четырьмя основными компонентами 4 горшка и 4 крупных горшковидных сосуда (21,63%). С тремя добавками в разных сочетаниях - 18 сосудов (48,6%). Отсутствует или дресва (4 горшка и миска) или шамот (5 горшков), или гипс (2 горшка и 2 миски). Тесто трех горшков отличается от остальных наличием сухой перетертой глины; дресвы нет ни в одном из них и в каждом выпадает еще по одному из основных компонентов (песок, гипс, шамот).

С двумя добавками-отощителями выявлено II сосудов (29,72%). С примесью песка и гипса 2 горшка и 2 светильника; 3 жеровни и 2 горшка - с песком и шмотом; один горшок с дресвой и шмотом и один крупный горшковидный

сосуд с примесью песка и дресвы.

Крупные горшковидные сосуды (5 экз. - 23,5%). Они широкогорлы, с короткой, почти прямой (рис.6, 1, 2), слегка или сильно отогнутой горловиной (рис.6, 4, 6). Венчики почти не выделены, край срезан (рис.6, 2) или слегка утолщен (рис.6, 1, 6). Диаметр устья от 21 до 30 см. Черепок и поверхность у одного сосуда красные, один снаружи покрыт красноватой обмазкой (рис.6, 2), другой - красным ангобом (рис.6, 1). С верхнего пола три фрагмента (рис.6, 1, 2; два из ямы I - рис.6, 4, 6).

Горшки (22 экз. - 59,5%). Преобладают сосуды с диаметром устья от 12 до 16 см, у четырех - от 17 до 20 см. Полностью форма представлена у двух круглодонных шаровидных горшков с короткой горловиной, у меньшего из них - прямой, у второго - отогнутой (рис.6, 13, 24). В изломе черепок большого горшка серовато-красный, поверхность снаружи желтоватая, внутри - красная. Еще двум круглодонным сосудам принадлежали днища, одно из которых округлоуплощенное с черным в изломе черепком (рис.6, 25). Все найдены на верхнем полу.

Горшок с удлинненным корпусом, короткой отогнутой горловиной, массивным, слегка вогнутым снаружи и плоским внутри дном. При темно-сером черепке снаружи желтоватая обмазка (рис.6, 7). Остальные представлены обломками верхних частей. Короткие отогнутые горловины были еще у трех горшков; у одного из них край венчика заострен (рис.6, 18). Наружная поверхность у всех красная и серовато-красная. Прямая, слегка стянутая внутрь горловина обнаружена у двух сосудов (рис.6, 17, 22). Черепок в изломе у обоих черный. У трех прямая горловина переходит в покатые плечики (рис.6, 15), у четырех - она прямая на округлых плечиках. Поверхность одного из них покрыта красновато-желтоватой обмазкой, черепок - черный (рис.6, 23). У трех горшков прямая, слегка отогнутая горловина заканчивалась срезанным наискось наружным краем. У одного из них черепок черный, поверхность - темно-серая (рис.6, 5),

у двух других поверхности красновато-серые при сером черепке (рис.6, 14).

Места находок: яма I (рис.6, 7, 16, 17, 23); верхний пол - (рис.6, 5, 18, 22, 27); яма 5 - (рис.6, 15); яма 9 - (рис.6, 14); ямы 2, 4, 7 (нижний пол) по одному небольшому обломку.

От двух горшков сохранились части дниц. Одно из них широкое, плоское, с темно-серым черепком и красноватой поверхностью (рис.6, 8), второе принадлежало сосуду с относительно высоким выделенным дном (рис.6, 11). Первый найден на верхнем полу, второй в яме I.

Котел (I экз. - 2,7%). Диаметр устья 28 см. У наружного края плоского бережка неглубокий желобок (рис.6, 3). Черепок в изломе черный, поверхность - серая. Найден в яме 5.

Миски (3 экз. - 8,1%). Небольшие, разной величины и формы (рис.6, 19-21). Поверхность одной из них покрыта желтовато-серой обмазкой (рис.6, 19), второй - красновато-серая и наискось затерта травой (рис.6, 20). Из ямы I - рис.6, 19, 21; с нижнего пола - рис.6, 20.

Чаровни (3 экз. - 8,1%) - все разные по профилю бортика, толщине дна, и, вероятно, величине. Лучше сохранилась меньшая из трех (рис.6, 26). Диаметр по верху 23 см, высота 1,8 см, толщина дна - 0,5 см. На дне снаружи - следы подстилки из песка и рубленой соломы. Все из ямы 2.

Светильники (2 экз. - 5,4%). Представлены основаниями высоких ножек. Одна, полая внутри, заканчивается выступающим округлым краем (рис.6, 9). Черепок в изломе серый, поверхность - розовая. Вторая - той же формы и величины, но монолитная, с чуть вогнутым снаружи дном (рис.6, 10). Диаметр дна - 4,4 см. Черепок в изломе черный при серой поверхности. Первый с нижнего пола, второй - с верхнего.

Сосуд на поддоне с полунцевиной нижней частью корпуса (I экз. - 2,7%). Форма полностью не восстанавливает-

ся. Черепок в изломе коричневато-красный, поверхность красновато-сероватая (рис.6, 12). Найден на верхнем полу.

Лепные сосуды мало отличаются от найденных в нижнем горизонте Кой-Крылган-калы, где представлены почти все те же типы и варианты (Кой-Крылган-кала, табл. УІ). Следует упомянуть находку на усадьбах толстых доньев лепных горшков с выделенным низом (рис.3, 24), восходящих, возможно, к более раннему времени. Они обычны в усадьбе Дингильдже, хотя форма самих сосудов различна. Дингильджинские горшки широкогорлы, приплюснуты, шейка и венчик у большинства из них практически не выделены (Воробьева, 1973, с.138, рис.42).

Однако по технологическим признакам сосуды из усадеб ближе к дингильджинским, чем к койкрылганским: в тесте лепной керамики из Дингильдже зафиксированы те же четыре компонента отощающей примеси (песок, дресва, гипс и шамот), также употреблявшиеся в разных сочетаниях, хотя чаще использовали дресву и шамот. В керамике Кой-Крылган-калы выявлены или шамот, или перетертая сухая глина с незначительной примесью песка¹. Сухая глина в посуде из Дингильдже не применялась, в тесте керамики из обеих джанбасских усадеб она встречена только в четырех или пяти случаях из пятидесятипяти, добавлялась как третий компонент, сочетавшийся с двумя из трех основных, кроме дресвы, которая вместе с сухой глиной не обнаружена и в посуде, из нижнего горизонта Кой-Крылган-калы. По цвету излома черепка и поверхности лепная керамика из обеих усадеб тоже ближе к дингильджинской. Среди той и другой встречается красный в изломе черепок и красная (красноватая) поверхность при любом цвете черепка, что для посуды из Кой-Крылган-калы не характерно. Не исключено, что

---

1. Польвуюсь случаем поблагодарить Э.В.Сайко, помогавшую при определении состава отощающей примеси в лепной керамике Кой-Крылган-калы.

технология изготовления таких сосудов восходит к навыкам более раннего времени, выработанным в период существования амирабадской культуры (Итина, 1977, с.153, 154). Представляется, что в среде изготовителей лепной посуды Джанбаскалинского оазиса традиционно сохранялись некоторые старые нарыки, но наметилось появление новых, в частности, замена дресвы перетертой сухой глиной, что выявлено в глиняном тесте сосудов из Кой-Крылган-калы.

Выше отмечалось, что состав отощающей примеси в тесте лепной керамики обеих усадеб не был однородным, добавление тех или иных компонентов не зависело от формы изделия. Так, в каждой группе по составу примеси могли оказываться крупные горшковидные сосуды, горшки разных типов и величины, кувшины, крышки, миски; горшки и светильники; горшки и жаровни. Это позволяет предположить, изготовление керамики разными мастерами по своим рецептам и без специализации по видам изделий.

Предметы, оставленные обитателями дома (кроме керамики) — единичны. На нижнем полу найдены дисковидная поделка из стенки красноангобированного кругового сосуда с просверленным центральным отверстием (пряслице?) и обуглившееся семя винограда.

В слое над верхним полом обнаружены: 1) Небольшое круглое кольцо в полтора оборота из бронзовой проволоки овального сечения толщиной 2-2,5х1,5 мм. Более толстый конец округлый, утонченный — обрублен (рис.7, 5). Подобные кольца были распространены в разное время и в Хорезме, и за его пределами. 2) Фрагмент свинцового стержня круглого сечения с откусанным утолщенным концом. Длина 4,8 см, диаметр от 0,3 до 0,4 см, на утолщенном конце 0,5 — 0,6 см (рис.7, 3). Подобные предметы известны в Хорезме из находок на Кой-Крылган-кале и Калалы-гыре I. По С.А.Трудновской, они вошли в употребление в IУ в. до н.э. (Трудновская, 1967, с.161). 3) Дисковидная поделка (3х3х0,7 см) с центральным отверстием из стенки кругового сосуда и часть такой же из лепного. 4) Фрагмент про-

сверленной и обточенной ножки бокала. Во дворе, в яме 5, найдены еще две подобных, а более крупная, из дна кубка, была обнаружена в яме I (рис.7, 6, 7).

Терракоты. Женская стоящая одетая фигура. Отбиты голова, верх левой руки и низ ног; облом на плечах и груди заполирован. Правая рука согнута, локоть округлый, кисть поднята к левой стороне груди; левая рука — полусогнута и опущена. Обе руки задралированы покрывалом (рис.7, 9). Оттиснута в односторонней форме, черепок в изломе серовато-палевый. На поверхности красно-коричневый ангоб. Высота фигурки 7,3 см. Найдена у развала печи в восточной части двора. По позе, драпирующим руки складкам накидки, свободно облегающей фигуру, она до известной степени обличается с одним из типов терракот, найденных на городище Калалы-гыр 2, но полного тождества не наблюдается.

В яме 9 найдена конусовидная нога фигурки животного ручной лепки. Черепок в изломе красновато-палевый, ангоб — красный.

Печать. Сделана из коричневой известково-железистой конкреции в форме скарабеоида. На плоской овальной стороне (2,1x8 мм) вырезано изображение рогатого животного, стоящего в профиль вправо (на оттиске — влево); часть поверхности с задними ногами повреждена. Выпуклая сторона (2,4x2 мм) гладкая, боковая грань шириной 8 мм скошена. Общая высота II мм. По продольной оси просверлен канал (рис.7, 10). Изображено парнокопытное животное, относящееся к одному из видов антилоп. На круто поднимающейся шее довольно большая голова, суживающаяся к низу морды. Заброшенные назад рога в конце изогнуты, спина с прогибом, короткий хвост торчит вертикально. Грудь выдается вперед, передние ноги с треугольными копытами прямые, размещены параллельно и немного расставлены. Изображение упрощенное.

Печати-скарабеоиды известны в Хорезме среди случайных находок и при раскопках на Кой-Крылган-кале. Среди

обнаруженных на этом памятнике и охарактеризованных С.А.Трудновской (Трудновская, 1967, с.215-218 и рис.81), ближе всего приводимые на рис.81, I, 2. Первая - подъемная, вторая из слоя со смешанным ранне- и позднеантичным материалом. По деталям формы и использованию конкреции первая из них похожа на найденную в усадьбе, хотя изображены разные животные. На основании сходства с позднеахеменидскими скарабеоидами, С.А.Трудновская предложила датировать печать из Кой-Крылган-калы IY в. до н.э. Скарабеоид из усадьбы, найденный в слое, содержащем только раннеантичный материал, интересен как археологическое обоснование даты, предложенной С.А.Трудновской.

В заключение отметим, что при сравнении керамических комплексов из двух джанбаскалинских усадеб заметно различие в наборах станковой посуды на каждой из них. В усадьбе с полем (63I) резко преобладают тонкостенные красно-ангобированные столовые сосуды (чаши, кубки), их более половины всей станковой посуды (14 из 22), на втором месте - хумчи (5 экз.). Набор посуды из второй усадьбы (64I) богаче и по количеству и по разнообразию форм, и его можно сравнивать с ассортиментом посуды, найденной на таком памятнике, как Кой-Крылган-кала. Из девятнадцати видов станковой керамики, известных по раскопкам последней, на усадьбе найдено одиннадцать (всего там 12 видов; отсутствуют парадные или ритуальные сосуды - ритоны, фляги с рельефами, кувшины с налепом в виде головы льва на ручке, хотя один такой есть на усадьбе 63I). Среди лепной посуды усадьбы 64I найдено пять видов из девяти крылганских. Таким образом, основной набор бытовой посуды из разных по размеру и назначению памятников совпадает. Главное отличие в доле ремесленной керамики в каждом из них. На Кой-Крылган-кале ее II¹/₄, в обеих усадьбах она составляет примерно половину всей найденной. Однако, такое соотношение может свидетельствовать о том, что изделия ремесленных мастерских пользовались достаточно широким спросом и среди сельского населения.

Усадьбы в точках 63I и 64I составляли, видимо, часть поселения, тянувшегося вдоль Джанбаскалинского магистрального канала раннеантичного времени. В их окрестностях располагалось еще несколько пунктов с аналогичным подземным материвлом. Наиболее удаленной была большая усадьба в хвостовой части канала (точка 645), находившаяся на расстоянии 1,3 км к северу от усадьбы 63I на другой стороне канала. По планировке она аналогична последней, но больше ее (размер поля 132x48 м, "сторожки" в его северо-западном углу — 9,5x8,5 м по наружному обмеру). В южной части усадьбы 645 находились остатки большого дома, окруженного двором. Материал с поверхности и из шурфа в постройке при поле аналогичен полученному при раскопках усадеб 63I и 64I.

Можно предположить, что в раннеантичное время в хвостовой части Джанбаскалинского канала размещались типовые усадьбы, различавшиеся по величине. Обитатели их могли быть связаны с охраной зоны канала, о чем, возможно, свидетельствуют остатки вышки в углу поля пункта 63I и аналогичное строение в усадьбе 645.

Время существования поселения определяется приведенными аналогиями, большинство которых позволяет датировать его началом IY в. до н.э., причем, вероятно, ближе к рубежу Y и IY вв., поскольку некоторые типы керамики представляются более ранними, чем обнаруженные на Кой-Крылган-кале, и сближаются с формами, известными по Хазараспу и Калвалы-гыру 2.

Андрианов Б.В. 1969. Древние оросительные системы Приаралья. Москва.

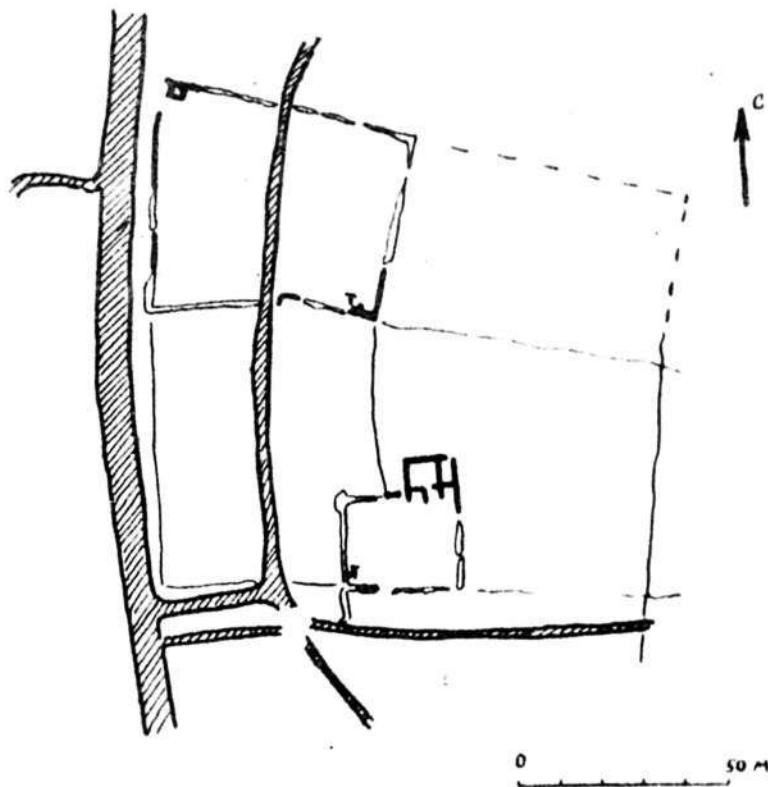
Ахраров И., Усманова З.И. 1978. Новые данные к истории Бухары. История и археология Средней Азии. Ашхабад.

Воробьева М.Г. 1959. Керамика Хорезма античного периода. Керамика Хорезма. ТХАЭЭ, т. IV. Москва.

- Воробьева М.Г. 1967. Керамика. В кн.: Кой-Крылган-кала - памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. - IV в. н.э. ТХАЭЭ, т.У, Москва.
- Воробьева М.Г. 1973. Дингильдже. Усадьба середины I тысячелетия до н.э. в древнем Хорезме. МХЭ, вып.9. Москва.
- Воробьева М.Г., Лапиров-Скобло М.С., Неразик Е.Е. 1963. Археологические работы в Хазараспе в 1958-1960 гг. МХЭ, вып.6. Москва.
- Итина М.А. 1977. История степных племен Южного Приаралья. ТХАЭЭ, X, Москва.
- Кабанов С.К. 1964. Ареал и эволюция двух древних керамических форм. СА. № 3.
- Кабанов С.К. 1973. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб. "Афрасиаб", вып.П, Ташкент.
- Кабанов С.К. 1981. Освоение западных районов города на ранних этапах его жизни. К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент.
- Кой-Крылган-кала - памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. - IV в.н.э. ТХАЭЭ, т.У, Москва, 1967.
- Мамбетуллаев М. 1986. Топрак-кала Шаватская (раскопки 1979-1980 гг.) Археология Приаралья, вып.,Ш, Ташкент.
- Писарчик А.К. 1954. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX-XX вв. ТИЭ, Н.С.Т.ХХI. Москва.
- Рапопорт Ю.А., Лапиров-Скобло М.С. 1963. Раскопки дворцового здания на городище Калави-гир I в 1958 г. МХЭ, вып.6. Москва.
- Трудновская С.А. 1967. Изделия из металла, кости, камня, стекла и других материалов. В кн.: Кой-Крылган-кала...
- Шишкин В.А. 1956. Археологическая разведка на Баш-тепе. ТИИА АН Узб.ССР. Вып.УШ. Ташкент.

Список иллюстраций

- Рисунок 1. План усадьбы и полей в точке 63I: 1 - каналы, 2 - стены, расчищенные при раскопках, 3 - стены, выявленные по рельефу местности, 4 - стены, "прочитанные" на аэрофотоснимке, 5 - пятно прокала.
- Рисунок 2. План дома усадьбы в точке 63I: 1 - ямы, 2 - очаг нижнего пола, 3 - очаг верхнего пола, 4 - столбовые ямки нижнего пола, 5 - столбовые ямки верхнего пола, 6 - номера помещений, 7 - ямки с золой.
- Рисунок 3. Керамика из усадьбы в точке 63I: I-16 - круговая, I7-28 - лепная.
- Рисунок 4. План помещения и части двора усадьбы в точке 64I: 1 - очажное пятно, 2 - очаг нижнего пола, 3 - очаг верхнего пола, 4 - остатки деревянных плах, 5 - ямы, 6 - столбовые ямки, 7 - зернотерки, 8 - границы вскрытых участков ям.
- Рисунок 5. Круговая керамика из усадьбы в точке 64I.
- Рисунок 6. Лепная керамика из усадьбы в точке 64I.
- Рисунок 7. Предметы, найденные на усадьбах: I, 2, 4, 8, II - в точке 63I, 3, 5, 6, 7, 9, 10 - в точке 64I; I - необожженная глина, 2, 5 - бронза, 3 - свинец, 4-7 - поделки из стенок сосудов, 8 - железо, 9, II - терракоты, 10 - камень (конкреция).

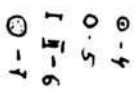
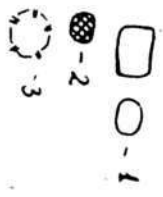
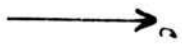
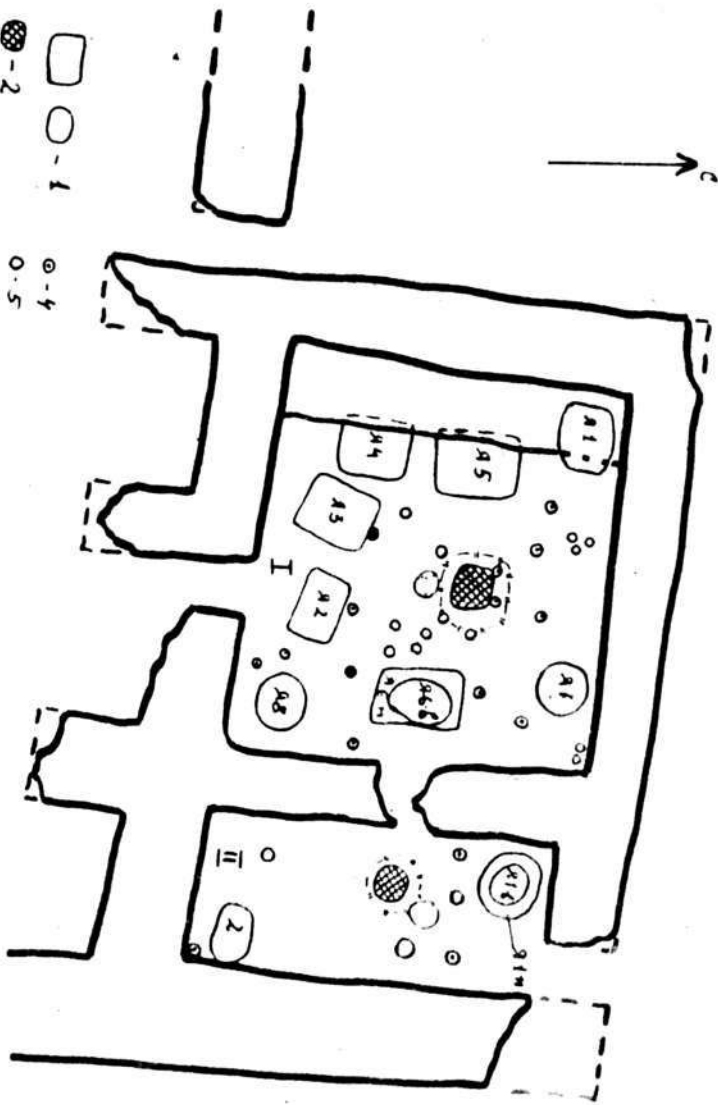
	1
L	2
	3
	4
-	5

Рис 1

Plan 2

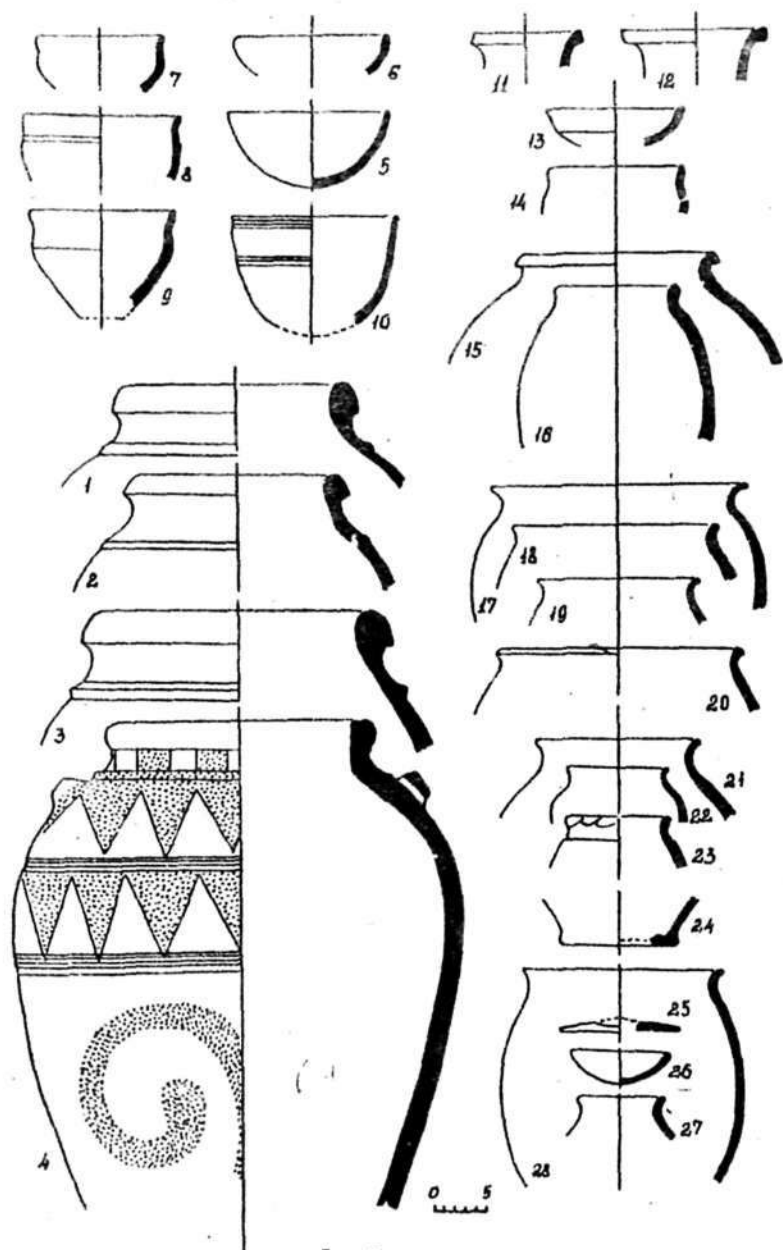
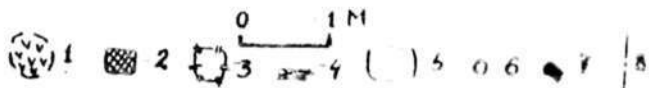
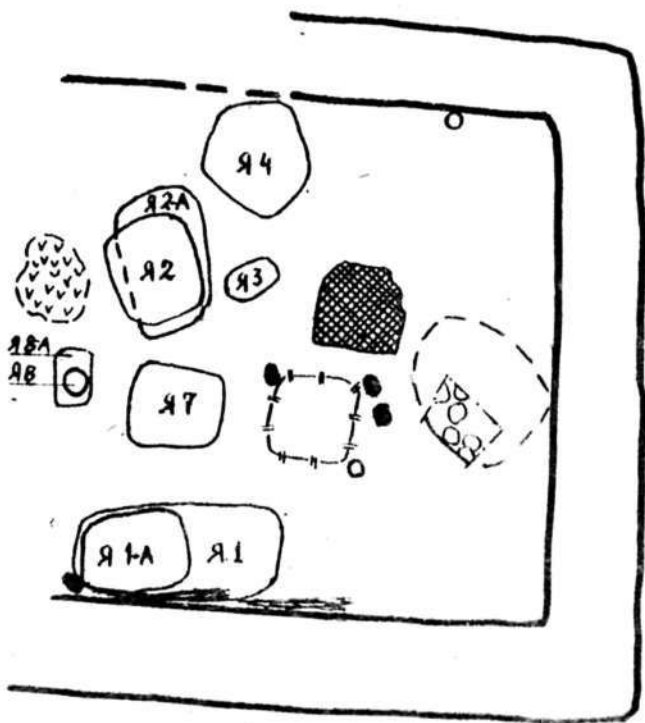
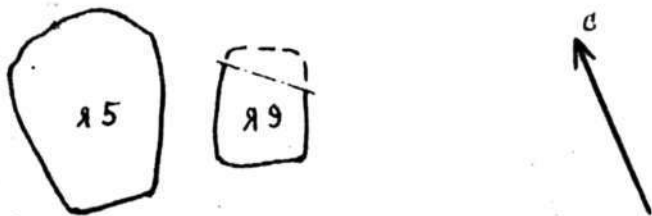
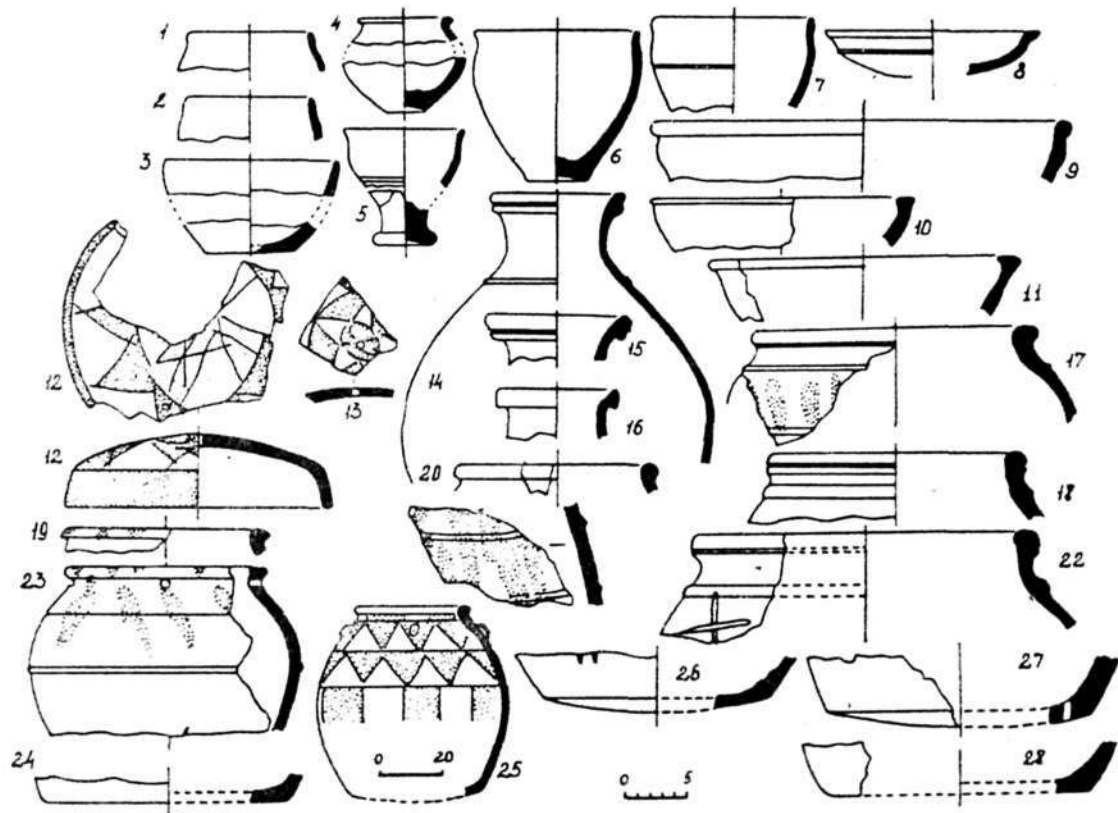

Рис 3

Ил. 1

Pl. 5

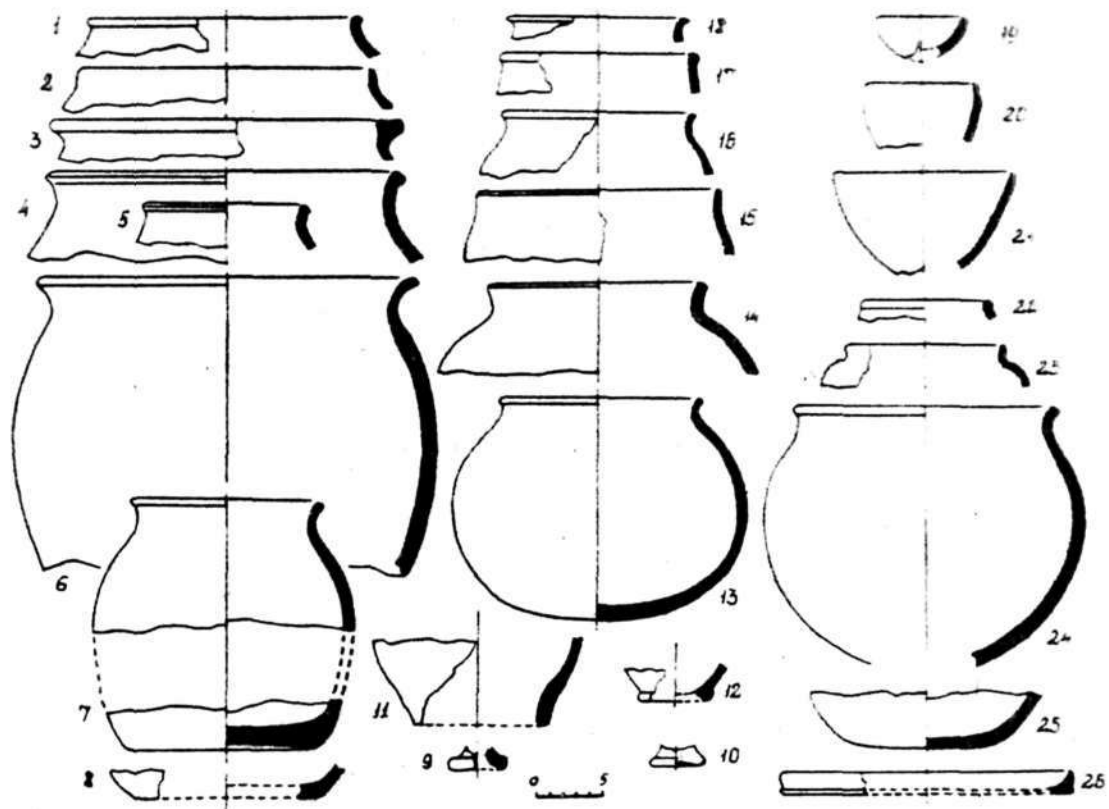

Рис 6

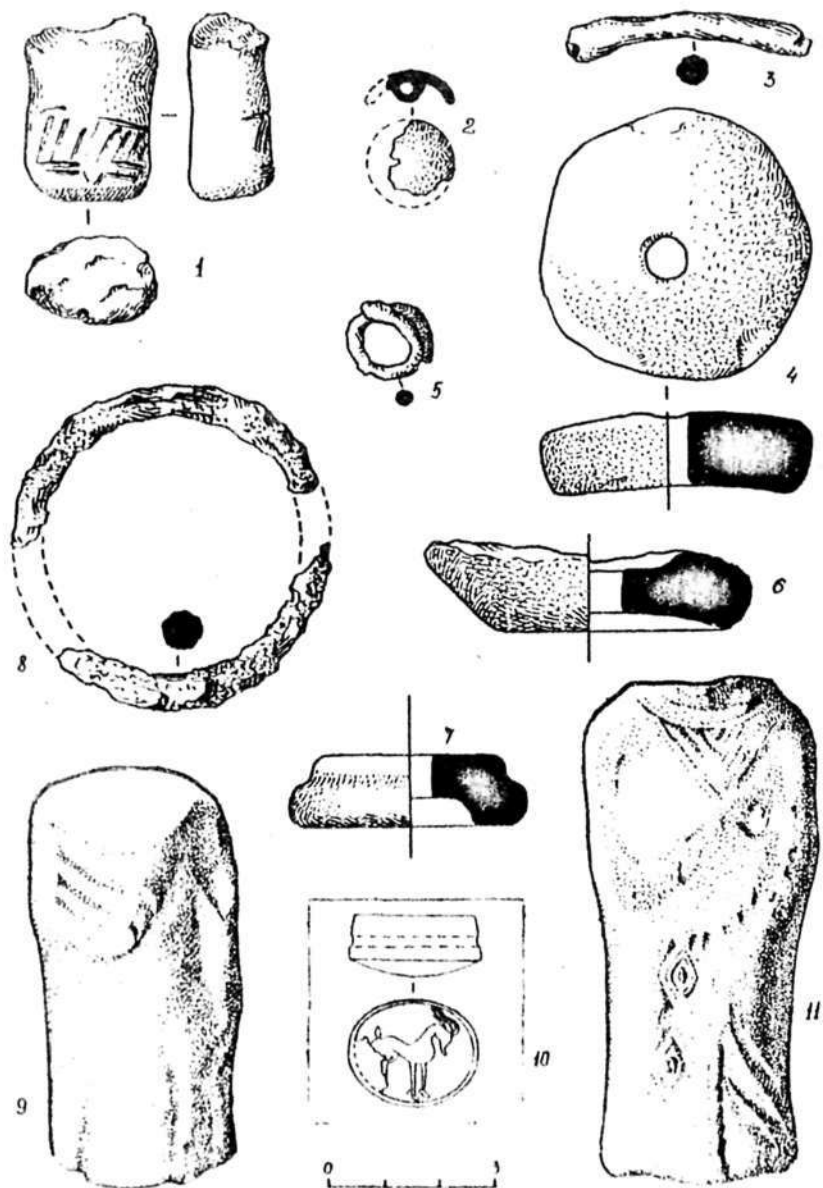

Рис. 7

70

КЕРАМИЧЕСКИЕ ОБЖИГАТЕЛЬНЫЕ ПЕЧИ НА НУРУМСКОМ ПОСЕЛЕНИИ В СЕВЕРНОЙ ТУРКМЕНИИ.

Весной 1989 года маршрутная группа Присаракамышского отряда Хорезмской археолого-этнографической экспедиции ИЭ АН СССР под руководством Б.И. Вайнберг проводила рекогносцировочные работы на Нурумском поселении в Ташаузской области Туркменской ССР. Оно находится в пределах древней Саракамышской дельты Амударьи, к юго-западу от возвышенности Туз-гыр. Общая площадь поселения, включая территорию освоенную в древности под посевы, составляет 9-10 кв. км. Предварительно поселение датируется первыми веками до н.э. — первыми веками н.э. На территории древнего оазиса зафиксированы остатки по меньшей мере двадцати крупных усадеб. Около каждой из них отмечено не менее двух керамических обжигательных печей. Четыре из них были раскопаны.

Печь № I — двухъярусная, круглая в плане. Стенки обжигательной камеры сохранились на высоту около 40 см. (рис. I). Полностью расчищены остатки обжигательной камеры и топочный канал. Топочная камера вырублена непосредственно в материке, стенки её были по всей видимости обмазаны глиной. Камера имела форму оvals, вытянутого по линии Ю-Ю-З — С-С-В, размеры её — 2 x 1,8 м. Глубина — 1,7 — 1,8 м. Топочный канал расположен с юго-западной стороны, здесь же находятся отвалы керамического шлака. Нижняя, достаточно хорошо утоптанная поверхность площадки перед топочным каналом зафиксирована на глубине 1 — 1,1 м от дневной поверхности. На этом уровне лежит тонкий, но достаточно плотный слой золы с мелкими угольками. Здесь же найден фрагмент необожженного слабо согнутого глиняного диска радиусом около 90 см. Площадка заметно понижается к топочной камере. Перекрытия устья топочного канала не сохранились (рис. I). К стенкам, в нача-

ле канала, приставлены известняковые прямоугольные плиты размером 0,5 x 0,6 м и толщиной 10 см. Если перекрытие топочного канала было сводчатым, то на эти плиты могла опираться арка устья топочного канала. Длина топочного канала — около 2 м. Он вёл в нижнюю часть топочной камеры (рис.1).

По площади обжигательная камера значительно больше топки. Удалось точно установить её внутренний диаметр — 3,85 — 3,9 м. Внешний был значительно больше — 5,2 — 5,3 м. Нижняя часть стен сложена из пахсы, толщина их 0,5 — 0,6 м. С внутренней стороны они сильно прокалены — толщина прокалённой части — 30—35 см. Вход в загрузочную камеру обнаружен в северо-восточной части, напротив входа в топку. Ширина входа — 1,10 м. Центральная часть пода обжигательной камеры не сохранилась. Зафиксированы 12 продухов, которые расположены по окружности вплотную к стене (рис.1). Расстояние между ними колеблется от 0,6 м до 1,1 м. В западной части камеры отмечены двоянные продухи, остальные же овальные или округлые в плане, наибольший их диаметр — 20 см. В северо-западной части обжигательной камеры продухи перекрыты через один стенками хумов. Заполнение обжигательной камеры состояло из обломков обожжённых кирпичей и кусков обожжённой глины красного цвета. Размер замеренных кирпичей — 33x?x15; 35x?x12 см.

Печь № 2 смыта до уровня нижних обзаков пода обжигательной камеры, что дало возможность достаточно чётко установить систему расположения продухов и конструкцию топочной камеры. Печь двухъярусная, круглая в плане, причём довольно большого диаметра. Размеры сохранившейся части пода по линии С-Ю — 4,5 м, по линии В-З — 4,3 м.

Если учитывать ещё и толщину внешних стен обжигательной камеры, которые по аналогии с печью № 1 были никак не менее 0,5 — 0,6 м, то внешний диаметр загрузочной камеры был по всей вероятности не менее 5 м.

. Топочная камера вырублена в материке, стены обмазаны глиной с большим количеством самана, сильно ошлакованы. Топка круглая в плане, диаметр — 1,5 — 1,6 м. Плоско перекрытый топочный канал открывался в нижнюю часть топочной камеры. Ширина его — 0,4 м, высота — 0,54 м. Длина точно не установлена, можно предполагать, по аналогии с печью № 1, что она была не менее 2 м. Дно топочной камеры зафиксировано на глубине 2 — 2,2 от дневной поверхности. Заполнение топки было разнородно. Сверху слой чистого песка — мощностью 52 см, ниже плотная земля с песком и большим количеством шлаков и кусков обожжённой глины.

Печь имела восемь радиальных жаропроводных каналов, которые начинались на высоте 84 см от дна топки и были направлены под углом вверх. Ширина их при выходе из топочной камеры колебалась от 25 до 60 см, высота почти у всех — 70 — 75 см (рис. 2). Длина приблизительно одинакова — 75 — 80 см, ширина в центральной части — 20 — 30 см. Все они, кроме двух в северо-западной части печи, имели по два продуха. Отверстия образовывали два круга в поде. Один в центральной части камеры, другой почти вплотную к внешней стене (рис. 2). В северо-западной части обжигательной камеры окончания жаропроводных каналов соединились вместе и заканчивались одним продухом. В западной и восточной частях печи жаропроводные каналы соединены по линии внешнего круга продухов небольшими дополнительными отрезками, идущими вдоль стены обжигательной камеры.

Каждый из этих отрезков имел небольшое округлое отверстие посередине, открытое в обжигательную камеру. Верхняя часть продухов не сохранилась, лишь в одном случае удалось измерить диаметр одного из них — 11 см. По нашим наблюдениям отверстия внешнего круга были несколько больше, чем внутреннего. При расчистке остатков подв найдено несколько ошлакованных стенок кувшины и несколько фрагментов стенок хума.

Печь № 3 расположена к югу от усадьбы № 15. Сохра-

нилась ниже уровня пода обжигательной камеры, лишь в одном месте нам удалось расчистить участок довольно плотной поверхности, которую можно было бы принять за его остатки (рис.3).

Печь округлая в плане, двухъярусная. Округлая топочная камера заглублена в материк. Диаметр верхней её части — 0,7 м, нижняя не более 0,5 м. Топочный канал, судя по расположению отвалов керамического шлака был с запада или с юго-запада. Дно топочной камеры отмечено на глубине приблизительно 1,2 — 1,8 м от уровня дневной поверхности. Топка была заполнена довольно плотной землёй с большим количеством шлаков и кусков обожжённой глины. Топочная камера имела по всей видимости купольное перекрытие, вследствие чего, и это установлено точно, в центре обжигательной камеры было небольшое возвышение, вероятно с продухом в центре (рис.3). Диаметр загрузочной камеры удалось установить лишь приблизительно — около 2 м. Надо сказать, что это только её внутренний диаметр, а внешний был несколько больше.

Обжигательная печь № 3 имела шесть радиальных жаропроводных каналов длиной от 40 до 60 см, которые начинались в верхней части топочной камеры и заканчивались небольшими продухами (рис.3). Они располагались по окружности вдоль стены обжигательной камеры, на расстоянии 70 — 80 см друг от друга. Диаметр отверстия — 14 — 16 см.

По всей видимости печь имела один центральный продух в купольном перекрытии топки, можно лишь догадываться, что этот продух был несколько больше остальных. Стенки обжигательной камеры полостью смыты и невозможно установить с какой стороны был вход в обжигательную камеру.

Печь № 4 расположена также к югу от усадьбы № 15 на расстоянии приблизительно 10 м от печи № 3. Она хорошо сохранилась по уровню пода. Топочная камера не раскапывалась. Нижняя часть внешней стены уцелела на высоту от 10 до 23 см от уровня дневной поверхности. Также как и у печи № 1 нижняя часть стен обжигательной камеры сложена

из пахсы, толщина их около 0,6 м. Почь округлая в плане двухъярусная. Диаметр обжигательной камеры по внешнему контуру - 5,2 - 5,5 м, по внутреннему - 4,2 - 4,4 м. Вход шириной 1,2 м, расположен в восточной части камеры. Топка по всей видимости была круглой, диаметром не более 1,8 м. Топочный канал, судя по расположению отвалов керамического шлака, был с северо-запада.

Печь имела восемь радиальных жаропроводных каналов, длиной от 0,9 м до 1,4 м. Каждый из них имел по два круглых отверстия, открытых в обжигательную камеру, один у основания канала, другой - в конце. Четыре продуха расположены в центре загрузочной камеры непосредственно над топкой. Все продухи круглые. Размеры их значительно разнятся, от 12 до 37 см в диаметре (рис.4). Необходимо заметить, что центральная часть немного возвышается над остальной площадью пода (рис.4). Вероятно, топочная камера здесь имеет также купольное покрытие, аналогичное перекрытию топки печи № 3.

Продухи расположены по окружности обжигательной камеры, образуя три круга. Внешний и внутренний имеют восемь отверстий, а центральный - четыре (рис.4). Шесть продухов внешнего круга оседают между собой дополнительными отрезками жаропроводных каналов, также как в печи № 2. От одного из них отходит еще один дополнительный отрезок, выведенный за пределы обжигательной камеры, прямо во входной проём, заканчивающийся там округлым продухом, диаметром не более 10 см. Земля вокруг обожжена до красного цвета. Дополнительные отрезки жаропроводных каналов не раз ремонтировались. Во всяком случае зафиксированы обмазанные глиной стенки хумов, сверху перекрывающие их в северной и южных частях обжигательной камеры. Заполнение верхней части печи состояло из мелких и крупных кусков обожжённой до красного цвета глины, обожжённого сырца. Непосредственно на уровне пода встречено большое количество стенок хумов, некоторые из них ошлакованы.

Благодаря различной степени сохранности раскопанных керамических печей Нурумского поселения мы можем практически полностью восстановить их конструкцию.

Все печи круглые в плане, двухрусные, с прямой тягой. Площадь топочной камеры значительно меньше обжигательной. Топка круглая или овальная в плане. Топочный канал небольшой, прямоугольный в сечении, постепенно понижается от устья к выходу в топочную камеру, пол которой незначительно ниже пода топочного канала. Длина последнего довольно значительна — около 2 м. Топка по всей видимости перекрывалась ложным куполом. Топочная камера соединялась с обжигательной системой круглых или овальных в сечении продухов. Жаропроводные каналы начинались в верхней части топки и радиально отходили от неё под углом вверх. Судя по всему, жаропроводные каналы были выкопаны непосредственно в материковом грунте, стенки их обмазывались глиной. Затем каналы сверху перекрывались, вероятнее всего, фрагментами стенок хумов и обмазывались глиной, а в перекрытии устраивались продухи.

По отдельным деталям конструкции, а также по размерам обжигательной камеры несомненно близки между собой печи №№ 1, 2 и 4. Все они имеют по восемь жаропроводных каналов и не менее 16 продухов, расположенных по линии окружности обжигательной камеры двумя или тремя concentрическими кругами. Каждый жаропроводной канал имел по два продуха, самые крайние из них, расположенные по обе стороны от входа, соединялись между собой дополнительными отрезками жаропроводных каналов, в которых иногда устраивались дополнительные отверстия (печи №№ 2 и 4). Непосредственно в перекрытии топочной камеры также были продухи, которые напрямую соединяли топку и обжигательную камеру.

Вход в обжигательную камеру располагался всегда в противоположной стороне относительно топочного канала. Нижняя часть её стен возводилась из пахсы (печи №№ 1 и 4). Верхняя часть и перекрытие, судя по наличию в завалах об-

ломков кирпичей, была сложена из сырца. Наиболее логично было бы предположить, что загрузочная камера была перекрыта ложным куполом, но прямых доказательств у нас нет.

Печь № 3 отличается от остальных прежде всего размерами, а также меньшим количеством продухов и жаропроводных каналов. Отверстия, так же как у остальных печей, располагались по окружности вдоль стены обжигательной камеры. По всей видимости в перекрытии топки был центральный продух, по размеру несколько больше остальных, соединяющий непосредственно топочную и обжигательную камеры.

Конструкции керамических обжигательных печей, раскопанных на Нурумском поселении, принципиально не отличаются от известных ранее на территории Хорезма. Аналогичные обжигательные керамические горны были раскопаны в окрестностях замков Кош-Парсан и Якке-Парсан (Неразик, 1968, с. 55-61), а также на городище Базар-кала в Правобережном Хорезме (Воробьева, 1959, с. 209). На остальной территории Средней Азии наиболее близкой аналогией нурумским печам являются керамические горны парфянского времени на поселении Джин-тепе, а также печь № I на поселении Мунон-депе в Маргиане (Мережин, 1962). В определенной степени нурумские печи близки значительно более ранним керамическим печам Уч-депе в Маргиане, которые датируются УI-У вв. до н.э. (Сарианиди, 1957, с. 74-76).

Печи у Якке-Парсана и большие печи Базар-калы имели значительные по площади обжигательные камеры - диаметр более 4 м. У керамического горна, раскопанного у замка Кош-Парсан площадь загрузочной камеры несколько меньше - 3,6 м. Все указанные выше печи имели округлую топочную камеру и сеть жаропроводных каналов в стенках топочной камеры и внутри пода. Они в свою очередь имели не менее двух продухов каждый, открытых в обжигательную камеру. Характерной чертой печей Нурумского поселения являются

дополнительные отрезки жаропроводных каналов, соединяющие между собой радиальные, последние в данном случае можно расценивать как основные. У нурумских печей топочный канал располагался в нижней части топочной камеры, тогда как у печей на Якке-Парсаве и Кош-Парсана, а также у печи на городище Базар-кала топочные каналы устроены в верхней или центральной части топки.

Печь № 3 Нурумского поселения также находит аналогии среди керамических горнов, раскопанных на территории Хорезма. Прежде всего это печь кушанского времени на поселении Гяур-Э^ж. Равница заключается лишь в том, что топочная камера гяурской печи имела по всей видимости плоское перекрытие (рис. 5).

Недо заметить, что эти печи близки по конструкции более ранним печам раскопанным на городище Кызели-гыр, которые датируются раннекангуйским временем (Воробьева, 1959, с. 202). А также печам вскрытым в окрестностях Кой-Крылган-калы, которые датируются первыми веками н.э. (Воробьева, 1961, рис. 5, 8, 9, с. 165). Все они имеют небольшие по площади обжигательные камеры, один круг продухов у стены загрузочной камеры и чаще всего один центральный продух. Интересно отметить, что более ранние печи на городище Кызели-гыр имеют прямые, идущие под углом к центральной вертикальной оси печи, продухи (Воробьева, 1959, с. 201, рис. 46), тогда как более поздние печи Нурумского поселения, поселения Гяур-Э и Кой-Крылган-калы имеют жаропроводные каналы коленчатой формы — результат сокращения площади топки по отношению к площади обжигательной камеры.

Таким образом конструкция керамических обжигательных печей Нурумского поселения принципиально не отличается от известных ранее на территории Хорезма, да и всей

---

* Автор выражает благодарность С.М. Колякову за предоставленную возможность ознакомиться с материалом.

Средней Азии, круглых двухъярусных печей с прямой тягой. Однако на Нурумском поселении отмечены некоторые конструктивные детали неизвестные ранее.

Назначение дополнительных отрезков жаропроводных каналов и продухов в них можно, на наш взгляд, определить однозначно. Такая система способствовала более равномерному распределению тепла в обжигательной камере и кроме того более быстрому прогреванию пода. Несомненно это результат дальнейшего развития конструкции круглых керамических печей с сетью жаропроводящих каналов внутри пода. Наиболее ранние керамические горны этого типа на территории Средней Азии раскопаны в Маргиане на поселениях Чурнок и Уч-депе, где они датируются серединой или третьей четвертью I тыс. до н.э. (Сарианиди, 1958, с.320-323). Необходимо заметить, что у печи № I поселения Чурнок у самого устья топочного канала отходит дополнительный рукав (отрезок жаропроводящего канала), соединяющий два северных радиальных канала между собой. В свою очередь оба эти канала имеют добавочные продухи, идущие вверх (Сарианиди, 1958, с.320). По-видимому именно этот элемент конструкции керамического горна получил свое дальнейшее развитие в устройстве больших керамических печей Нурумского поселения, в виде дополнительных отрезков, соединяющих окончания радиальных жаропроводных каналов.

Особое внимание обращает на себя дополнительный отрезок жаропроводного канала выведенный за пределы обжигательной камеры и заканчивающийся продухом (печь № 4, Нурумское поселение). Подобная деталь в конструкциях керамических печей на территории Средней Азии нам не известна. На наш взгляд, это элемент устройства непосредственно связан с регулированием температуры и режима обжига. При помощи этого продуха возможно регулировался доступ воздуха в печь при восстановительном режиме. Как известно керамические печи имели центральное дымовое отверстие в куполе обжигательной камеры, что обеспечивало нормальную

тягу. Топочные каналы Нурумских печей устроены в нижней части топки, что также способствовало нормальному доступу воздуха в печь. Условием окислительного обжига является нормальный доступ воздуха в топочную камеру и сильная тяга, в результате чего получается сильное бездымное пламя (Сарианиди, 1958, с.334). При восстановительном режиме обжига необходимо длинное коптящее пламя — "слабый дым" и мягко восстановительная газовая среда (Сайко, 1982, с.160). В первые века нашей эры восстановительный обжиг становится управляемым, регулируемым и выполняется в разных режимах. Среди прочих выделяется вариант восстановительного обжига, когда восстановительная среда вводилась по достижении наивысшей точки температуры обжига, на границе спуска её, при температуре 900 градусов (Сайко, 1982, с.162).

Применительно к Нурумской печи № 4 этот способ восстановительного обжига можно на наш взгляд реконструировать следующим образом. При достижении максимальной температуры в печи закрывается центральное отверстие в куполе обжигательной камеры. Резко уменьшается тяга, которая теперь осуществляется только через дополнительный продух, выведенный за пределы обжигательной камеры. В это время закладывается очередная порция топлива, печь начинает "дымить", пламя удлиняется, в печи образовывается восстановительная среда. При наличии дополнительного продуха печь могла использоваться как для восстановительного, так и окислительного обжига.

Отметим, что дополнительные отверстия в верхней части топочной камеры зафиксированы в керамических печах Саксаохура в Северной Бактрии. Они, по мнению исследователей памятника, использовались в качестве дымоотводов и дополнительных отверстий для доступа воздуха. Одно из таких отверстий расчищено рядом с жаропроводящим каналом в противоположной от топки стене (Мухитдинов, 1968, с.31; Литвинский, Мухитдинов, 1969, с.162). Не исключено, что

эти отверстия в Саксанохурских печах могли использоваться для регулирования режима и температуры во время восстановительного обжига, также как и в Нурумской печи.

Наконец нельзя не отметить ещё одну особенность печей Нурумского поселения, отличающую их от остальных синхронных им керамических горнов на территории Хорезма. Как уже отмечалось, в печи № 3 зафиксированы остатки купольного перекрытия топочной камеры, у печи № 4 предполагается аналогичное. Практически все известные нам керамические печи кангуйского и кушанского периодов в Хорезме имели плоское перекрытие топочной камеры в виде плоского глиняного диска различных диаметров (Воробьёва, 1959). Исключение составляют пожалуй лишь печь № 2 у Якке-Парсана и печь у замка Кош-Парсан, раскопанные Е.Е.Неразик, где вроде бы намечается купольное перекрытие (Неразик, 1968, с.55-61).

Вместе с тем купольное перекрытие топочной камеры наиболее характерно для керамических печей Маргианы перфянского времени, причём в различных вариантах (Мережин, 1962; Ахраров, Усманова, 1980, с.50-51). В связи с этим необходимо еще раз напомнить, что наиболее близкой аналогией печам Нурумского поселения на территории Средней Азии являются керамические печи Джин-тепе (Мережин, 1962). На наш взгляд эти аналогии дают некоторые основания говорить об определенных связях между гончарными производствами Маргианы и Левобережного Хорезма, во всяком случае в устройстве керамических горнов.

Рассматривая пути развития конструкции керамических печей Хорезма в первые века до н.э. — первые века н.э. М.Г.Воробьева отмечала, что усовершенствование гончарных печей шло по пути сужения топочной камеры и превращения её из округло-вытянутой (Кюзели-гыр) в сильно вытянутую, прямоугольную в плане (Базар-кала, Калалы-гыр I), а также усложнения системы жаропроводящих каналов (Воробьева, 1959, с.210-211).

В конструкциях печей Нурумского поселения достаточно чётко просматривается вторая тенденция, что выражается в появлении дополнительных отрезков жаропроводящих каналов и увеличения за счёт их количества продухов. При этом топки по-прежнему остаются круглыми, но перекрываются куполом. Это в конечном итоге вело к увеличению площади обжигательной камеры, к более равномерному распределению тепла внутри неё. При всём этом площадь топочной камеры не увеличивалась. Нурумскими керамистами велись поиски в направлении режима обжига и универсализации керамических горнов и свидетельством этому является печь № 4.

В первые века до н.э. — первые века н.э. в технологии керамического производства Средней Азии отмечаются значительные успехи в области теплотехники, играющей всё большую роль в технологическом процессе производства керамики. Идёт активный процесс совершенствования двухрусных конструкций, освоение первых приёмов управляемого обжига, разработки новых приёмов восстановительного обжига (Сайко, 1982, с.146, 161). Эти же тенденции отмечаются и в керамических обжигательных печах Нурумского поселения, которые являются одним из этапов развития технологии гончарного производства на территории Древнего Хорезма.

-
1. Ахраров, Усманова, 1980 — Ахраров И.А. Усманова З.И. Керамическая печь позднеантичного времени. Труды ЮТАКЭ, т.ХУП, А., 1980.
  2. Воробьёва, 1959 — Воробьёва М.Г. Керамика Хорезма античного периода. Керамика Хорезма. Труды ХАЭЭ, т.ІУ, М., 1959.
  3. Воробьёва, 1961 — Воробьёва М.Г. Опыт картографирования гончарных печей для историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. Труды ИЭ АН СССР, новая серия, т.ХУ 48, М., -Д., 1961.

4. Литвинский, Мухитдинов, 1969 - Литвинский Б.А. Мухитдинов Х. Античное городище Саксанохур (Южный Таджикистан) СА, 1969, № 2.
5. Мухитдинов, 1968 - Мухитдинов Х. Гончарный квартал городища Саксанохур. Известия ООН АН Тадж.ССР, 3(53), Д., 1968.
6. Мережин, 1962 - Мережин Л.Н. К характеристике керамических печей периода рабовладения и раннего средневековья. В Мервском оазисе. Труды ЮТАКЭ, т. XI, А., 1962.
7. Неразик, 1968 - Неразик Е.Е. Новые материалы по гончарному ремеслу в Древнем Хорезме. Вестник КК ФАН УзССР, вып. 2, Н., 1968.
8. Сайко, 1982 - Сайко Э.В. Технике и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М., 1982.
9. Сарияниди, 1957 - Сарияниди В.И. Керамические печи Древней Маргианы. КСНИМК, 1957, № 69.
10. Сарияниди, 1958 - Сарияниди В.И. Керамическое производство Древнемаргианских поселений. Труды ЮТАКЭ, т. УШ, А., 1958.

Список иллюстраций.

Рис. 1.- Печь № 1. План и разрезы.

1. Уровень дневной поверхности; 2. Прокалённая часть пахсовой стены; 3. Материковый грунт; 4. Пахса; 5. Песок; 6. Известняковые плиты.

Рис. 2.- Печь № 2. План и разрезы.

1. Уровень дневной поверхности; 2. Прокалённые глиняные обмазки пода; 3. Глиняные обмазки; 4. Материковый грунт.

Рис. 3.- Печь № 3. План и разрезы.

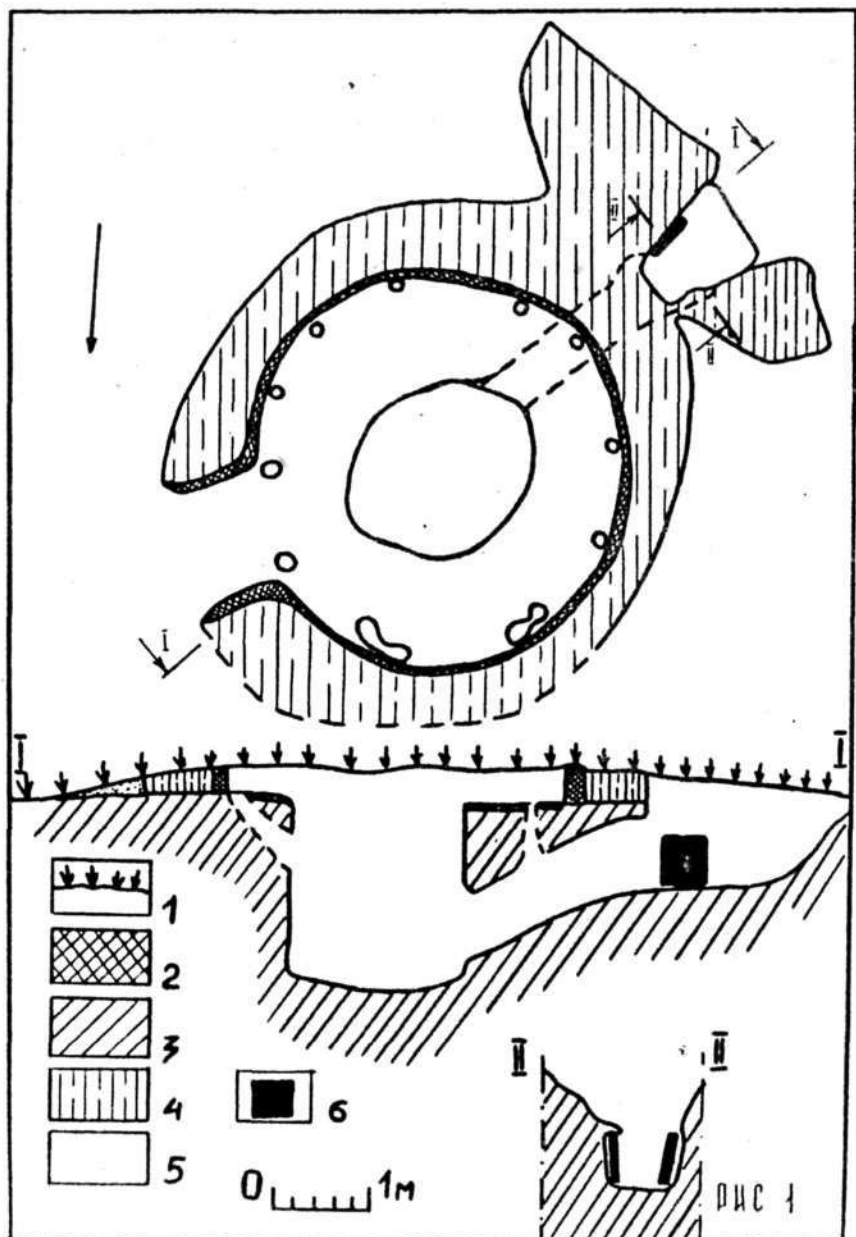
1. Уровень дневной поверхности; 2. Сильно прокалённые участки пода и прокалённые сырцовые кирпичи; 3. Сохранившийся участок пода обжигательной камеры; 4. Материковый грунт; 5. Песок.

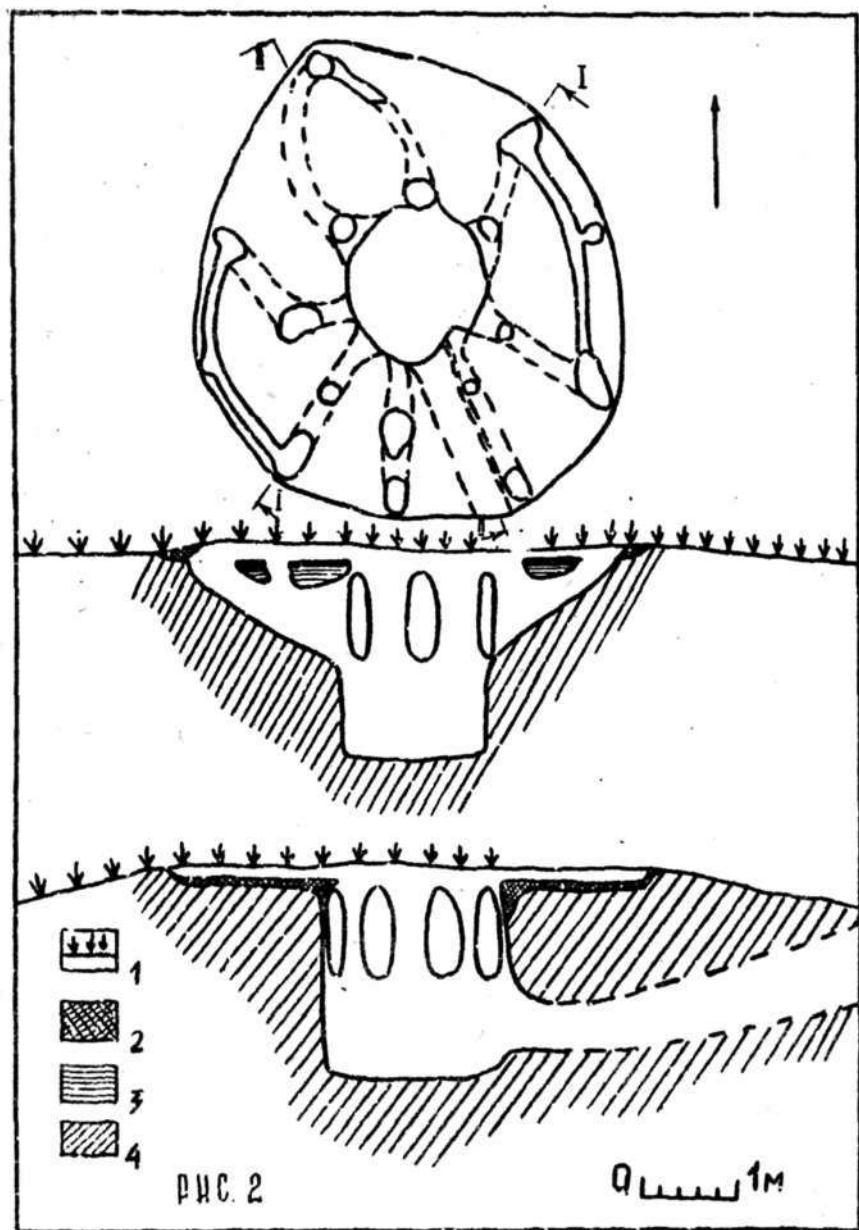
Рис. 4.- Печь № 4. План и разрез по уровню пода обжигательной камеры.

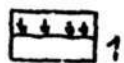
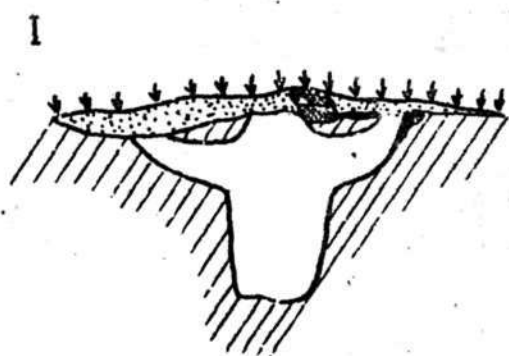
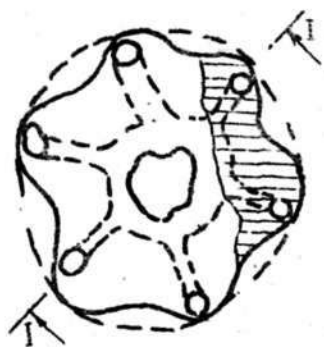
1. Уровень дневной поверхности; 2. Пахса; 3. Сильно прокалённые участки пахсовых стен; 4. Ремонтные глиняные обмазки; 5. Слой песка с большим количеством кусков обожжённой глины и сырцовых кирпичей; 6. Песок.

Рис. 5.- Керамическая печь на поселении Гяур-3. План и разрезы.

1. Уровень дневной поверхности; 2. Материковый грунт; 3. Сильно прокалённые участки пахсовых стен; 4. Пахса.

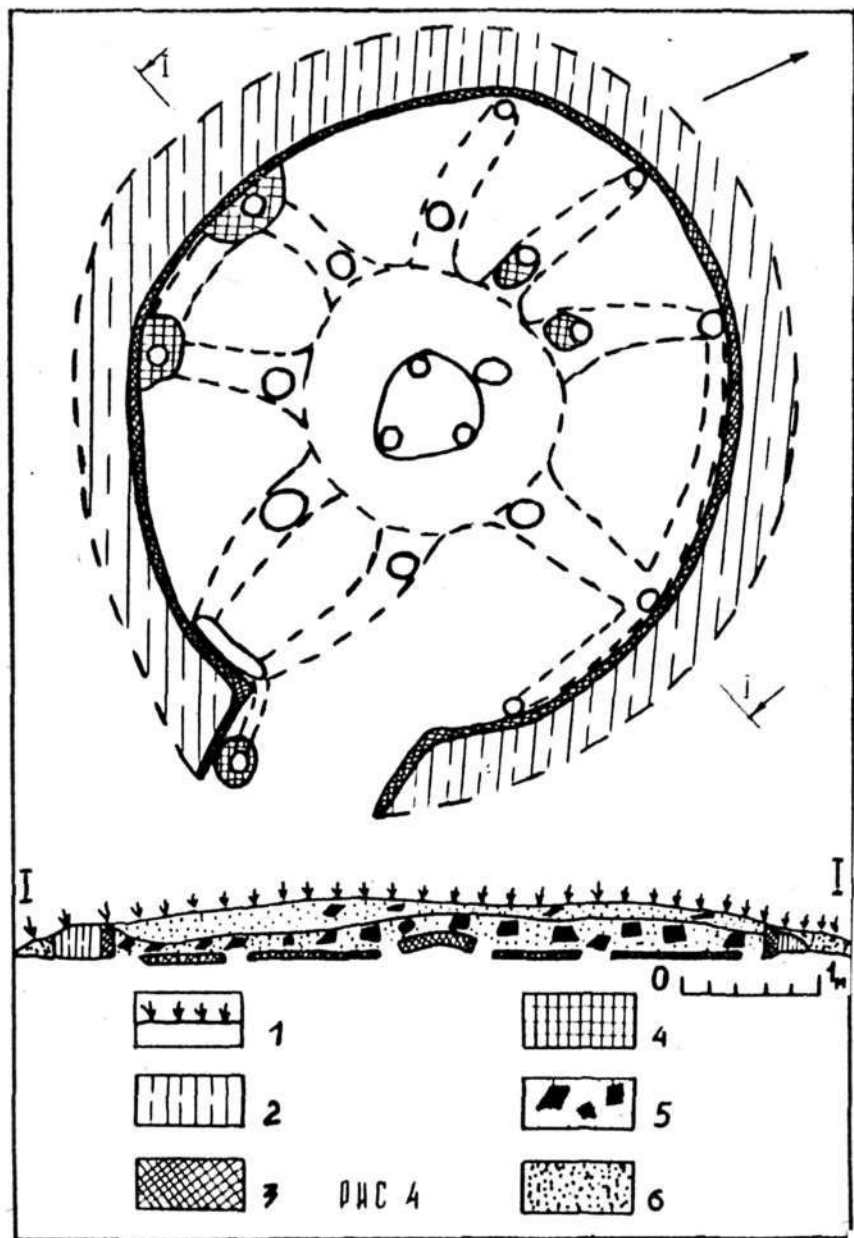

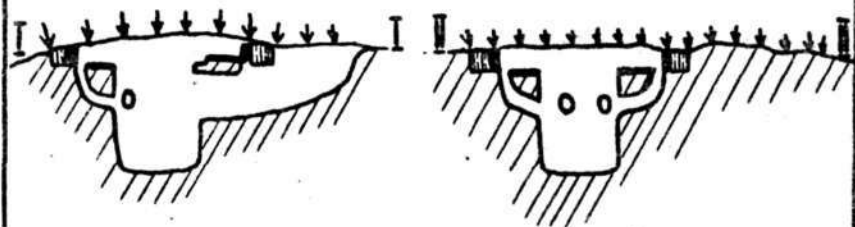
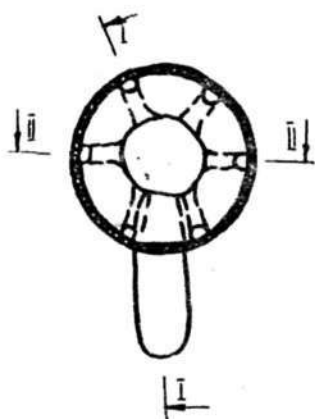

0 1M

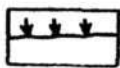

PHC 3

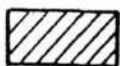
0 1M

1

4

2

3

PHC 5

РАСКОПКИ КРЕПОСТИ КУРГАШИН-КАЛА.

В 1985 и 1986 гг. Кургашинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР проводил раскопки крепости Кургашин-кала на землях древнего орошения Элликалинского р-на Каракалпакской АССР^I. Впервые городище обследовано С.Л.Толстовым в 1938 г. (Толстов, 1952, с.616). Снят план (обмеры Толстова) и дана краткая характеристика его оборонительных сооружений (Толстов, 1948, с.111-113). В 1946 г. при авиаразведке произведена фотосъемка Кургашин-калы с воздуха (Толстов, 1948а, с.121). В 1968 г. городище обследовалось маршрутным отрядом Хорезмской экспедиции (Толстов, 1969, с.409). В ходе этих работ был снят план крепости архитектором М.С.Лапировым-Скобло. Кроме фортификационных сооружений, зафиксированных на плане 1938 г., в 1968 г. на план были нанесены читавшиеся по поверхности следы внутренней планировки городища. Позднее обследование крепости проводили Ю.П.Манылов и Г.Хожаниязов (Каракалпакский филиал АН УзССР) (Хожаниязов, Манылов, 1981, с.471; Хожаниязов, 1984, с.39-46).

Прямоугольная в плане крепость (139 x 89,4 м по обмерам 1985 г.), построенная из сырцового кирпича на пахсовом основании, расположена на краю гыра (устричной банки третичного периода) и ориентирована по оси СЗ - ЮВ. Её углы и стены защищены башнями. С юго-восточной стороны - большое предвратное сооружение, защищавшее въезд в крепость. Оборонительные сооружения Кургашин-калы были возведены из кирпича на пахсовом цоколе высотой от 0,6 м до 1,25 м. Стены толщиной 7,5 м имели внутренний коридор шириной 2,5 м. Сразу обращала на себя внимание неодинако-

^I Состав отряда: начальник - Коляков С.М., сотрудники - С.Б.Болелов, А.Н.Гертман, А.Ф.Леонова, М.Л.Подольский, Л.К.Сергеева, архитектор - Л.Л.Гуревич, 7-9 землекопов.

вая система укреплений северо-восточной и юго-западной стен. Если на северо-восточной все три башни стоят на равном расстоянии друг от друга и от угловых, то ближайшие к южному углу башни юго-западной сдвинуты на более короткое расстояние одна к другой таким образом, что куртина между ними и третьей¹ значительно длиннее, чем куртины северо-восточной стены. Кроме того, прежние исследователи отмечали, что все четыре угла крепости защищены по-разному (Толстов, 1948, с. III - IIЗ; Толстов, 1948а, с. 120; Хожаниязов, с. 41).

Раскопки 1985-1986 гг. проводились с намерением уточнить имеющиеся и получить новые данные о фортификации городища, выяснить характер его внутренней застройки и, по возможности, определить время его сооружения и последующих перестроек². Было заложено семь раскопов как на оборонительных сооружениях, так и внутри городища (см. общий план, рис. I).

Раскол 6

Главный вход в крепость находился в средней части юго-восточной стены. Предвратный комплекс представлял собой Г-образную стрелковую галерею с бойницами внутрь и наружу, ограничивающую пространство лабиринта с юго-запада и юго-востока (Б-14 на плане - рис. 2) и башни Б-13, замыкавшей это пространство с северо-востока. Въезд (или вход) в лабиринт находился между выступом и башней (рис. 2). За время существования крепости он неоднократно перемещался.

Г-образная галерея лабиринта шириной 7 м имела раз-

---

² Настоящая работа посвящена, в основном, строительным сооружениям Кургашин-калы. Керамический материал и индивидуальные находки являются темой другого исследования, готовящегося к печати.

меры 11 м с СЗ на ЮВ и 19 м с СВ на ЮЗ. Внутреннее пространство его несколько шире, чем коридор крепости. Благодаря наличию бойниц как во внешних, так и во внутренних стенах, под обстрелом могли находиться не только подступы к крепости, но и площадь внутри лабиринта. Последняя простреливалась также из бойниц крепостной стены и башни Е18. Стены Г-образного лабиринта сложены, как и крепостные, из кирпича на пахсовом основании. Высота пахсы снаружи 85 см, наклон — 80°. Наклон кирпичной части стен 85°. Штукатурка стен переходит в плотную глиняную отсыпку, прослеженную в ширину на 2,25 м. Отсыпка перекрывает подсыпку гирного грунта, толщиной 10 см, лежащую поверх материка. Пахсовый цоколь стен сооружен на этой подсылке. Юго-восточная стена въездного лабиринта была укреплена кирпичной прикладкой шириной 80 см. Внешние стены лабиринта неоднократно ремонтировались. Ремонтные кирпичные кладки зафиксированы несколько выше уровня пахсы.

Внутреннее помещение Г-образной галереи в северо-восточной части имело расширение, образуя как бы камеру башни размерами 2,4 м с СВ на ЮЗ и 3 м — с СЗ на ЮВ (размеры взяты по верхнему уровню). Толщина северо-западной стены выступа 2,8 м. Башня перестраивалась — верхняя, надстроенная часть стен не совпадает с линией фаса стены пониже. Можно говорить о том, что внутреннее помещение первоначально было несколько шире (примерно, на 0,6 м), чем в поздний период. Расстояние между северо-западной стеной Г-образной галереи и юго-восточной стеной крепости (внутренней стеной лабиринта) — 3 м. Высота пахсового основания внешней стены галереи 1,1 м, внутренней — 95 см. Под пахсовым основанием изнутри помещения прослежен слой камыша, уложенного поперек линии стены, в целях сейсмоустойчивости и гидроизоляции. От восточного угла выступа к северо-востоку идет глинобитная стена сохранным до 45 см в высоту, шириной до 80 — 90 см. Она стоит на материке. Стена эта переходит в барьерную стенку (про-

тейхизму), опоясывающую крепость по всему периметру (не выявлена только на участке между лабиринтом и южным углом крепости, но здесь зачистки не проводились). Пространство между протейхизмой и внутренними стенами лабиринта поверх песчаной подсыпки обмазано плотной розоватой глиняной обмазкой, такой же, как отмостка у юго-восточного фаса лабиринта. Эта поверхность соответствует изначальному периоду существования крепости. Ее отметка - $I,80 \pm -I,95^3$. Проход в лабиринт в это время осуществлялся между торцевой стеной башни Б13 и барьерной стенкой (ширина прохода - 3 м).

Вход внутрь крепости находился в западном углу лабиринта. Здесь в внутренней стороны юго-восточной стены городища обнаружен проем, заложённый кирпичами на растворе. Заклад приложен как к пахсовой, так и к кирпичной части стены. По материковому такуру прослежена обмазка, соответствующая поверхности первого периода существования лабиринта. Обмазка поднимается на пахсовую часть стены и уходит под заклад внутрь прохода. Высота пахсового основания стен здесь $1,23$ м; уклон 78^0 . Ширина проезда на уровне основания $2,85$ м. На уровне кирпичной части стен $3,15 - 3,2$ м.

В восточной части предвратного сооружения выявлена еще одна плотная поверхность на отметке $-I52 \pm -I20$. Въезд в лабиринт по этой поверхности осуществлялся с той же стороны, что и прежде. Единственное изменение в планировке - утолщение за счет кирпичной кладки юго-восточной стены лабиринта, переходящей в протейхизму. В это время существовали дополнительные кирпичные стены на расстоянии $3,5$ м к ЮВ от протейхизмы. Возможно, они как бы служили дополнительной барьерной стенкой на участке перед

---

3 Все отметки высот взяты от общего репера с условной отметкой ± 0.00 , забитого на поверхности такура в 19 м от лица северо-западной стены вблизи северного угла напротив башни Б6.

предвратным сооружением.

На следующем этапе существования крепости произошли какие-то изменения, вызванные, возможно, частичным разрушением стен. Въезд в лабиринт стал осуществляться с юго-востока (рис.3). Юго-восточная стена, связанная с протейхизмой, была частично уничтожена. Старый проезд был перегорожен кирпичной стеной толщиной 2,5 м, продолжавшей юго-западную стену башни Б13 и перевязанную с ее ремонтной подбивкой. В этой стене обнаружена бойница, обращенная из проезда наружу, т.е. на СВ. Уклон бойницы - 30:5. Внутреннее пространство лабиринта (между Г-образной галереей и стеной крепости) было заложено кирпичом на песке, что существенно подняло поверхность в северо-западной части лабиринта. С северо-востока заклад был ограничен кладкой на растворе. Затем был сооружен пандус, перекрывший пахсовое основание юго-восточной стены лабиринта. Его поверхность была покрыта новой обмазкой.

Перекладывается с некоторым смещением верхняя часть кирпичной кладки стен Г-образной галереи (уровень перекладки внутри камеры Б14 - 1,9 м над материком).

Закладывается проезд в западном углу лабиринта. Внутренняя часть заклада состоит из сырцового кирпича на песке; кирпичи наружного ряда, обращенного во двор, на растворе; кладка отличается небрежностью.

Во внутреннем юго-восточном коридоре сооружается кирпичная стена, перегораживающая этот коридор. Она ограничивает вышеупомянутый заклад с юго-востока. Верхняя часть этой стены продолжается выше уровня заклада, отделяя коридор от нового прохода внутрь крепости, идущего теперь по поверхности заклада. В этой перегородочной стене на уровне позднего прохода имеется проем шириной 1 м, соединяющий коридор с проходом в крепость. Сохранность лицевых сторон этого проема - до 1,5 м в высоту. В конструкции применено дерево - в 40 см над полом проема в его юго-восточной стороне - горизонтальный паз со следами

древесного тлена — там лежало бревно. Пол прохода в крепость (отметка +48 см) покрыт слоем плотной розовой глины, перекрывающей кирпичный заклад (цоколь прохода). Его уровню соответствует зольная прослойка в заполнении внутреннего коридора. Поверх пола — тонкий культурный слой, а выше — мощный кирпичный завал. Противоположная сторона прохода в крепость стоит на слое обмазки, перекрывающей заклад цоколя. Очевидно, она синхронна перестроенной верхней части кирпичной кладки стен западного угла лабиринта. Ширина проезда на верхнем уровне 2,3 м. От него внутрь городища вел насыпной пандус. Нижние его слои, более плотные, состоят из материкового гырного щебня и обломков сырцового кирпича. Верхние слои насыпки, более рыхлые, ограничены с северо-востока конструктивной кирпичной стеной толщиной 1,6 м, которая отстоит от северо-восточной щеки прохода на 1 м. Стена возведена на нижних, более плотных слоях насыпки пандуса. Уровень ее основания -78 + -96 см. Сохранившаяся длина стены 5,3 м.

Последние перестройки въездного лабиринта произошли после продолжительного использования его в качестве загона для скота. Камера выступа Б14 перестала к этому времени функционировать и была завалена навозом. Поверх слоя навоза в лабиринте организовывается новая поверхность, обмазка которой довольно круто поднималась вверх, от -90 во входе в лабиринт до +38 у внутренней его стены (крепостной стены). Вход в лабиринт с юго-востока становится более узким (1,5 м) за счет дополнительно встроенных кирпичных кладок. Сохранился подпятник и ямы от столбов коробки ворот (рис.4).

К северо-восточной стене башни Б13 пристраивается новая кирпичная стенка, продолжающая ее линию. Таким образом, к северо-востоку от лабиринта образуется новое помещение (помещение 2). Вход в него вел с северо-востока. Бойница в юго-западной стене помещения 2 не используется. Позднее закладывается проход и перестает использоваться все помещение.

Кирпичная конструктивная стена, ограничивавшая внутренний пандус с северо-востока на расстоянии 5,3 м от внутренней стороны крепостной стены была подрублена, но ее линия продолжается цепочкой столбовых ям. Возможно, существовала деревянная опорная конструкция. Непосредственно за конструктивной кирпичной стеной пандуса существовала застройка. Прослежено по крайней мере три помещения, одно из которых оконтурено полностью. Это помещение (№ 3) расположено вдоль крепостной стены. Его западной стеной является опорная стена пандуса. Помещение почти квадратное (4,6 x 4,2 м), с нишей и скользящим вдоль юго-восточной стены проходом в северо-восточной стене. Ширина ниши - 1,8 м, ее глубина - 0,6 м. Интересно, что юго-западная стена помещения 3 - почти на одной линии с соответствующей стеной здания в центре городища.

Раскоп 3

Северный угол крепости по визуальным наблюдениям был защищен только одной башней, продолжающей направление северо-западной стены. Так как такой оборонительный прием непрактичен и малоупотребителен, возникло предположение, что здесь некогда существовало две башни, поставленные по принципу "ласточкина хвоста". В результате работ на заложенном в этом месте расколе № 3 предположение подтвердилось. Обе оказались прямоугольными в основании и имеют одинаковый вынос (7,5 м) (см. план). Башня Б-7 (известная ранее) стоит на цоколе, сложенном из пахсовых блоков шириной 0,8 м. Стены ее - из сырцового кирпича размером 40x40x10 - 11 см. Северный угол смыт, но на сохранившемся участке удалось выяснить, что высота пахсового основания (цоколя) - 1 м. Выявлено пахсовое основание второй башни (Б-6) - рис. 5. Его максимальная сохранность по высоте - 1,1 м. Толщина северо-западной (торцевой) стены цоколя - 3,55 м; основания продольных стен - разной толщины: юго-западная - 2,45 м, северо-восточная -

2,7 м. Внутреннее пространство цоколя (3,75 x 2,4 м) заполнено насыпным материковым грунтом. Толщина засыпки неравномерная — 1 м у внутренней стены камеры, 0,6 м — у внешней. Вероятно, что камера цоколя по площади была меньше внутреннего помещения. Об этом можно судить по читающимся в плане границам внутреннего помещения соседней башни Б-7. Башня Б-6 была разрушена в древности. Завал верхней части стен перекрыл границы ее обвода и завалил камеру цоколя, где лежал непосредственно поверх материковой засыпки. Поверх полуметрового слоя этого завала с северо-западной стороны была сооружена пахсовая прикладка, укрепляющая крепостную стену. Ее ширина — 0,5 м, а высота — 0,3 м. Она перекрыта еще двумя плотными подсыпками из обломков кирпичей и пахсы, явно связанными с ремонтом и укреплением стен. Остатки самой поздней ремонтной прикладки (шириной не менее 70 см) из серой комковатой пахсы сохранились на высоте 2,7 — 3 м. На этом уровне лицевая сторона крепостной стены и северо-западной стены башни Б-7 подрублена (очевидно, при ремонте).

При уничтожении башни Б-6 часть ее северо-восточной стены была недорублена и при последующем ремонте превращена в "пилястрообразный" выступ, покрытый как и стены башни Б-7, слоем розовой саманной штукатурки. Подрубка при сооружении последней прикладки разрушила эту штукатурку в верхней части стен.

В боковых стенах башни Б-7 сохранилось по три перпендикулярных бойницы. Возможно, что так же была устроена и башня Б-6. При всей очевидности того, что обе они входили в изначальный план и были сооружены одновременно, следует отметить, что пахсовое основание Б-6 стоит на материке, а Б-7 — на тонком слое песка (возможно, на дувного).

После разрушения башни Б-6 и вплоть до прекращения жизни в крепости северный угол был защищен одной только башней Б-7.

Датировать перестройки и ремонты этого участка

трудно, так как вещественный материал из раскола В предельно мелочислен. В слоях верхних завалов и в смысле встречены лишь отдельные обломки керамики (выделяются несколько фрагментов венчиков раннекангюйских хумов IУ-II вв. до н.э. и лепных горшков первых веков н.э., интересен миниатюрный лепной горшковидный сосуд). В засыпках, забутовках, а также под поздними прикладками материал, к сожалению не обнаружен.

Раскол 4

Весьма интересным представлялся участок южной части юго-западной стены, где две башни (Б-I и Б-I7) поставлены на очень небольшом расстоянии друг от друга. Возникла мысль, что они фланкировали какой-то особо важный участок. Кроме того, было отмечено, что у одной из них (Б-I) торцевая стенка струглена, а вторая (Б-I7) при внешнем осмотре выглядела прямоугольной. Это обстоятельство также не могло быть случайным. Поэтому между башнями Б-I и Б-I7 был заложен раскол № 4 (рис.6). Пространство между ними заполнено кирпичным завалом на высоту до 6 м, что не позволило решить все поставленные вопросы, и очертания башни Б-I7 пока выяснить не удалось⁴. Однако, установлено, обе они фланкировали проем в стене крепости (ширина - 1,5 м). Он расположен посреди отрезка стены длиной около 6 м, ограниченного башнями. С обеих его сторон в крепостной стене прорезаны бойницы, отстоящие от дековин прохода на 1,8 - 2 м и на 30 - 40 см от углов между крепостной стеной и башнями. Проем заложен сырцовым кирпичом. На данном этапе раскопок удалось установить, что дековины его не перпендикулярны стене крепости, и проем сужается внутрь (рис.6). Очевидно, здесь была вылазная де-

---

⁴ Есть, правда, основания предполагать, что и она была скругленной, иначе при таком близком расстоянии углы могли бы прикрывать наступающих от стрелков соседней башни.

сантная калитка. Для таких калиток обычно характерны узкие, расширяющиеся наружу проемы, фланкированные башнями. Проход сужается также и кверху. Судить о характере его перекрытия пока трудно. Горизонтальные уступы в верхней части стен проема слишком широки, чтобы быть предназначенными для пяты свода, хотя пока неясно, в какой период существования стены они возникли. На этих уступах вдоль оси прохода лежали два больших бревна (или бруса?) с сечением 20 x 17 см и 18 x 14,5 см, которые, по всей вероятности, были частью конструкции перекрытия. Третье бревно, сечением 15 см, лежало поперек проема в диагональном положении и перекрывалось сверху очередным кирпичным закладом.

После того, как проход перестал функционировать и был заложен кирпичом, весь отрезок внешней стены между двумя башнями был укреплен кирпичной прикладкой высотой менее 1 м и шириной 75 см. Эта прикладка как бы перегородила бывший проход. Она стоит на мощной подсыпке из материкового грунта, примыкающей непосредственно к паховому основанию юго-западной стены и покрывающей материк.

Расчистка внешнего края башни Б-1 подтвердила полукруглый в плане контур ее фронтальной стены. В южной части обвода выявлена вторичная контуру стены кладка пахсы, хотя пока не удалось выяснить точно, является ли она частью цоколя (что наиболее вероятно) или одним из ремонтных приклетов. С юго-западной стороны примыкала кирпичная кладка шириной 1,5 м, повторяющая линию обвода.

В слое кирпичных завалов и опливок между башнями раскопы 4 были найдены единичные фрагменты керамики, относящиеся к кангильскому и ранне

Была сделана попытка вскрыть калитку изнутри. В результате раскопан проход во внутренний коридор юго-западной крепостной стены, расположенный напротив калитки (рис. 7, рис. 8). Проход вскрыт в длину на 2,5 м. Он выходил за пределы толщи стены и продолжался во дворе, где с

двух сторон ограничивался стенами и деревянными конструкциями. Стены в основной части прохода сохранились на высоту от 0,5 м (ближе к выходу во двор) до 3,5 м у поворота северо-западной щеки прохода в коридор; юго-восточная щека в конце слегка отклонялась к югу, как бы расширяя проем, и выходила в тот же коридор, возможно, загораживая его. На протяжении толщи стены стенами прохода являются стены крепости. Они сложены из квадратных кирпичей 41x41x11 см (размер средний). Швы толщиной 5 - 7 см. Кирпичи с большой примесью самана. Раствор плотный, без самана. На высоте 2,75 м над полом кладка стен образует консольный выступ внутрь коридора на 8 см (рис. 8, сечение I-I' и III-III'). Внутренняя стена коридора к северо-западу от прохода прослежена на 0,95 м. Проход расчищен до верхнего пола. Вдоль его стен на высоту 0,2 м над полом тянутся конструктивные выступы между которыми ширина прохода около 1 м; выше он расширяется до 1,6 - 1,64 м. На выступах вдоль обеих стен расположены три пары полукруглых пилонов на деревянной основе с глиняной обмазкой, переходящей на стены. Крайние две пары их находятся одна у выхода в коридор, вторая - на линии крепостной стены со стороны двора; третья - поставлена посредине стен прохода.

Пилоны представляли собой бревна диаметром 13 - 18 см круглого или подпрямоугольного сечения, обмотанные жгутами селина, сплетенного в "веревочку" из двух жгутов по 4 - 5 стеблей в каждом. Нижняя часть пилона подтесывалась с трех сторон на высоту до 40 см. Этими подтесанными концами пилоны заставлялись в пазы бревен круглого сечения, диаметром порядка 16 см, горизонтально лежавших на конструктивных кирпичных выступах вдоль стен. Обмотка бревна пилона производилась после установки в паз. Затем пилоны покрывались слоем глины толщиной до 4 см, равно как и горизонтальные бревна, обмазка которых образовывала скопленный "плинтус" (сечение I-I', рис. 8). Второй слой обмазки толщиной 1,5 см охватывал столб и стену одновременно.

Как было устроено перекрытие, сказать трудно. Наличие консольных выступов в кладке стен допускает возможность ложного свода. В завале стены над коридором видно отверстие в кирпиче с входящим в него концом пилона. Если верхняя часть пилонов крепилась так, то исключается возможность перекрытия прохода, аналогичного обнаруженному на Эрк-кале, где верхние концы столбов вставлялись в горизонтальные бревна так же, как в нашем случае были укреплены нижние части пилонов (Усманова, с. 89-91, рис. I - 3). Кроме того, в нашем случае расстояние между вертикальными опорами слишком велико (0,86 - 1 м). Длина поперечных балок перекрытия, упавших в проход (б, в и ж на рис. 7, 8), не менее 2,2 м. При ширине прохода 1,6 м этого более, чем достаточно, чтобы перекинуть их ^{через} проход по кирпичам или в гнездах (как видно с наружной стороны калитки, где такая же балка лежит на кирпичях). В случае же ложного свода упавшие балки могли бы быть частями плоского перекрытия прохода за линией крепостной стены, во дворе (отметим, что они лежат ближе к выходу во двор). Кроме того, в части прохода, выходящей во двор, могла существовать конструкция, аналогичная Якке-парсанской (Неразик, с. 9, рис. 5).

Пол прохода горизонтален. Его отметка $-0,7 \pm -0,75$ м от общего "нуля" городища. Обвязка плиты, глиняная, по плотно утоптанному слою навоза и трухи. У северо-западной щеки прохода пол был вытоптан и подмазан по наслоению. У выхода за пределы толщи стены начиналось понижение прохода (возможно, пандус). Продолжение прохода во двор вне толщи крепостной стены в пределах раскопа прослежено менее, чем на 0,5 м. Стены и конструктивные выступы с вмязанными в них горизонтальными брёвнами - опорами пилонов продолжают дальше, уходят в северо-восточный борт раскопа. Возможно, здесь были небольшие выступы, обрамлявшие проход со стороны двора, но не исключено, что он продолжался достаточно далеко между пристроенными к крепостной

стене помещениями аналогично продолжению въезда в Ангка-калу (Толстов, 1948, с.114, рис.50).

Раскоп 5

Задачей этого раскопа было выяснение принципа фортификации и характера оборонительных сооружений южного угла крепости. С.П.Толстовым (Толстов, 1948, с.111-113, рис.46), М.С.Лапировым-Скобло, Г.Хожаниязовым (Хожаниязов, с.42, рис.1) уже отмечалось, что южный угол лишен усиления двумя башнями, характерного, как мы сейчас уже знаем, для всех остальных углов и защищен лишь системой скошенных бойниц. В то же время именно в этом месте зафиксировано утолщение стен угла крепости (рис.9).

В результате наших исследований выяснилось, что южный угол крепости неоднократно перестраивался. От изначальной планировки сохранилась часть прямоугольного пахсового основания, выступающего за линию крепостных стен не менее, чем на 3 м. Грани его могли быть ориентированы параллельно стенам крепости, подобно "обнимающим" угол башням Ангка-калы (Толстов, 1948, с.114, рис.50). Сохранилась лицевая поверхность части пахсы между западным углом выступа и юго-западной стеной крепости. Сохранность пахсы здесь 0,5 м. Эта пахсовая кладка некогда была разрушена (не исключено, что это связано с частичным разрушением пахсового цоколя стены, т.к. лицевая сторона пахсы в цоколе стены на этом отрезке сохранилась на ту же высоту, что и у останца выступа; отметка: - 2 м). Выше боковая поверхность цоколя размыта, на нем лежит пахсовый завал мощностью до 70 см. К этому завалу приложено ремонтное (?) кирпичное основание выступа следующего периода. У западного угла выступа оно перекрывает остатки описанного выше пахсового основания, сохранившегося здесь на высоту менее 2 см. Северо-западная поверхность кирпичной кладки выступа совпадает здесь с лицевой поверхностью

границы сохранившейся части пахсы предшествующего периода. Кирпичное основание выступа сохранилось в высоту на 5 кирпичей (71 см). Его вынос за линию обеих стен крепости — 8 м. Для башни, аналогичной анга-калинским, это мало-вато, но нет гарантии, что вынос пахсового цоколя не был больше (юго-западная и юго-восточная грани пахсы не сохранились⁵). С северо-запада к кирпичному основанию углового выступа примыкала свита напластований, состоявших из чередующихся прослоек намывов, кирпичной крошки, плотной глины, органических остатков, поверхностей продолжительного обживания и кирпичных завалов, один из которых был включен в очередную кирпичную кладку южного угла. Завал этот очень плотный, и строители, очевидно, решили, что проще включить его в состав стены, чем убирать. Эта (третья по счету) кладка переходит в стены с косыми бойницами, сохранившиеся до сих пор и представляющие последний этап фортификации южного угла крепости. Никаких швов между этой кладкой и кирпичной частью стен крепости не найдено. Не исключено, что перестраивался весь южный угол.

В заполнении коридора вблизи южного угла — следы сильного пожара (см. разрез, рис. 9). Стены прокопчены до уровня бойниц. Слой гари лежал непосредственно поверх материковой засыпки цоколя (отметка ее в этом месте +33 см). Выше слоев пожара — только слои разрушений и следы временного пребывания пастухов. Керамический материал невыразителен.

Высота пахсы стен на этом участке неодинакова: у внешней стены коридора — 0,6 м, у внутренней — 0,75 м, возле выступа южного угла — 1,38 м.

---

⁵ Правда, подобному предположению противоречат остатки барьерной стенки, раскопанные в 3,5 м от юго-западной стены крепости. Однако не исключено, что она была сооружена после разрушения углового сооружения на пахсовом основании.

Застройка внутренней части городища.

Бытования застройки крепости исследовалась в тех местах, где на поверхности читались следы планировки. Были заложены 3 раскопа: № 1 и 2 — в северо-восточной части городища и № 7 — в центре (рис. I). Исследования, проведенные на этих раскопах, показали, что за длительный период существования крепости сооружения внутри нее неоднократно перестраивались, причем менялась не только планировка, но иногда и характер застройки. В первом приближении можно выделить три периода существования поселения внутри крепостных стен Кургашино-калы, из которых наиболее ранний, как это представляется на данном этапе исследования, связан с существованием больших хозяйственных ям и хранилищ, занимавших большую часть раскопанной нами территории.

Рассмотрим этот вопрос на конкретном материале.

Раскоп 2

Этот раскоп (12 x 14 м) был заложен в северной части крепости, в 24 м к юго-востоку от оазерного внутреннего угла, где на поверхности читались следы планировки. В 1968 г. во время работ маршрутного отряда Хорезмской экспедиции Б.И. Вайнберг заложил в этом месте шурф, которым вскрыла до 1,5 м культурного слоя, попав (как показали раскопки 1985 г.) в угол одного из помещений.

На раскопе 2 были частично вскрыты 6 помещений, расположенных тремя рядами, параллельными крепостной стене, на расстоянии 7 м от нее (см. план, рис. 10). В ближайшем к стене ряду расположены помещения 1, 2 и 3, первоначально служившие хранилищами. Размеры помещения 1: 6 м с северо-востока на юго-запад и 4,5 — 5 м с северо-запада на юго-восток. До возведения стен большая часть его площади была занята хозяйственными ямами, вырытыми в материке. Все ямы слущены с одного уровня — непосредственно с по-

верхности материка (см. разрез, рис. II). Яма ЯI (2,25 x 1,75 м по верхнему краю) глубиной до полуметра была перегороджена кирпичной перегородкой, толщиной в полкирпича (25 см) и высотой 50 см, делившей ее на два отсека. К северо-западу от нее, отделенная материковой перемычкой толщиной 50 - 75 см, находилась яма ЯII, неправильной формы (1,5 x 1,5 м) глубиной 40 см. В перемычку была врублена верхняя часть хума (XI), поставленная горлом вниз. В ней - продукты горения. Очевидно, она служила очагом. Вдоль северо-западной стены - яма ЯIII прямоугольно-овальной формы (2,25 x 1,5 м) глубиной 40 см, а в северном углу - яма ЯIV, вытянутая вдоль северо-восточной стены и частично уходящая под нее. Ширина этой ямы 1 м, длина - не менее 1 м (примерно половина ее находится в нераскопанной части; глубина - 45 см. Стенки всех ям не вертикальны, а со значительным откосом. В процессе возведения стен большинство ям было засыпано рыхлым мелкофактурным супесчаным культурным слоем серовато-бурого цвета. Засыпка - до уровня поверхности материка (-I30 + -I40 см). Находки в этом слое немногочисленны: наряду с кангюйской круговой встречена раннекушанская керамика, как лепная, так и изготовленная на гончарном круге.

Стены помещения № I, как и все остальные стены внутренней застройки городища, были сложены из сырового кирпича. Юго-восточная стена имела толщину 60 - 80 см., ее основание было частично впущено в яму ЯI (нижняя часть стены скошена под углом 80°). Сохранность кладки стены этого периода - 1 м в высоту. Кладка идет от самого дна ямы, то есть к моменту возведения стены яма еще не была засыпана. Северо-восточная стена толщиной также 1 м и тоже с наклонным фасом частично висела над ямой ЯV-IV и поставлена на перекрывающий ее культурный слой. В этой стене имелся оконный проем в 75 см от северного угла шириной 75 см. Сохранность стены - порядка 1 м. На ней осталась обмазка, переходящая на боковые стороны оконного

проема. Стена между помещениями I и З уцелела в высоту не более, чем на 80 см. Она врезана своим северо-восточным краем в северо-восточную стену помещения I. В ранний период существования в стене был проход шириной 60 см, впоследствии заложенный. От первоначальной кладки юго-западной стены остался только участок с нишей, примыкающий к западному углу. Изначально существовали две очажные ниши. Ниша в северо-западной стене, шириной 60 см и глубиной 30 см, продолжала существовать и в более позднее время. Ниша в юго-западной стене, в 75 см от западного угла, перекрыта поздней стеной. Ее ширина — 50 см, глубина — 20 см. Прокал стенок ниш и горелое заполнение не оставляют сомнения в их функции.

Твердых обмазок пола не зафиксировано. Поверх материка и слоя засыпки ям отложился культурный слой толщиной до 10 см. На этом этапе обживания установлен хум X2, точнее нижняя часть хума, использованная в качестве очага.

Перекрытие было, очевидно, плоским побалочным: в раскопанной части обнаружены столбовые ямки; кроме того, стены непараллельны, что затрудняло сооружение свода, да и толщина их недостаточна, а пролет велик.

После некоторого периода запустения (слой серой супеси толщиной 10 — 30 см) произошла перестройка: северо-западная и юго-восточная стены были подрублены — над серой супесью лежит слой кирпичного завала толщиной до 40 см. Юго-восточная стена надстроена; основание новой кладки на отметке — 1 м, сохранившаяся ее высота — 80 см. Стена между помещениями I и З срублена под уровень нового пола, дверной проем в ней к этому времени заложен кирпичом. На поверхности кирпичного завала отложился культурный слой следующего периода обживания толщиной 10 — 20 см. Помещения объединились: бывшая стена между ними превращена в ступеньку — перепад между уровнями полов — до 40 см.

Помещение 2 располагалось к юго-востоку от помещения I. Его размер с северо-запада на юго-восток 3,75 м. С северо-востока на юго-запад оно вскрыто на ширину 2,5 м. Юго-восточная стена его, шириной 70 см, поставлена на материк. Ее первоначальная кладка сохранилась в высоту на 20 см. Большая часть площади занята ямами. Изначальной, безусловно, является ЯУ, подпрямоугольной формы, ориентированная по оси СВ - ЮЗ. Ее ширина (поверху) 1,75 м, длина вскрытой части - 1,75 м (яма уходит в борт рвакопа). Глубина - 70 см. В ней установлены два хума (Х5 и Х6), оба относятся к раннекангюйскому периоду. На горло хума Х6 была дополнительно насажена (для наращивания его высоты или укрепления?) верхняя часть другого хума того же времени.

В юго-западной стене имелась очажная ниша глубиной 40 и шириной 35 см. В юго-восточной - проем шириной 50 см. Несколько позднее была вырыта яма ЯУ1, частично врезанная в яму ЯУ. Обе были засыпаны уже знакомым нам культурным слоем. Засыпка перекрыта слоем обжигания, прерванного сильным пожаром, оставившим слой порядка 15 см. После пожара проход в юго-восточной стене был заложён кирпичом. Северо-восточная часть юго-восточной стены срублена почти до основания. После некоторого периода запустения пол был поднят, и, в частности, перекрыл останец юго-восточной стены. Очевидно, именно под уровень этого пола и был наращен хум Х6. У северо-западной стены на полу был установлен хум Х4. Устраиваются также очаги в хумах Х7 и Х8 (последний - поставленная на горло верхняя часть хума). Возможно, появление хумов - очагов связано с прекращением использования очажных ниш. Заново отстраиваются стены между помещениями I и 2, между ними и смежным помещением 4, а также юго-западный отрезок юго-восточной стены помещения 2 - все они сложены вперевязку.

Помещение 3 вскрыто частично на площади 3,2 × 1,2 м. В нем обнаружена яма ЯVII шириной не менее 1,5 м и длиной

- не менее 1,2 м (края ямы - в борту раскопа). Стенки - с откосом. Форма в плане, насколько можно судить, круглая; глубина - 65 см. Яма заполнена завалом срубленной кирпичной кладки, остатки которой обнаружены в западном углу раскопанной части помещения 3. Размеры расчищенной части этой кладки - 1 x 0,5 м. Сохранившаяся высота - 0,4 м.

Ранняя стена между помещениями 1 и 3 нависала над ямой ЯУП. Таким образом, яма предшествовала сооружению стены. В этой стене - большая ниша шириной 2 м и глубиной 25 см. Из нее в помещение 1 вел проход. Отмечены те же 3 этапа обживания: период существования ранних ям, период первого пола (ранние стены) - к нему относятся и стена с нишей - и период второго пола, по завершении которого помещения 1, 2 и 3 были заброшены и заполнены мусорными отложениями (песок, пыль, не ямы, гумусированные прослойки), иногда включающими в себя кирпичные завалы - следы продолжавшегося разрушения стен.

Помещение 4 - это коридор, ширина которого в разные периоды существования колебалась от 1,2 м до 1,8 м. Он прослежен в длину на 13,75 м. На первом этапе существования коридора ям в нем могло и не быть. Возможно, в это время существовал проход в помещение 1 - есть участки, где линия стены плохо читается, и можно было бы предположить заложённые или заваленные проемы, но вертикальных швов нет, и вообще, лицевая поверхность северозападной стены помещения 4 не сохранилась из-за многократных перестроек и прикладок. В коридоре прямо на материке лежит культурный слой, причем в юго-восточной части - со следами пожара. Когда была вскрыта яма ЯУШ (в плане - овальной формы, ориентирована по оси коридора, длина 1,5 м, глубина 0,65 м), выкид из нее был оставлен в коридоре и разровнен поверх культурного слоя. После того, как ЯУШ была заполнена обычным слоем засыпки, в метре от нее вырыли новую - ЯУХ в форме прямоугольника со скруглен-

ными краями, вытянутого по оси коридора, размерами I x I,5 м, глубиной 65 см (возможно, ямы в коридоре служили не для хранения, а для дренажа). Выкид из ямы ЯIX лег частично поверх ямы ЯУШ, а частично — поверх пожара.

В северо-западной части расчищенного участка коридора зафиксирована глиняная прикладка к его северо-восточной стене, армированная деревянным брусом. Её высота — 50 см, толщина — 20 см.

Далее следовало еще два периода обживания, разделенные пожаром и запустением. Перед последним периодом обживания стены коридора были срублены, и на их останцы поставлены новые (сохранность нижних стен — 55 — 60 см, верхних — 30 — 40 см). Направление стен осталось прежним, но коридор стал шире. На этом же этапе частично срублена стена между помещениями 4 и 6 и существовал широкий проход — 2,75 м, посреди которого стоял на ребре, как бы разграничивая его, большой камень. Последний пол соединял помещения 4 и 6. Потом коридор был заброшен.

В раскопанной части помещений 5 и 6, находящихся за юго-западной стеной коридора, не найдено ни больших хозяйственных ям, ни хумов, если не считать маленькой круглой ямки ЯХП (диаметр 0,5 м, глубина 20 — 40 см), существовавшей за юго-восточной стеной помещения 6 в ранний период. В завале, перекрывавшем заполнение ямы ЯХП — несколько обломков хума — единственная здесь находка таких фрагментов. Яма ЯХ также заполнена завалом поверх культурного слоя, лежащего на ее дне. Она мелкая, до 20 см, не похожая на другие ямы. ЯХI — просто небольшое понижение пола.

После первичного обживания (накопление культурного слоя на поверхности материка в период равных стен) северо-западная стена помещения 5 была срублена, так же, как и стена, ограничивавшая соседнее (№ 6) с юго-востока. Высота останцов 20 — 30 см. Обломки кирпичей разровняли по поверхности культурного слоя и на этом уровне возвели

новые стены, параллельно старым, но смещенные к юго-востоку на 1,5 м. Синхронно переносу этих стен происходит перестройка стены между помещениями 5 и 6 и коридором. Начинается вторичное обживание, накапливается новый культурный слой. После чего стена между помещениями продолжает функционировать, а юго-восточная стена последнего срубается. Завал ложится на культурный слой. В заполнении помещения 6 — две мощные вольные прослойки, на которые лег завал стены между ним и смежным (№ 5), разрушенной в конце последнего этапа.

Итак, на первом хронологическом этапе, зафиксированным на раскопе 2, пространство между крепостной стеной и территорией будущего "коридора" было занято ямами и, очевидно, представляло собой хоззону — хранилище. Затем были возведены стены коридора и, возможно, связанных с ним соседних (№№ 1, 2, 3, 5, 6).

При этом ямы к северо-востоку от коридора были васыпаны. После некоторого обживания были вырыты ямы в коридоре. Затем последовала большая перестройка. Помещения 1 и 3 были объединены. Юго-восточная стена помещения 2 перестроена, проход в ней был заложен. Стены помещений 5 и 6 передвинуты к юго-востоку. Заново отстроены и стены коридора, причем он стал несколько шире. Между ним и № 6 появляется очень широкий проход. Помещения с хумами (№№ 1 и 2), вероятно, выполняли функции хранилищ. Назначение застройки к юго-западу от коридора пока не ясно.

После периода обживания этой планировки помещения 1, 2, 3 забрасываются, в них накапливается мусор. В позднейший период функционирует только помещение 5. В нем нет мусорной прослойки на культурном слое; завал стен лежит на слое запустения с пожаром.

Раскоп 2 дал много керамического материала. Практически во всех слоях представлен один и тот же набор керамики. В нем наличествует большинство категорий круговых

сосудов кангуйской эпохи⁶, как раннего, так и позднего ее периодов, и набор посуды раннекушанского времени I – II вв. н.э. (самые поздние вещи не могут быть датированы позднее первой трети III в. н.э.). Кушанская керамика представлена как круговыми, красно- и светлоангобированными сосудами, так и лепными, горнового и кострового обжига, со светлым ангобом и без него. Необходимо упомянуть и наиболее яркую находку – терракотовую статуэтку музыканта, играющего на струнном лютнеобразном инструменте – она относится к кушанскому времени. Керамика свидетельствует о перемешанности слоя в результате многочисленных перестроек и мусорных забутовок, о длительности существования памятника, а также об использовании отдельных видов сосудов в более позднее время, может быть, в силу преемственности населения.

Раскоп I.

Раскоп I также примыкал к северо-восточной стене

- 6 Самыми ранними являются, безусловно, раннекангуйские хумы, стоящие *in situ* в яме ЯУ помещения 2. Хум X5 оформлен несколькими рядами рельефных валиков на тулове. Между ними – спирали, нанесенные красным ангобом. Такие хумы были встречены в нижнем горизонте Кой-Крылган-калы (Воробьева, 1959, с.92, рис.8, с.93, рис.9, 21, с.94, рис.10, с.216–217, вклейка, II, I. Воробьева, 1968, с.314, табл. I, 5). На плече хума – прочерченный до обжига знак T. На дополнительно насаженной на его горло верхней части другого раннекангуйского хума был прочерчен знак +. Такие знаки, процарапанные после обжига, многократно встречены на раннекангуйских памятниках Левобережного Хорезма: Гяур-калы-3 и Килалыгыр-2 в Ташаузской области Туркменской ССР.

крепости. Он был заложен в 26 м к северо-западу от восточного ее угла; приблизительно напротив башни Б-10. Расстояние между раскопами I и 2 — порядка 40 м.

Поверхностная зачистка позволила частично выявить границы двух помещений (№ I и № 2 — см. план раскопа, рис. 12). Вскрыто приблизительно 50% площади каждого из них.

Помещение 2, размерами 4,5 м с СЗ на ЮВ и 7,4 — с СВ на ЮЗ, пристроено к крепостной стене. Оно носило парадно-жилой характер. Об этом свидетельствуют, в частности, две ниши — в его северо-западной и северо-восточной стенах, покрытых толстым слоем хорошей саманной штукатурки, закопченной до черноты. Нижняя цокольная часть северо-восточной имеет наклон порядка 75° (до уровня +10 см), верхняя часть наклонена под углом 80° – 85° . Ниша в северо-восточной стене шириной 1,5 м, глубиной 25–40 см сохранилась полностью (см. разрез III–III', рис. 13); ее высота — 1,6 м. Кривая арки — такая же, как у ниш дворцовых комплексов Толрак-калы. На высоте 3 м от основания (отметка +2,2 м) эта стена срублена, на ней и на завале, заполняющем помещение, лежит какая-то поздняя кирпичная кладка, выступающая от лицевой поверхности к юго-западу на 80 см. Сохранный юго-западной стены помещения по высоте — 1,00–1,05 м от основания (его отметка — 125 см). Северо-западная стена — тоже кирпичная, толщиной 70 см. В северо-восточной части ее, у северного угла помещения — проход шириной 75 см. С другой стороны прохода, напротив торца северо-западной стены, — ответный выступ (10 см). На уровне перекрытия прохода в северо-западной и в северо-восточной стенах — пазы с остатками деревяшек от решетчатого перекрытия прохода. С внешней стороны, в пределах помещения 2, по обеим сторонам прохода сохранились два деревянных вертикальных бруса (12 x 6,5 см и 14 x 8 см в сечении), являющиеся частью дверной конструкции, причем один из них приставлен к стене у прохода, а другой — вставлен в специально для этого предусмотрен-

ную "четверть" торца стены. Проем был заполнен кирпичным завалом. В верхней его части лежала раздавленная кирпичами жердь, на которой была закреплена и намотана сетка из связанных крест-накрест веревок. Ветки сплетены из растительных волокон по принципу косы из трех прядей. Возможно, эта сетка была чем-то вроде ажурной занавески. В средней части стены - ниша. Ее ширина - 1,8 м, глубина - 0,25 м; сохранность по высоте - менее 1 м. Ниша имела аркообразное завершение - ее боковые стенки наклонны.

У ниши и у дверного проема, на уровне человеческого плеча, были вбиты в стены деревянные колышки. На них, очевидно, что-то крепилось или подвешивалось. В завале, заполнявшем нишу северо-восточной стены, было найдено вертикальное бревно с подтеской, длиной 1,8 м и сечением 12 x 13 см. Обломки второго такого же бревна - в завале, в нише северо-западной стены. Очевидно, это части балок рухнувшего перекрытия.

Юго-западная стена раскопана на протяженности 2 м от западного угла и прослежена по поверхности еще на 3 м. Ее сохранность по высоте - 1 м. Лицевая, покрытая обмазкой, поверхность - с уклоном.

Юго-восточная стена прочищена на глубину одного кирпича. Толщина ее у южного угла порядка 1 м. Здесь в ней имеется скользящий проход в помещение 1 шириной около 90 см. С юго-западной стороны прохода - ответный выступ (15 см).

Пол мягкий, покрыт тонкой размытой обмазкой, сильно изуродованной мощным кирпичным завалом. Он повышается к середине. В нескольких местах на нем - следы горения. Находок на полу нет. Эта стерильность помещения лишний раз подчеркивает его парадный характер. Непосредственно над полом лежит мощный монолитный кирпичный завал (0,6 - 1,5 м), над ним - завал из обломков кирпича, выше - свита культурных напластований: мусора, навозно-органических прослоек, чередующихся с массивами кирпичных завалов.

В северо-восточной части эти слои достигают 5 м.

В юго-западной части помещения был прорит шурф ниже уровня пола до материка, уровень которого здесь -140 + -145 см. В шурф попали две вырубленные в материке ямы прямоугольной формы со скругленными углами, глубиной до 40 см. По заполнению ям можно предположить, что они относятся к самому первому периоду жизни поселения, как и ямы на раскопе 2. Юго-западная стена стоит на слое насыпки ям, в 15 см над материком.

Помещение I примыкало к соседнему (№ 2) с юго-востока. Ширина его с северо-запада на юго-восток - 3,5 м. Раскопана его юго-восточная часть шириной 2,25 м. Длина раскопанной части - 5 м. Оно представляло собой, по всей вероятности, хозяйственный блок, во внутренней, северо-восточной части которого были установлены хумы. До нас дошло три хума, стоящих *in situ*; фрагменты верхней части одного из них были разбросаны над уровнем пола с отметкой -88 + -104 см. Это самый верхний пол на этом участке раскопа. На нем лежит довольно плотный культурный слой мощностью около 30 см. Кое-где на поверхности пола - намывы и прослойка навоза, иногда - следы горения (см. разрезы, рис. 13). На полу валялись отдельные обломки сырцовых кирпичей, местами - скопления комковатого кирпичного завала. Завал этот, выклиниваясь, перекрывал культурный слой. Выше - целая свита слоев разрушения с перекопами и следами периодического кратковременного обживания. Общая мощность этих слоев на раскопанном участке - до 2 м.

Часть помещения I, в которой стояли хумы, была отгорожена плетеным тыном. Один из его кольшков, с остатками оплетки расчищен в северо-западной бровке (разрез I - I', рис. 13), второй зафиксирован в средней части раскопанного участка, следы третьего - ближе к юго-восточной стене. Юго-восточная стена сложена из кирпича. Она обрывается в 1,5 м к северо-востоку от юго-восточной границы раскопа. Можно предположить, что здесь либо были ворота, либо с этой стороны двор был открытым. Основание юго-восточной

стены совпадает с уровнем описанного выше пола (-100 см). В 35 см от основания кладка стены выступает в сторону прохода на 10 см. Возможно, это связано с каким-то ремонтом.

К хуму, стоявшему у стены, приложена кладка из трех фрагментированных кирпичей: остатки какой-то загородки или же часть конструкции, укреплявшей хуму.

Материал в слое над верхним полом мешаный: фрагменты крупных и мелких сосудов кушанского времени, лепных, без ангоба и светлоангобированных, а также круговых; кроме того, очень большое количество кангюйской керамики, причем интересно, что среди кангюйской круговой посуды встречаются и такие относительно редкие формы, как подставки и фрагмент фляги с рельефом. Таков же состав керамики и в более поздних напластованиях.

Верхний пол перекрывал основание срубленной кирпичной стены шириной 1,5 кирпича (60 - 75 см), сохранившееся по высоте на 25 - 30 см. Эта рваная стена ориентирована по линии северо-запад - юго-восток и отсекает ту же часть раскопанного пространства, которую в последствии ограничивал плетень. В западной части раскола ниже верхнего пола прослежена еще одна покрытая обмазкой поверхность (отметка -100 + -120 см), отделенная от него слоем мелкокомковатого кирпичного завала, толщиной 15 - 20 см. Ниже, на отметке -120 + -130 см, еще одна поверхность, покрытая плотной голубоватой глинястой обмазкой. Между обмазками - плотный глинистый олод. Похоже, что эта поверхность, лежащая на древнем такыре, относится к срубленной ранее стене, а, может быть, и к более раннему - самому первому - периоду обживания этого участка, представленному несколькими ямами. Ранняя стенка перекрыла одну из них (Я1), при этом для уплотнения основания под кладку стены в яму Я1 были положены несколько кирпичей. Яма неправильной формы (один край почти прямой), диаметр порядка 1,4 м, глубина не менее 0,6 - 0,7 м. Заполнение -

тот же буровато-серый супесчаный грунт, которым насыпаны и все другие. Яма Я2 отделена от ямы Я1 материковой перемычкой шириной 0,7 м. Ее глубина - 0,6 м, длина 1,5 м (яма вскрыта частично). В ней найдена круговая красноглиняная светлоангобированная крышка с крестом, нанесенным красным ангобом, типично кангюйская, несколько фрагментов кангюйских красноангобированных сосудов, а также фрагменты лепных сосудов. Яма Я3 диаметром до метра врезана в край ямы Я2, но материал, найденный в одинаковом заполнении той и другой, не различается. В яму Я3, частично ее захватив, поставлен хум у юго-восточной стены. Очень большая яма Я4 попала своим краем в южный угол раскопа. Ее глубина - 100 см, размеры в плане - не менее 2 x 1,5 м. С северо-восточной стороны в ней сделан уступенка шириной до полуметра.

К северо-западу от помещения I в слое оплыва найдена терракота, изображающая человеческую фигуру в сидящей позе с одним подогнутым коленом, напоминающая композицией известный тип кушанских терракот (Воробьева, 1968, с.187, табл. XXIX, 46, 47).

Итак, мы видим, что на первом этапе обживания исследуемый участок был занят хранилищами с крупными хозяйственными ямами. Затем планировка изменилась, появились стены, которые перекрыли ямы, вышедшие из употребления (срубленная впоследствии стена). На следующем этапе воздвигается здание с парадно-жилым помещением 2 с нишами, а к востоку юго-от него располагается хозяйственный двор (№ I), окруженный кирпичными стенами с трех (или четырех?) сторон. В то же время сохраняется некоторая преемственность планировки - плетень, отгораживающий часть двора с хумами, расположен на той же линии, что и предшествовавшая ему срубленная кирпичная стена.

Раскоп 7.

Этот раскоп был заложен в центральной части городи-

ща. Планировки, следы которых были видны на поверхности тахыра, относились к последнему периоду застройки (рис. 14). Мощность культурных напластований достигает здесь 2 м.

Как и на участках, прилегающих к северо-восточной стене, самый ранний период существования поселения представлен здесь большими (до 3 м в поперечнике) грунтовыми ямами глубиной до 50 см. В некоторых из них сохранились установленные хумы (например, кангуйский хум Х7 в помещении 5). Наличие прослеженных столбовых ямок дает основание полагать, что в этой части городища существовали навесы. Впоследствии ямы были засыпаны супесчаным культурным слоем и гырым песком и перекрыты плотной суглинистой коричневатой подбутовкой под стены. Были построены несколько помещений.

Все они в какой-то из периодов своего существования связывались между собой проходами, поэтому разделить планировку на отдельные здания не удастся.

К первому периоду существования стен относится единое тогда помещение № 2 - 3, северо-западная половина которого была разделена неполной перегородкой на два приблизительно равных отсека, каждый из которых имел свой изолированный выход в северо-западной стене. Общие размеры его: 9 м по северо-западной стене и 6,4 м - по северо-восточной. Перегородка синхронна стенам (лежит на том же основании). Возможно, она служила дополнительной опорой перекрытия. Все стены сооружены из кирпича. Толщина их в пределах 0,6 - 0,8 м (1,5 - 2 кирпича). Ширина проходов в северо-западной стене - 0,85 м. Зафиксированы остатки деревянных столбиков - деталей дверной коробки - в обоих проемах. Их диаметр 0,08 - 0,05 м. Проход в северо-восточной стене - скользящий, в восточном углу. Возможная ширина прохода - 1 м (сохрпнность плохая). В юго-западной части - хум-очаг: заглубленная в материк верхняя часть кангуйского хума венчиком вниз, заполненная золой. Это наиболее ранний очаг. После частичного разрушения юго-запад-

ной стены и подрубки северо-западной хум-очаг перестает функционировать, возникают цилиндрические очаги, сложенные из обломков кирпича торцами и обмазанные (01 и 02). Внутренние их диаметры порядка 20 см. У перегородки - очаг 03. За перегородкой - такие же очаги 04 и 05.

К северо-востоку от помещения 2-3 раскопан западный угол связанного с ним проходом помещения № 4.

Почти квадратное (6,25 x 5,75 м) помещение I сообщалось к помещением 2-3 проходом в северо-западной стене. Ширина его - около 1 м. Проход смещен к западному углу. По диагонали от него, у восточного угла - проход в юго-восточной стене шириной 0,9 м, ведущий в соседнее (№ 5). Помещение I копалось по четвертям, и две из них (восточная и западная) доведены до материка. Никаких деталей интерьера в этих четвертях не обнаружено.

Помещение 5 (3,5 - 4 м с СЗ на ЮВ и 6 - 6,5 м с СВ на ЮЗ). Северо-восточная стена его поставлена не на подбутовку, а непосредственно на материк. В ней проем (в средней части), ведущий в помещение 6. Ширина - 0,7 м. Примерно напротив него, в юго-западной стене, развалившийся участок ранней стены такой же, приблизительно, ширины. Возможно, и здесь был заложенный проем. В таком случае мы сталкиваемся с нарушением уже наметившегося планировочного принципа: диагонального расположения дверных проемов. Вдоль северо-восточной и юго-западной стен были установлены 6 хумов (по 3 у каждой стены). Поверхность, с которой они связаны, по всей вероятности, соответствует поверхности с круглыми очагами в помещении 2-3 (период ранних стен). Уровень этой поверхности резко понижается к северу.

После разрушения верхних частей стен раннего периода здание отстраивается заново. Общий принцип планировки сохраняется, но происходят некоторые изменения в деталях. Стены слегка смещаются, иногда меняется их толщина, ширина проходов.

Помещение 2-3 окончательно делится на два изолиро-

ванных, 2 и 3 (достраивается юго-восточный участок перегородочной стены). При этом ширина северо-западного отрезка 0,75 м, а юго-восточного — 0,40 м. Стыковка этих участков стены удивляет своей небрежностью. В северном углу помещения 3 сооружается новый очаг (на поверхности с отметкой — 1,33 м). Диаметр его изнутри — 0,45 м. Проход между помещениями 3 и 4 в это время уже не существует. Зато функционирует широкий (1 м) проход в помещение 7, размер которого с СЗ на ЮВ — не менее 6 м. Оно отделено от № 6 стенкой толщиной 0,75 м. Оба вскрыты узкой полосой вдоль их общей юго-западной стены. Проход между помещениями 6 и 5 заложен, а 6 и 7 заполнены мусором. В помещении 5 юго-восточная ранняя стена срублена, на остатке лежал слой разрушения, поверх которого сохранились 3 ряда кирпичной кладки поздней стены. (Ее фас положен с отступом от фаса ранней стены на 30 см). Вообще, площадь его увеличилась за счет отступления поздних стен от внутренней линии ранних. О внутреннем его устройстве в этот период мы почти ничего не знаем: после того, как оно пришло в запустение и было заполнено мусором, ямы, исчерпавшие заполнение и прорезавшие одна другую, повредили все, что связано с поверхностью, относящейся к рассматриваемому периоду.

Склеивается впечатление, что юго-западная стена исследуемого комплекса на этом этапе едина. Не исключено, что нами раскопана часть одного большого здания. Как показал вондаж, к юго-западу от него культурные отложения представляют собой мощные слои навоза, перемещающегося соломой и натоптанными поверхностями — слой, характерный для остатков стойла.

Барьерная стенка.

Барьерная стенка зафиксирована со всех четырех сторон крепости. Расстояние между ней и крепостными стенами,

как правило, 10 - 10,5 м. Лишь с юго-западной стороны ее отделяют от стен всего 3,5 м. Это можно объяснить близостью обрыва; однако остается открытым вопрос, существовала ли барьерная стенка в средней и западной части юго-западной стены, где вынос башен значительно превышает 3,5 м. В районе предвратного сооружения, лицевая сторона которого на одной линии с барьерной, выявлены следы дополнительных стен той же толщины, вынесенных значительно дальше вперед и, возможно, являющихся "дополнительной" барьерной стеной лабиринта. Толщина барьерной стенки 75 - 85 см. Она сооружена из пахсы⁷. В двух местах в ней обнаружены заложенные проемы: у стыка со стеной лабиринта (закладка блоком пахсы) и напротив башни Б5 (закладка кирпичом). Оба проема, скорее всего, являются проходами периода строительства.

Функция барьерной стенки была двойной. Во-первых, будучи установленной на древнем такыре, она пролягала "вытеканию" из-под стен песчаной подсыпки, зафиксированной на многих участках. Этому способствовало и то, что между барьерной и крепостными стенами была плотная глиняная отмостка, лежавшая поверх этого подсыпного песка. Во-вторых, она могла играть роль протейхизмы, то есть создавать дополнительное препятствие осаждающим и, в то же время, давать возможность незаметно сосредотачивать в том или ином месте группы защитников крепости, готовящиеся к вылазке.

Подводя итоги проведенных исследований, можно сделать некоторые выводы об истории крепости Кургашин-кала.

Несмотря на то, что ни одного помещения, содержащего чисто кангюйский слой, не найдено, представляется возможным утверждать, что крепость возникла уже в кангюйское время. Об этом говорит обилие керамики этого периода, встреченное практически на всех участках раскопок.

---

⁷ Исключение составляет небольшой участок у южного угла, где она сложена из кирпича.

Переменность разновременного материала в слоях городища произошла в результате многочисленных перестроек в процессе длительного, практически непрерывного, обживания памятника.

Крепость прекращает существование не позже середины III в. н.э. Полученные данные позволяют выделить несколько последовательных этапов существования Кургамин-калы.

Оборонительные сооружения крепости были изначально возведены из кирпича на лахсовом цоколе различной высоты (от 0,6 до 1,38 м). С юго-восточной стороны было предвратное сооружение размерами 12 x 26 м, представлявшее собой лабиринт, ограниченный Г-образной стрелковой галереей с бойницами внутрь и наружу и фланкирующей башней Б13. С северо-запада лабиринт ограничивался стеной крепости, у которой у его западного угла был проход внутрь крепости. В целом, планировка лабиринта напоминает въездное сооружение Джанбас-калы (Толстой, 1948, с.90-91, рис.29). На юго-востоке он переходил в барьерную стенку, опоясывавшую крепость со всех сторон. Расстояние между ней и стенами крепости порядка 10 м, но с юго-запада оно почти в 3 раза меньше из-за близости обрыва. В районе лабиринта к барьерной стенке были приспособлены снаружи еще две того же типа.

Северный и восточный углы были защищены прямоугольными башнями, поставленными по принципу "ласточкин хвост". Вынос их - 7 м. Таков же вынос прямоугольной башни, защищавшей въезд в предвратное сооружение (Б13). Западный угол крепости обороняли две башни, удаленные от него на некоторое расстояние. Возможно, это объясняется близостью обрыва, а может быть, изначально и здесь существовал "ласточкин хвост", но по мере осыпания края гыра сложилась аварийная ситуация, и башни пришлось "расставить". В юго-западной стене имелся проход в коридор из двора и вылезавшая калитка, фланкированная двумя башнями, у одной из которых (а, возможно, у обеих) фронтальная стена - округлой формы, а вынос их - больше, чем у остальных.

Большим выносом отличается и средняя башня северо-западной стены (Б5). Южный угол крепости первоначально был защищен охватывающим его выступом, возможно, являвшимся угловой башней типа ангкаалинской.

Внутростенные коридоры были перекрыты плоскими побалочными перекрытиями. В их стенах были стрелковые бойницы.

Пространство внутри крепости изначально представляло собой открытые дворы с большими ямами и хумами, то есть было общественным хранилищем. Это проливает свет на первоначальную функцию памятника.

Впоследствии внутренняя площадь крепости застраивается. Можно с уверенностью сказать, что большая часть территории памятника была застроена кирпичными сооружениями. При этом проявилось своеобразие в организации пространства на различных участках планировки. (Так, например, для помещений в северо-восточной части крепости характерны очажные ниши, а для центральной части — цилиндрические очаги. Стены неоднократно перестраивались, как и стены крепости). Калитка в юго-западной стене была заложена. Внутри въездного лабиринта сооружается кирпичный заклад, что заметно подняло поверхность.

Впоследствии въезд в лабиринт был перепланирован. Прежний проезд был перегороден новой стеной, пристроенной к башне Б13. Новый проезд вел в лабиринт с юго-востока по пандусу, поднимавшемуся к проходу внутрь крепости, уровень которого теперь проходил по поверхности кирпичного заклада изначального проема. Разрушавшиеся части юго-восточной стены крепости внутри лабиринта были реконструированы. При этом использовались деревянные детали. Изнутри к въезду сооружается пандус из обломков кирпича и материкового щебня, спускающийся от нового проема внутрь городища. Верхние, более рыхлые, слои пандуса ограничены конструктивной кирпичной стеной. Внутреннее пространство лабиринта продолжительное время использовалось в качестве загона для скота. После чего проезд в лабиринт был

подвергнут еще одной перестройке. Он становится более узким, камера башни Б14 перестает функционировать, подъем к проходу внутрь крепости становится более крутым. Башня Б13 перестраивается, к ней снаружи пристраивается помещение 2, которое впоследствии тоже изолируется и, очевидно, перестает функционировать.

Возможно, именно в это время часть верхнего этажа внутрисканного коридора в месте стыка лабиринта (Б14) со стеной крепости перекрывается сводом, трапецеидальные кирпичи которого обнаружены в зевале.

Конструктивная стена внутрисканного пандуса была отремонтирована с применением деревянных конструкций.

К северо-востоку от пандуса существовала жилая застройка характерной планировки (с нишами и скользящими проходами). Парадные помещения с нишами отмечены и в северо-восточной части поселения. Среди них встречены и такие, которые своей планировкой и очертаниями ниш находят аналогии во дворце Топрак-кала. Наряду с этим существуют хозяйственные дворы, помещения — хранилища с хумами (в центре крепости), а также участки, где явно содержался скот, примыкающие непосредственно к центральной части застройки. Многие из помещений при перестройке засыпаются мусором, некоторые из них так и не восстанавливаются.

В последний период существования крепости функционировал крытый вход из двора в коридор юго-западной стены, сооруженный с использованием деревянных столбовых конструкций.

Многие вопросы, связанные с историей существования Кургаши-калы пока остаются нерешенными. Ответить на них помогли бы дальнейшие исследования и, в первую очередь, новые раскопки.

---

1 Воробьева, 1959: Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода. В: Керамика Хорезма. ТХЭ, IY, М., 1959.

2 Воробьева, 1968: Воробьева М.Г. Керамика. В: Кой-Крыл-

- ган-кала – памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. ТХЭ, V, М., 1968.
- 3 Неразик: Неразик Е.Е. Раскопки Якке-Парсана. В: Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958-1961 гг., II, МХЭ, вып.7, М., 1963.
  - 4 Толстов, 1948: Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.
  - 5 Толстов, 1948а: Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.
  - 6 Толстов, 1952: Толстов С.П. Хроника работ Хорезмской экспедиции. В: Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945 – 1948 гг. ТХЭ, I, М., 1952.
  - 7 Толстов, 1969: Толстов С.П. Работы хорезмской экспедиции. В: Археологические открытия 1968 г. М., 1969.
  - 8 Усманова: Усманова Э.И. Арчевы строительные балки античного времени из раскопок на городище Старого Мерва. В: Известия АН Туркменской ССР (серия общественных наук), I, Ашхабад, 1966.
  - 9 Хожаниязов: Хожаниязов Г. Оборонительные сооружения городища Кургаши-кала. В: Археология Приаралья, вып. 2, Ташкент, 1984.
  - 10 Хожаниязов, Манылов: Хожаниязов Г., Манылов Ю.П. Исследования в Южном Хорезме. В: Археологические открытия 1981 г., М.,

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Кургашин-кала. План.

Рис. 2. Раскоп 6. Лабиринт. I-й этап.

Рис. 3. Раскоп 6. Лабиринт. II-й этап.

Рис. 4. Раскоп 6. Лабиринт. III-й этап.

Рис. 5. Раскоп 3. План и разрез.

I - оплыв; 2 - приставка из комковатой пахсы серого цвета; 3 - рыхлый завал из сырцового кирпича и кирпичной крошки; 4 - плотный слой оплыва с обломками сырцового кирпича; 5 - прикладка (пахса); 6 - плотная засыпка из обломков сырцового кирпича и пахсы; 7 - завал сырцового кирпича; 8 - гырный насыпной песок; 9 - цоколь стены башни; 10 - рыхлый слой натеков и разрушенного кирпича; II - засыпка из кусков сырцового кирпича и пахсы; 12 - барьерная стенка; 13 - современный такыр; 14 - дрезний такыр; 15 - стена крепости.

Рис. 6. Раскоп 4. Башня Б-I и заложённая калитка в стене.

I - кирпичные стены на пахсовом цоколе; 2 - кирпичные приклады и заклады; 3 - пахса; 4 - деревянные брусья и бревна.

Рис. 7. Раскоп 4. Вход во внутрисканьный коридор со двора. План. Условные обозначения см. рис. 8.

Рис. 8. Раскоп 4. Вход во внутрисканьный коридор со двора. Разрезы.

I - сырцовые кирпичи стен; 2 - обмазки; 3 - дерево; 4 - обмотки жгутами травы; 5 - дерево; 6 - натеки в пустотах завала; 7 - маркировка деревянных частей конструкции; 8 - слой над полом с кусками обмазки; 9 - слой завала с травяной трухой над полом; 10 - обмазки.

Рис. 9. Раскоп 5. Укрепление южного угла. План и разрез.

I - сохранившаяся часть пахсового основания стены крепости; 2 - размытая часть пахсового основания стены крепости; 3 - пахсовое изначальное основание башни; 4 - кирпичная кладка стены; 5 - кирпичная кладка основания башни 2-го периода; 6 - кирпичная перекладка стен 3-го периода; 7 - пахсовый завал; 8 - кирпичный завал; 9 - материковая засыпка цоколя стены; 10 - горелый слой; II - горелый завал; 12 - рыхлый завал с намывами и органикой; 13 - завал с органикой и культурным слоем; 14 - натски; 15 - слой позднейшего разрушения верхней стены; 16 - оплыв; 17 - материк (гыр); 18 - барьерная стенка (кирпич).

Рис. 10. Раскоп 2. План.

I - ранние кладки; 2 - поздние кладки; 3 - ранние стены, продолжающие существовать в поздний период; 4 - заклады; П-I - П-6 - помещения; X-I - X-7 - хумы; Я-I - Я-ХП - ямы.

Рис. II. Раскоп 2. Разрезы.

I - такырная корка; 2 - слоистые отложения (пыль, песок, намывы, гумусированные прослойки); 4 - кирпичные завалы; 5 - слой обживания (зеленоватая супесь); 6 - серая супесь; 7 - горелый культурный слой; 8 - рыхлый мелкофактурный супесчаный культурный слой (буровато-серый); 9 - материковый выкид; 10 - песок; II - кирпичные кладки стен; II-а - остатки кирпичной кладки (стены); 12 - материк; 13 - зеленые прослойки; 14 - деревянный брус; 15 - глиняная прикладка на деревянном каркасе.

Рис. 12. Раскоп I. План.

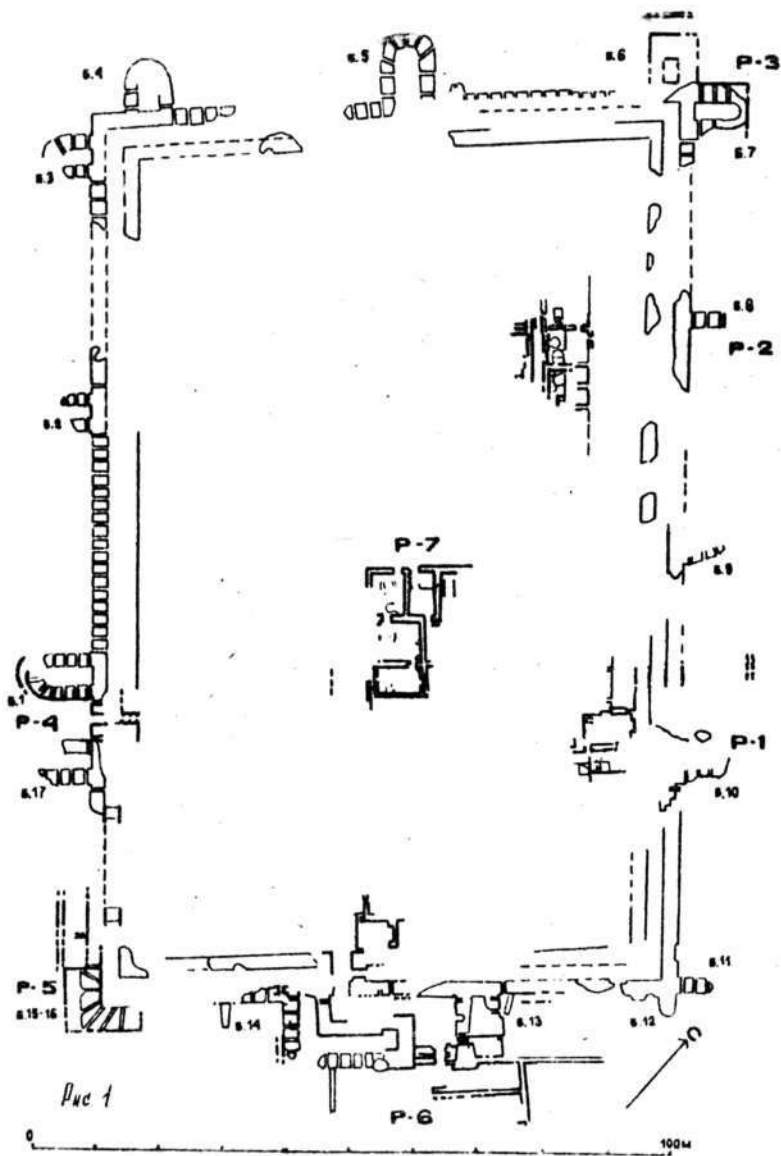
х - хумы; Я-I - Я-4 - ямы.

Рис. 13. Раскоп 1. Разрезы.

1 - стены; 2 - обмазки полов; 3 - плотный кирпичный завал; 4 - рыхлый кирпичный завал; 5 - мелкокомковатый завал; 6 - монолитный завал; 7 - завал крупных обломков кирпича; 8 - рыхлый завал с культурным слоем; 9 - песчано-глинистые вымывы; 10 - кирпичная крошка; 11 - слоистый слой с навозом и органическими остатками; 12 - голые поверхности; 13 - размытый культурный слой, рыхлый; 14 - супесчаный слой с навозом; 14а - рыхлый мелкофактурный супесчаный культурный слой, буровато-серый; 15 - рыхлый глинистый однородный слой; 16 - навоз; 17 - плотный культурный слой; 18 - культурный слой голубоватый; 19 - плотные глинистые прослойки; 20 выкиды гыра; 21 - древний такыр; 22 - материк; 23 - отдельные кирпичи; 24 - колышек плетня; 25 - проекция ниши.

Рис. 14. Раскоп 7. План.

П.1-П.7 - помещения; 1-5 - очаги; Х0-хум-очаг.

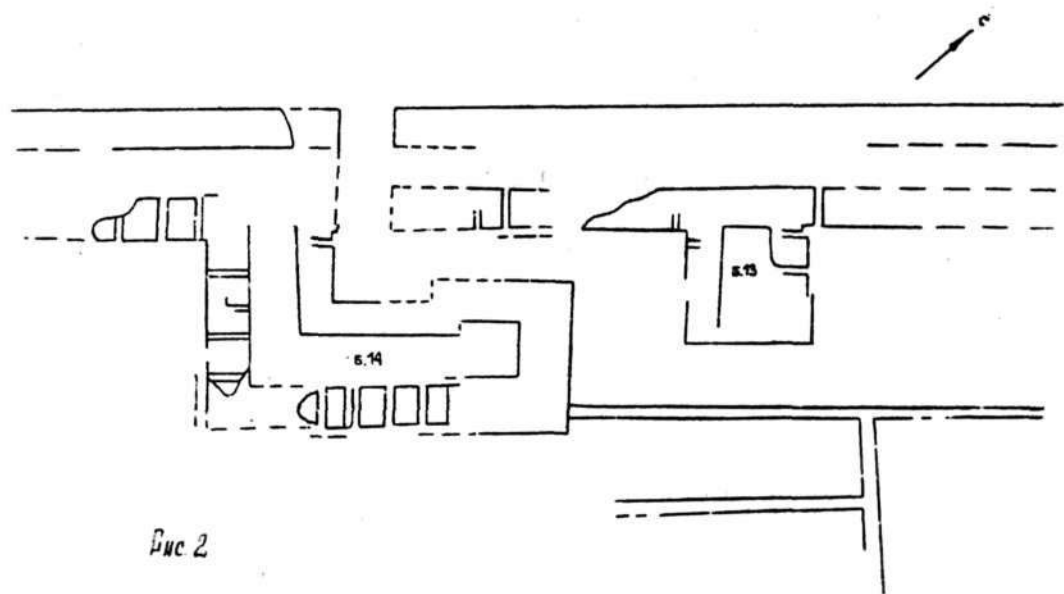

Рис 2

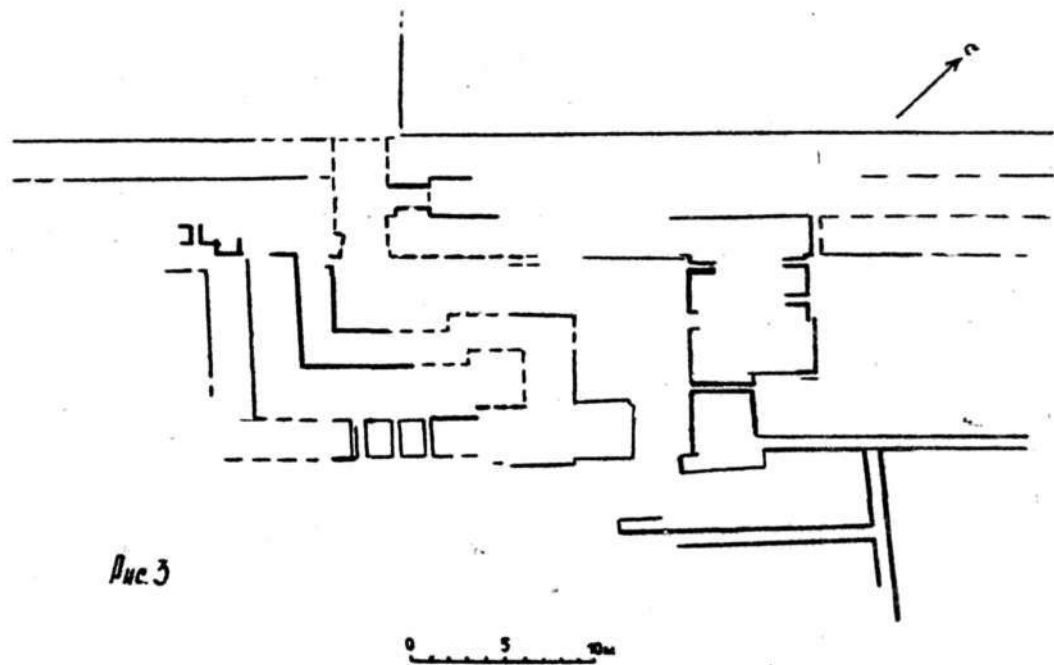
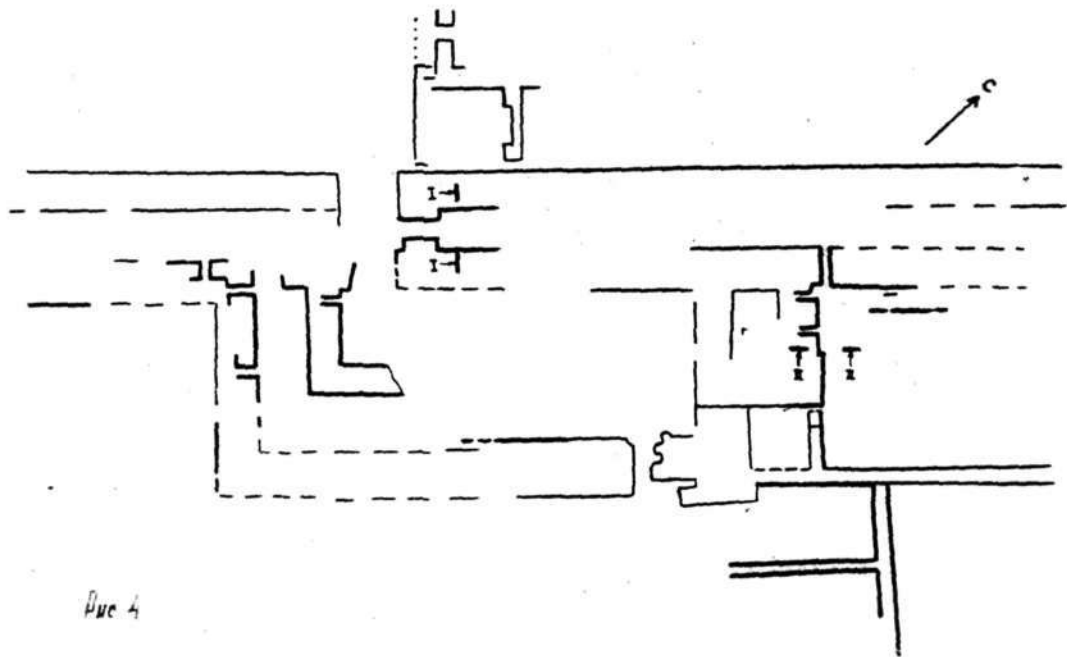

Рис. 3

Plan 4

0 5 10m

192

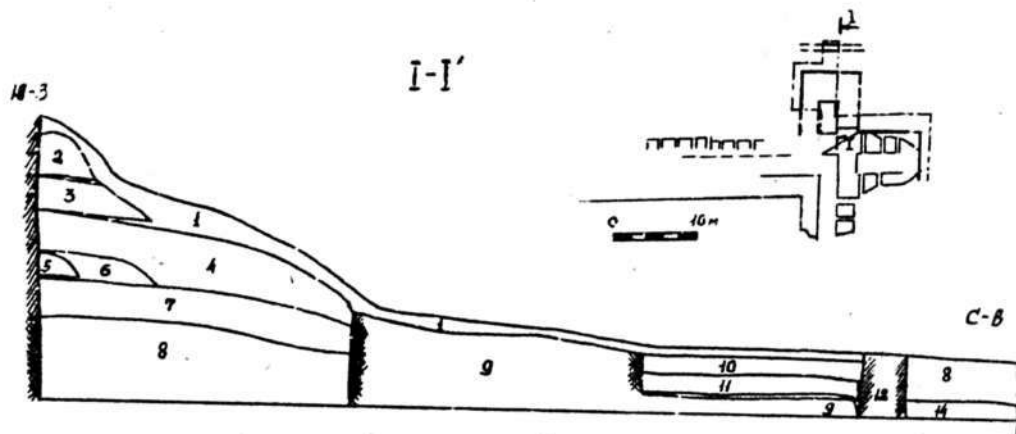

Рис 5

0 100 м

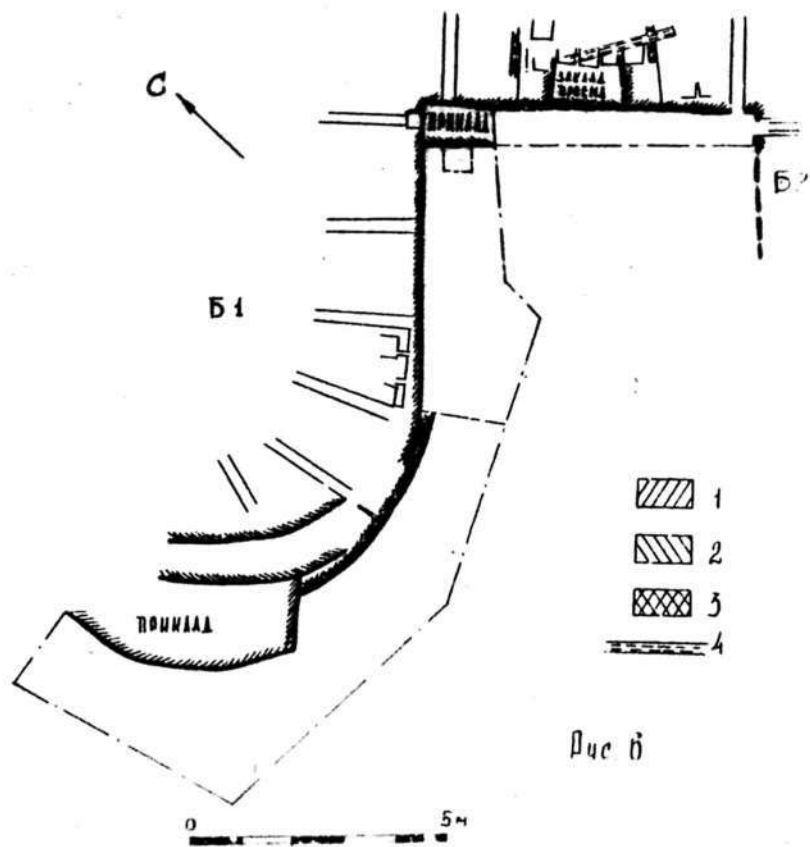
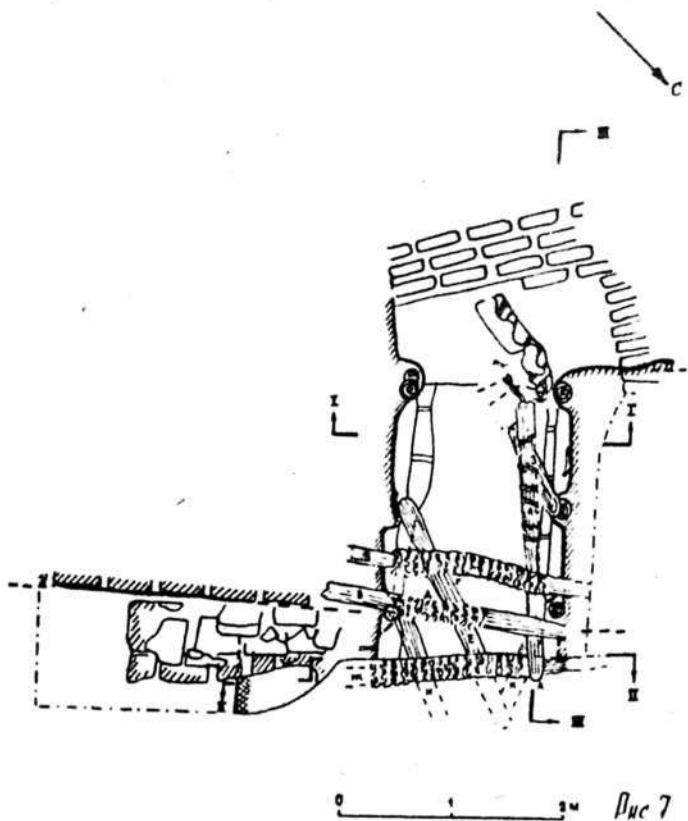
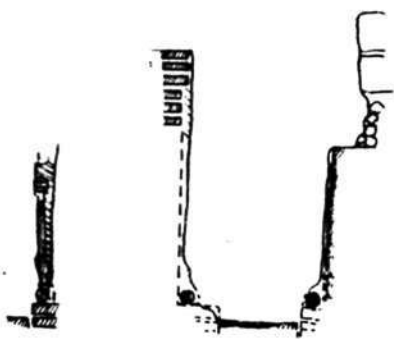

Рис 6

	1
	2
	3
	4
	5
	6
	7
	8
	9
	10

Рис 8

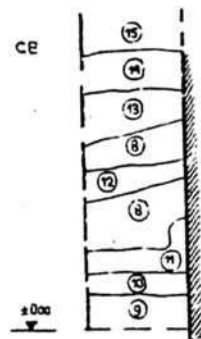

Рис 9

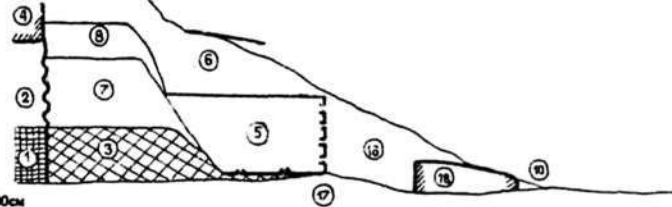
I-I

4

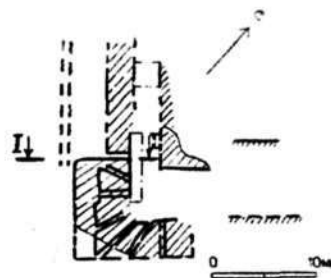
0 100cm

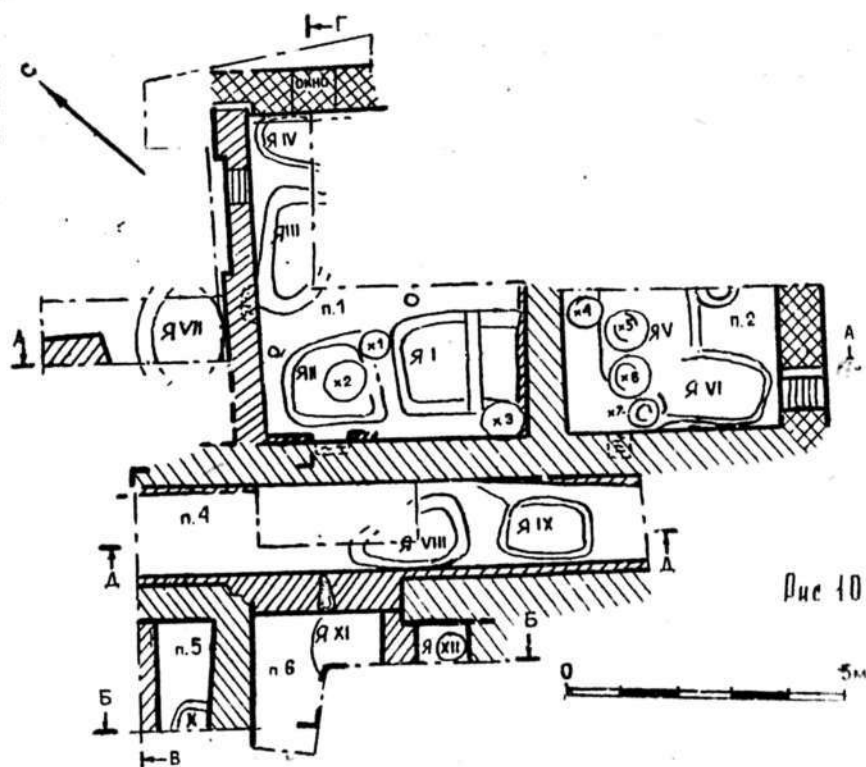
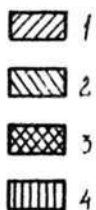
УРОВНЕ БОЛШУМУ

±000

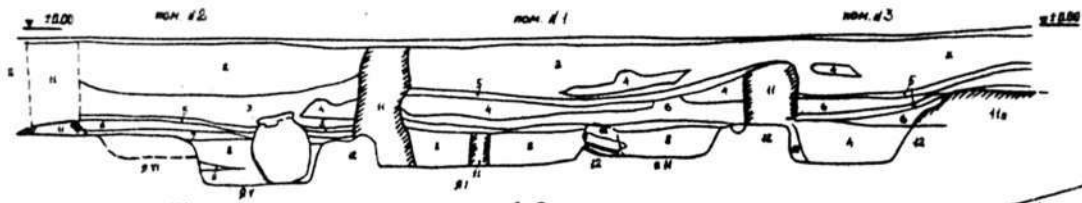
ЮЗ

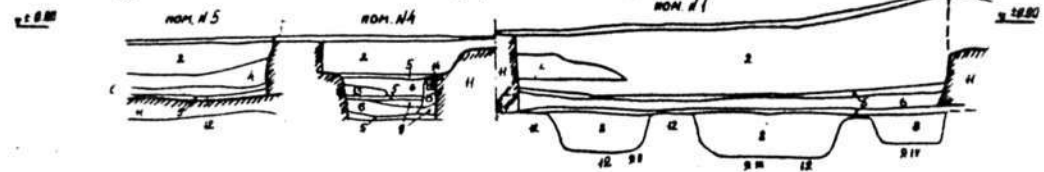
A-A

10 B

C3

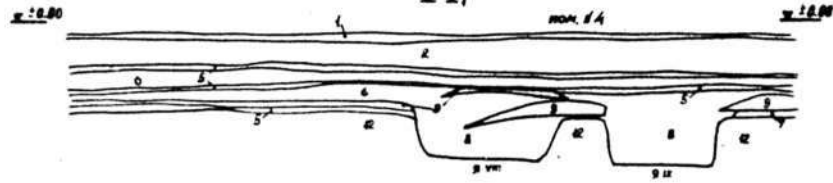
B-B

C3

A-A₁

C3

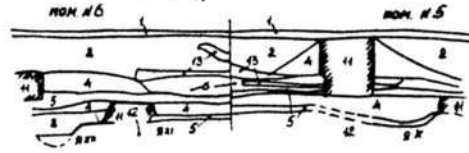

10 B

B-B₁

10 B

1:100

1:100

C3

Duc 11

138

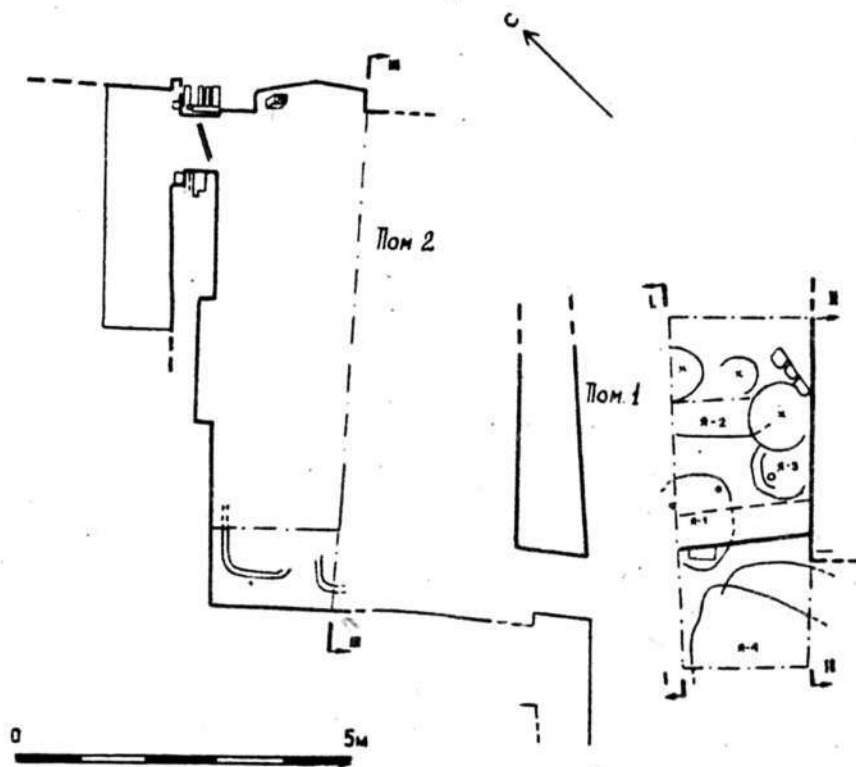
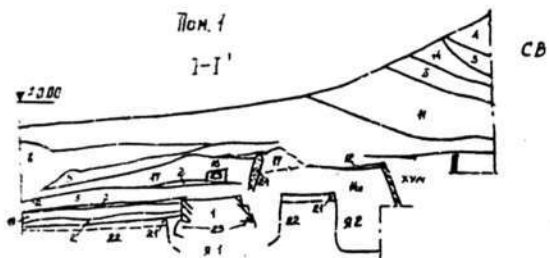

Рис. 12

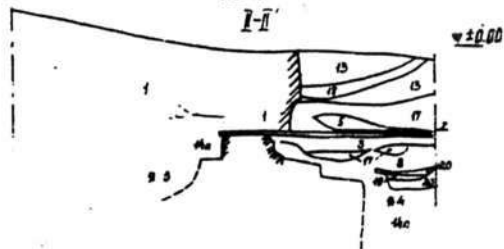
103

CB

103

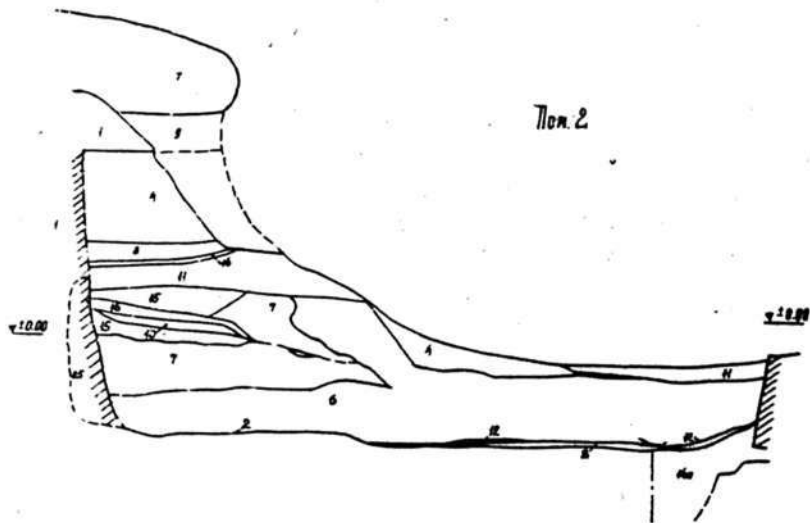
Пом. 1
I-II'

CB

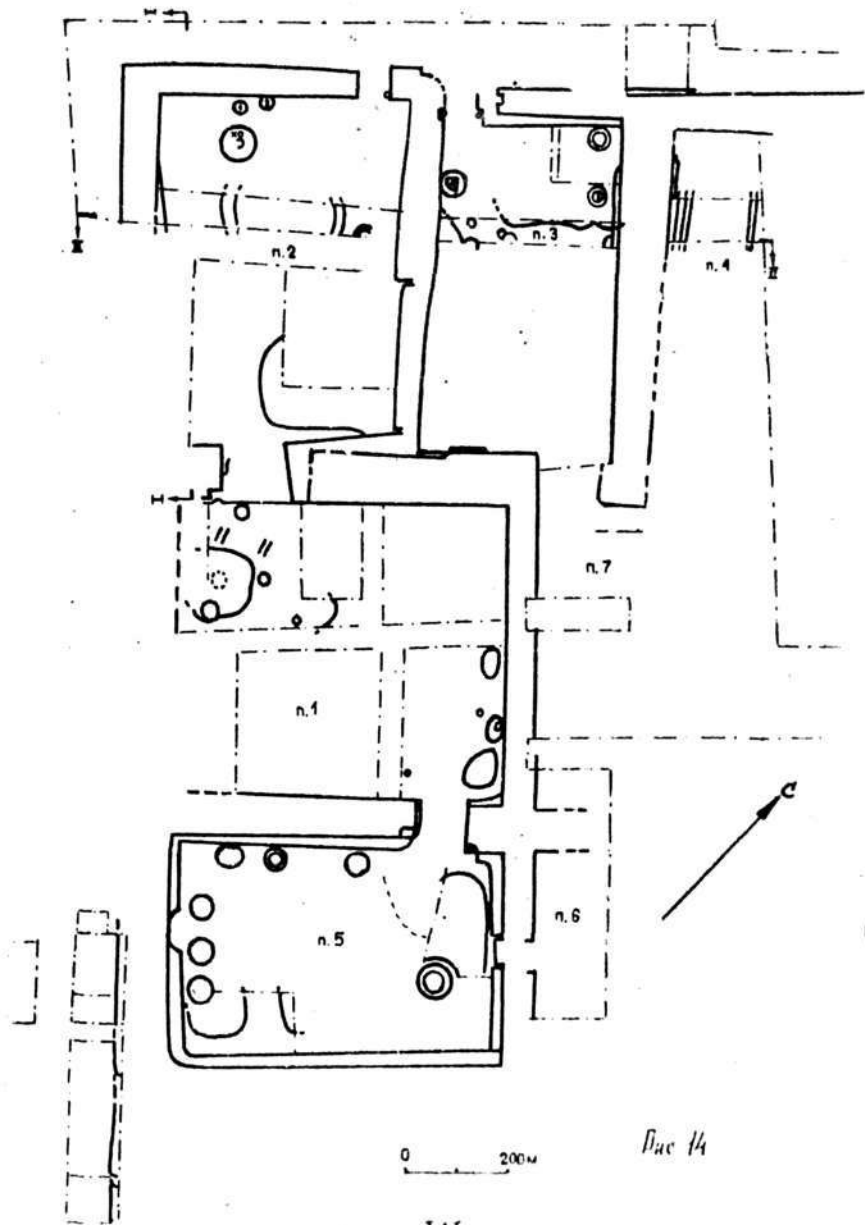
140

Пом. 2

103

Рис. 13

Дач 14

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
Х о л м а т о в Н.У.	
Новые неолитические памятники на староречьях Зеравшана	5
В о р о б ь е в а М.Г., Г е р т м а н Н.А.	
Раскопки двух усадеб второй половины I тыс. н.э. в Джанбаскалинском оазисе	34
Б о л е л о в С.Б. Керам	
Керамические обжигательные печи Нурумского по- селения в Северной Туркмении	72
К о л ь к о в С.М.	
Раскопки крепости Кургагин-кала	91

Художественное оформление: Т.Б.КОВАЛЬ

Утверждено к печати Институтом этнологии и антропологии АН СССР

Подписано к печати 4.03.91   Формат 60x84/16   9 п.л.
7,5 уч.-изд.л.   Тираж 280 экз.   Цена 1р.20 к.   Заказ №55

Участок оперативной полиграфии Института истории СССР АН СССР

